

# ЮНЫЙ КОММУНИСТ

№ 23-24

ДЕКАБРЬ

1 9 2 7

---

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Ac. p. 1253(2)

## СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ.—Итоги XV съезда ВКП (б) . . . . .	3
Е. ГОЛЬДМАН.—Новая полоса хозяйственного строительства . . . . .	9
Я. КНИЖИНСКИЙ.—Мировая война 1914—1918 гг. и угроза будущих войн . . . . .	19
АНТОН ЛОГИНОВ.—Кто кого? . . . . .	33
Г. ЯРЦЕВ.—За что так хвалит соловей кукушку? . . . . .	40
К. ХОЛИН и Л. ЛЕБЕДЕВ.—За что исключают фракционеров из комсомола . . . . .	46
В. КУРНИКОВ.—Пере выборы советов и задачи комсомола . . . . .	55
Г. ФУРЛЕТОВ и С. ТРИШКИН.—Юношеская безработица в СССР и меры борьбы с ней . . . . .	63
С. МИЛЕЙКО.—Комсомольская честь . . . . .	74
ВАС. СУДАКОВ.—За гегемонию пролетарской идеологии . . . . .	81
Б. АЛПЕРС.—Молодежь и театр . . . . .	87

### Дискуссионный отдел

СЕМЕН ШОР.—Тарарам о Трам'е . . . . .	97
ИВАН ЧИЧЕРОВ.— О Тарараме тов. Шора . . . . .	105

### Критика и библиография

Ю. ЗОРОВ.—Комсомол против оппозиции . . . . .	113
РЕЦЕНЗИЯ: В. Уэльсона, А. Крумпа, Я. Рубинштейна и Ипполита . . . . .	115—119
Книжки, полученные для отзыва . . . . .	120
Указатель статей и рецензий, помещенных в «Юном Коммунисте» за 1927 год . . . . .	121

Выходит с 1918 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

# ЮНЫЙ КОММУНИСТ

ТЕОРЕТИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ  
ДВУХНЕДЕЛЬНИК  
Ц К В Л К С М

ДЕКАБРЬ

№ 23—24

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ  
1927

Ac. p. 1253(2)



**ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:**

12 мес.—7 р. 20 к. || 3 мес.—1 р. 90 к.  
6 мес.—3 р. 70 к. || 1 мес.— 65 к.

**ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:**

В Главной конторе периодических изданий  
Из-ва «Молодая Гвардия»: Москва, Новая  
площадь, 6; в отделениях и магазинах  
Молодой Гвардии; во всех почтово-  
телеграфных конторах СССР; в отделениях  
центральных газетно-журнальных изда-  
тельств и во всех киосках Всесоюзного  
Контрагентства Печати

## Итоги XV съезда ВКП (б)

XV съезда партии с величайшим нетерпением ждали все трудящиеся не только нашей страны, но и всего мира. Этот съезд должен был подвести итоги ожесточенной борьбы внутри партии, — борьбы троцкизма против основных большевистских устоев. Еще при жизни Ленина троцкизм неоднократно пытался поколебать единство и монолитность партии. После смерти Ленина эти атаки на партию усилились и приняли невиданную остроту в течение двух лет, отделяющих XIV съезд от XV. Конец этим атакам должен был положить XV съезд. Именно поэтому рабочие массы с нетерпением ожидали его и внимательно прислушивались к ходу его работ.

Однако, меньше всего съезд занимался вопросом об оппозиции. Естественно, что обойти молчанием этот вопрос съезд не мог, но ни в какой мере нельзя сказать, что съезд уделил этому вопросу главное внимание. И произошло это по двум причинам.

*Во-первых* — уже к моменту съезда сами партийные массы положили предел деятельности оппозиции. Ко времени доклада Центрального Комитета 724.000 членов партии голосовали за линию Центрального Комитета, за линию всей партии, и лишь 4 с небольшим тысячи человек голосовали за оппозицию. Этот жалкий итог характеризует ничтожное влияние оппозиции в рядах партии. Оппозиция грозилась, что во время дискуссии она покажет руководство партии, что ее поддерживают массы. Поистине, грозилась синица море зажечь! Шуму оппозиция наделала много, а результатов добилась ничтожных. Вместо того, чтобы поддержать оппозицию, массы членов партии разгромили ее. Довольно оппозиции, не нужно нам оппозиции, крышка оппозиции, — таково единодушное мнение 99% членов партии, участвовавших в дискуссии.

Оппозиционные горе-вожди надеялись, что стоит только им показаться партии, и последняя немедленно пойдет за ними. Они надеялись своим личным авторитетом и прежним влиянием воздействовать на массы, противопоставив свой авторитет — авторитету партии. Но их ожидал крах, получился печальный просчет. Они не учли идейного роста партии, они не учли того, что основная партийная масса сможет легко разобраться в густом меньшевистском запахе, исходящем от оппозиционных взглядов, и с отвращением отвернется от распространителей этого запаха.

Ведь основные ошибки оппозиции — это ошибки социал-демократические, ошибки меньшевистские, ошибки троцкизма, который есть меньшевизм, прикрывающийся левой фразой. И безнадежно было думать, что под прикрытием этих левых фраз члены партии не разглядят меньшевистского нутра оппозиции.

А что оппозиция представляет именно меньшевистские взгляды — это видно из всей ее идейной установки, из платформы ее взглядов.

Отрицая возможность победоносного социалистического строительства в нашей стране, оппозиция ничего нового не выдумывает, никаких оригинальных мыслей не излагает, а лишь повторяет пошлые, жалкие Сухановские идеи, над которыми зло издевался Ленин.

Ставя под сомнение наличие диктатуры пролетариата в нашей стране, каркая о ее перерождении, сравнивая нашу эпоху с термидорианской эпохой Великой французской революции, — оппозиция никаких Америк не открывает. Она лишь, к величайшей радости Данов и Абрамовичей, повторяет старые Мартовские зады, уже в течение ряда лет повторяющиеся на все лады на страницах «Социалистического Вестника».

Отрицая политику партии в деревне, направленную на укрепление смычки рабочего класса и деревенской бедноты с середняком, оппозиция не изобретает пороха, а лишь повторяет то, что еще задолго до революции и после нее твердили меньшевики всех мастей.

Отрицая большевистскую партийность, отрицая дисциплину, монолитность, единство большевистской партии, ломая все большевистские устои и традиции, став на путь второй партии, оппозиция никакого нового пути не нашла, а лишь скатилась в тинной заросшее меньшевистское болото.

И именно потому, что оппозиция во всем разошлась с партией, что она шаг за шагом все больше и больше облизалась с меньшевиками, что в конце концов стало трудно отличить взгляды оппозиционеров от взглядов любого меньшевика, — партийные массы с величайшим единодушием разгромили и осудили оппозицию. Такова первая причина, почему уже к XV съезду вопрос об оппозиции в основном был разрешен.

*Во-вторых* — сама оппозиция еще до съезда не только своими взглядами, не только своей платформой, но и своими организационными действиями, своей тактической линией поставила себя вне партии, вне большевистских рядов.

Ибо ничего общего с большевиками не могут иметь те, кто конспирируют от большевистской партии, прячутся от нее в подполье, обманывают ее, создают на ряду с большевистской партией свою сеть организаций, свои комитеты, свои подпольные типографии, свою печать. Если еще могли быть у кого-либо сомнения о том, что оппозиция действительно стала на путь второй партии,

то после разоблачений Кузовникова — одного из организаторов оппозиции на Урале, после разоблачений Кричевского — одного из активных деятелей оппозиции на Украине, после разоблачений Пикеля — одного из центральных работников оппозиции, после разоблачений ряда местных оппозиционеров ни у кого никаких сомнений на этот счет оставаться не могло. Всем стало совершенно ясно, что оппозиция не только стала на путь второй партии, но и уже создала руководящий аппарат партии, а для того, чтобы создать подлинную партию, у нее не хватило ничтожной малости — людей, которые бы в эту партию вошли.

Ничего общего с большевиками не могут иметь те, кто наряду с общей рабочей демонстрацией, идущей под большевистскими знаменами и лозунгами, пытаются организовать свою собственную демонстрацию, со своими особыми знаменами, со своими особыми лозунгами. Пусть ничего из этой демонстрации не вышло, пусть эта демонстрация превратилась в жалкий и позорный фарс для тех, кто ее пытался организовать. Но факт попытки организации демонстрации остается, и этот факт резко отделяет организаторов ее от большевиков.

Ничего общего с большевиками не могут иметь те, кто, потерпев позорный крах в партии, решил натравливать класс на партию, кто апеллирует от партии к улице, к третьей силе, кто собирает вокруг себя все элементы недовольства в стране и противопоставляет их большевистской партии.

Ничего общего с большевиками не может иметь тот, кто на каждом шагу дискредитирует пролетарское государство, подрывает его авторитет, стремится ослабить симпатии к нему со стороны рабочих масс Запада и тем подрывает обороноспособность СССР в будущей войне.

Ничего общего с большевиками не может иметь тот, кто раскалывает Коминтерн, кто блокируется со всеми ренегатами от коммунизма, и правыми, и так называемыми ультра-левыми, кто пытается создать нечто в роде четвертого Интернационала.

И всеми этими своими действиями оппозиция сама выставила себя за дверь партии. Ко времени созыва съезда борьба с ней была уже по существу пройденным этапом. Съезд должен был лишь подвести решающие итоги этому этапу. И он этот итог подвел в соответствии с единодушно выраженной волей партии.

Обанкротившиеся вожди оппозиции, вожди без масс, капитаны без кораблей, побитые, опозоренные и растерявшиеся, перед лицом всего съезда еще раз продемонстрировали свою жалкую физиономию, расколовшись и тем самым еще раз обнаружив беспринципность основ составления оппозиционного блока.

И однако съезд сделал последнюю попытку удержать оппозицию в большевистских рядах. Он предложил ей идейно и организационно разоружиться, он предложил ей отказаться от своих взглядов и от их пропаганды, ибо само собой понятно, что не может

состоять в большевистской партии тот, кто придерживается меньшевистских взглядов и их пропагандирует. Оппозиция, узнав волю партии, узнав волю с'езда, должна была преклонить колени перед партией. При этих условиях могла быть речь о том, чтобы сохранить ее в рядах партии, конечно, если бы ее заявления были бы вполне решительны и искренни.

Оппозиция не пошла на это, ее вожди свой авторитет и свой престиж сочли выше авторитета и престижа партии. Та часть оппозиции, которая возглавляется Троцким, не только не сочла возможным отказаться от своих взглядов, но даже не отказалась от их пропаганды. Та часть оппозиции, которая возглавляется Зиновьевым, не отказавшись от своих взглядов, отказалась лишь от их пропаганды. В ответ на это — с'езд единодушно исключил лидеров оппозиции из партии.

Можно быть уверенным, что это решение встретит единодушное одобрение всей партии, всего рабочего класса СССР, всего Коминтерна, ибо этого решения массы требовали еще задолго до с'езда.

Но то обстоятельство, что с'езд решительно покончил с оппозицией, ни в какой мере не освобождает нас от обязанности раз'яснять и критиковать ее ошибки, ибо этим путем выковывается большевистское сознание у массы членов партии. Это раз'яснение особенно важно для молодежи, которая на усвоении ошибок оппозиции отточит и закалит свое идейное оружие.

Точно так же решение с'езда не освобождает нас от обязанности внимательно раз'яснить тем немногим рабочим, которые идут за оппозицией, ошибки их лидеров, сделать все возможное для того, чтобы эти рабочие вновь перешли на большевистский путь. Двери партии для них, если они осознают свои ошибки, если они искренне захотят работать вместе с партией, — открыты.

Таким образом, круг завершен. Перед XV с'ездом вочию обнаружались две расходящиеся линии. Одна линия — линия консолидации сил партии, укрепления ее единства, усиления ее авторитета и влияния в массах трудящихся. Другая линия — линия разгрома и жалкого краха оппозиции.

Однако, как ни важны решения партийного с'езда об оппозиции, еще большее значение имеет его деловая работа. Эти его решения войдут в историю СССР, как значительный этап в рабочем движении.

С'езд происходил в эпоху реконструкции всего хозяйства нашей страны, когда со всей ясностью обнаружались теоретически предвиденные вождями социализма преимущества планового социалистического хозяйства перед капиталистическим.

И Центральный Комитет имел полное право в своем докладе заявить XV с'езду:

«Процент ежегодного прироста продукции нашей социалистической промышленности, а также продукции всей промышленности,



есть рекордный процент, какого не имеет ни одна крупная капиталистическая страна в мире.

И это несмотря на то, что как американская промышленность, так и особенно русская довоенная промышленность обильно оплодотворились мощным притоком иностранного капитала, тогда как наша национализированная промышленность вынуждена базироваться на своих собственных накоплениях.

И это несмотря на то, что наша национализированная промышленность вступила уже в период реконструкции, когда переоборудование старых заводов и строительство новых получает решающее значение для прироста промышленной продукции.

По темпу своего развития наша промышленность, вообще, наша социалистическая промышленность в особенности, обгоняет и перегоняет развитие промышленности капиталистических стран».

Иначе собственно и быть не могло. Этот небывалый темп развития нашей промышленности есть ярчайшее доказательство наших преимуществ перед странами капиталистическими. И поэтому мы можем себе ставить грандиозные задачи, будучи уверены, что мы их разрешим.

Закрепить достигнутые успехи, всемерно продолжать и развивать их, укреплять социалистический сектор нашего хозяйства для того, чтобы систематически догонять и перегнать в конечном счете капиталистические страны;

расширять и укреплять кооперацию в городе и деревне. Постепенно перевести мельчайшие распыленные крестьянские хозяйства на путь коллективного хозяйства, объединенного и крупного, ввести в деревне крупную машину и преодолеть старые способы земледелия с тем, чтобы этим путем ускорить развитие сельского хозяйства и перевести его на социалистические рельсы;

всячески ограничить эксплуататорские стремления кулака и частного, усилить экономический нажим на них, повести на них форсированное наступление с тем, чтобы в будущем окончательно преодолеть капиталистические элементы в нашей стране;

широко развернуть фронт культурной революции; повести борьбу за нового человека, за технически грамотного и высококвалифицированного рабочего, чуждого косности, инертности и бытовых предрассудков;

еще резче, еще решительнее, еще энергичнее вести борьбу с бюрократизмом, с бесхозяйственностью, с излишествами и расточительностью, —

таковы основные вехи, поставленные в решения XV съезда. Детальное изучение этих решений, их проработка и усвоение, их решительное проведение в жизнь должно составлять в ближайшее время основное содержание работы партии.

Весь съезд прошел под знаком усиления деловой самокритики, под знаком осознания каждой сделанной ошибки с тем, чтобы

больше ошибок не повторять, чтобы научиться лучше работать, лучше строить социализм. Увеличение ответственности каждого, кто бы он ни был, на какой бы ступени социалистического строительства он ни стоял, какая бы роль ему ни была отведена партией в этом строительстве.

С'езд проходил под знаком победоносного наступления социализма в нашей стране, под знаком уверенности в том, что большевистская партия строит и построит социализм.

С'езд проходил под знаком величайшего внимания к международной борьбе рабочего класса и колониальных народов Востока, ибо партия наша есть лишь часть международной коммунистической партии и вместе с рабочим классом Запада борется за одно и то же дело — за окончательную победу социализма во всем мире.

Бодростью веет от всех решений с'езда. От них веет сознанием уверенности в своих силах, в мощи рабочего класса, в его способности вести за собой крестьянство. Эти решения продиктованы величайшим оптимизмом, который основан на научном предвидении победы рабочего класса.

Но это ни в коей мере не значит и не может означать, что перед партией, перед рабочим классом, перед страной в целом не стоит и не будет стоять ряд трудностей. Наоборот, эти трудности есть и в ближайшее пятилетие они, несомненно, еще будут.

Но сила большевистской партии в том и заключается, что она не бежит от трудностей, не боится их, не впадает по поводу их в панику, а напрягает всю свою волю, все свои силы, всю волю и силы рабочего класса для их преодоления.

И на основе решений XV с'езда, поддержанная всем рабочим классом, наша партия разрешит все сложные и трудные проблемы, встающие перед ней, и будет успешно строить социализм.

## Новая полоса хозяйственного строительства

(XV партс'езд о задачах хозяйственного строительства)

Недавно закончившийся XV с'езд Всесоюзной Коммунистической Партии подвел итоги и наметил дальнейшие перспективы по основным вопросам нашей партийной и советской политики.

Серьезное место среди этих вопросов заняла хозяйственная проблема, огромное значение которой определяется тем, что в наступающий период хозяйственные успехи будут определять достижения по пути социалистического строительства. На этом этапе, больше чем когда бы то ни было, вопросы хозяйственного строительства нашего Союза будут решающими. До сих пор пролетариату приходилось разрешать задачи преимущественно восстановительного характера. Как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства мы за истекший период в основном имеем восстановление довоенных норм (параллельно с этим идут некоторые реконструктивные процессы). Даже истекший 1926/27 г. в значительной части еще дал темп роста за счет восстановительных ресурсов. Сейчас наше хозяйство вступает в такую полосу строительства, когда рост возможен лишь за счет обновления и расширения основного капитала. Догрузка старого основного капитала сыграет на этом этапе незначительную роль и то лишь в немногих областях.

За прошлые годы мы имели огромные успехи в хозяйственном строительстве. Несмотря на многие ошибки и отдельные промахи, мы в общем и целом доказали, какие огромные преимущества дает социалистический метод хозяйствования. Ни одна страна не знала таких темпов роста хозяйства, как наша. При этом, никогда нельзя забывать, что никакой стране не приходилось развиваться в столь изолированном положении. Наше хозяйство восстановилось без какой бы то ни было помощи со стороны. Те кредиты, которые мы получали от иностранных государств (например, германский), столь незначительны, что, когда разговор идет о миллиардах рублей, затраченных на восстановление нашего хозяйства, вполне справедливым будет о них совершенно не упоминать.

Но, отмечая все эти достижения, необходимо учитывать тот факт, что эти темпы развития ни в какой мере не являются характерными для дальнейшего социалистического строительства. Это первые героические усилия пролетариата, строящего свое хозяйство. В этот период пролетариат не только отстаивал свое «право на существование», но и смог *доказать* преимущество своей системы организации хозяйства перед капиталистической.

Каков будет дальнейший темп нашего хозяйственного развития? В какую сторону будем развиваться: будет ли преимущественно расти общественный сектор (государственный и кооперативный) нашего хозяйства и опережать частный или наоборот? Как будет изменяться положение трудящихся в СССР? Как быстро пойдет процесс индустриализации?

Все эти вопросы были поставлены и обсуждены на с'езде по докладам тов. Рыкова и тов. Кржижановского. На этом с'езде был впервые поставлен доклад о пятилетнем плане развития нашего хозяйства.

Конечно, ошибочно было бы думать, что на все эти вопросы можно получить ответ в виде точной бухгалтерской справки. В пятилетнем плане этого сделать невозможно, даже в условиях наилучшей работы статистических органов. В наших же условиях, когда, несмотря на огромные достижения, статистический охват экономических явлений далеко еще не совершенен, охватить в плане весь этот сложный переплет разнообразных экономических вопросов — невозможно. Поэтому надо заранее отбросить взгляд на пятилетку, как на такой план, в котором все мероприятия, равно как и все расходы, связанные с ними, расписаны с абсолютной точностью — по календарю. Пятилетка — это *общая ориентировка*, дающая лишь *направление* для всей работы по строительству социалистического хозяйства и подлежащая постоянной проверке в соответствии с фактическим ходом экономического развития.

Перспективные планы нуждаются в проверке и некотором исправлении в соответствии с состоянием народного хозяйства в каждый *данный* момент («конъюнктурные поправки»), так же, как и экономическая политика и практика сегодняшнего дня должна исходить из определенной, *длительной* перспективы.

Это положение является условием, без которого все дело планирования рискует повиснуть в воздухе. Усвоить его тем более необходимо, что неуклонный экономический подъем страны за истекшее время происходил (и происходит ныне) не без серьезных нарушений равновесия в отдельные моменты, начиная от ликвидации тяжелых последствий неурожая 1921 г., последовавшего вскоре после этого промышленного кризиса осенью 1923 г., кончая осенними просчетами 1925 г. и текущими затруднениями. Было бы ошибкой думать, что наше хозяйство не встретится в будущем с новыми затруднениями. План поэтому должен содержать известную страховку на случай этих затруднений.

*Наша задача* заключается в том, чтобы, поставив себе основную цель построения социалистического хозяйства, найти *конкретные* пути перехода (и при этом *бескризисного*) от *данного* уровня развития производительных сил к новому, более высокому. Для определения этих путей требуется, очевидно, отчетливое понимание *данного* экономического положения страны. Необходимо, прежде чем определить пятилетние перспективы хозяйствования, разобрать данные о хозяйственном положении в *данном* моменте — охарактеризовать теперешнюю конъюнктуру народного хозяйства. Это знание конъюнктуры необходимо не только с точки зрения того, что необходимо знать положение хозяйства, чтобы определять его перспективы, но и потому, что отдельные конъюнктурные затруднения часто... влияют на все хозяйственное развитие.

Поэтому, как в докладе тов. Рыкова, так и выступлениях по докладу большое внимание было уделено вопросу текущей конъюнктуры.

Следующая проблема, которой было уделено много внимания, — это роль масс в хозяйственном строительстве на предстоящий период. На всех этапах нашей борьбы вопрос решался массами — массовым действием. Гений Ленина заключался в умении организовывать массы, соединить во-едино их многомиллионную волю для разрешения той или другой задачи. Без этого умения никакие плановые предначертания не могут быть осуществлены. На новых этапах, как и на пройденных, вопросы будут решать массы.

Таким образом, в основном по хозяйственному вопросу на съезде были поставлены следующие проблемы: конъюнктура, пятилетка, организация масс. Кроме того, затрагивались еще другие, частные, проблемы, но за ограниченными размерами журнальной статьи на них мы останавливаться не будем.

### Текущие хозяйственные затруднения

В основном хозяйственные затруднения последнего времени коренятся в неудачах по хлебозаготовкам. Отсюда отнюдь не следует делать выводов о состоянии товарооборота между городом и деревней.

Вообще было бы неправильно судить о состоянии товарооборота между городом и деревней на основании одних лишь хлебозаготовок. В денежных доходах сельского населения выручка от продажи зерновых культур составляет меньше 20%; остальную часть составляют доходы от животноводства, птицеводства, технических культур и отхожих заработков.

Индексы на все эти виды с.-х. культур гораздо выше, чем хлебный индекс, как это видно из следующих данных:

Индекс по ряби . . . . .	101
„ по пшенице . . . . .	113
„ техническим культурам . . . . .	135,2
„ маслосеменам . . . . .	115,1
„ продуктам животноводства . . . . .	186,9
„ маслу коровьему . . . . .	171
„ я и ц а м . . . . .	215 и т. д.

Более высокие цены на незерновые культуры сравнительно с зерновыми приводят к тому, что крестьянство в первую очередь выбрасывает на рынок товары с наиболее высоким индексом, т. е. незерновые. Это отразилось на заготовках.

Если вспомнить, что в прошлом году мы на почве недостаточной заготовки маслосемян, технических культур, коровьего масла, яиц, мяса имели целый ряд перебоев в наших хозяйственных планах, то такой сдвиг в заготовках необходимо признать достижением в *товарообороте* города и деревни.

Отрицательная сторона этого сдвига заключается в том, что такое соотношение выбрасывает выброску хлеба на рынок. Тем больше задержалась выброска деревней хлеба на рынок, что в наиболее товарных районах шынче мы имели снижение сбора хлебов (Сев. Кавказ, Нижнее и Среднее Поволжье, самая южная часть Украины).

Общее снижение сбора хлебов произошло на 130 млн. пудов.

Это привело к тому, что в то время, когда в прошлом 1926 году с начала кампании по ноябрь было заготовлено 342,7 млн. пудов зерновых хлебов — нынче в 1927 г. заготовлено за тот же срок 250,8 млн. пудов.

Реализовав наиболее выгодные товары и на вырученные деньги сделал необходимые ему расходы, крестьянин, естественно, повезет хлеб на рынок, в том случае, если будет достаточное снабжение деревни промтоварами. При охарактеризованном соотношении цен на различные с.-х. продукты основной причиной затруднений хлебозаготовок является *недостаточное предложение промтоваров*, которое в последнее время стало резко проявляться.

Это усиление товарного голода произошло у нас в условиях большего роста потребностей и платежеспособного спроса населения, обгоняющего увеличивающееся предложение промтоваров.

По данным «Контрольных цифр» Госплана на 1927/28 г. товарная часть производства предметов широкого потребления (по ценовой промышленности) выросла в текущем году по отношению к прошлому году свыше, чем на 13% по неизменным ценам. Однако, если учесть снижение цен, то стоимость новой товарной массы предметов широкого потребления не будет на 13% выше прошлого года. Этому росту предложения товаров противостоит более *усиленный рост спроса* на промтовары, обусловленный в текущем году (и в конце прошлого года) двоякого рода причинами: первое — *экономическими* (рост зарплат, рост доходов населения, благодаря снижению цен, рост заработков крестьянства от отхожих промыслов) и второе — *внеэкономическими* (международного характера — угроза войны и стремление населения делать запасы).

*В конечном счете* сопоставление размеров спроса и предложения промтоваров в годовом масштабе дает *дефицит*. По предварительным подсчетам этот дефицит намечался в размере *полмиллиарда рублей*.

Однако, общие подсчеты нехватки товаров не дают достаточно точной картины положения, затушевывая факт обострения товарного голода по отдельным товарам, как-то: хлопчатобумажным, кожовенным, шерстяным и ряду других.

Особенно плохо обстоит дело со снабжением этими товарами деревни.

За последнее время приняты постановления, значительно смягчающие обостренность положения.

Приняты решения: а) об увеличении программы переработки хлопка на 700 тыс. пудов (для чего потребовалось несколько сократить запасы хлопка самой промышленности и несколько увеличить импорт хлопка); б) об увеличении продукции шерстяной промышленности (для чего потребовалось ввезти некоторое количество шерсти из-за границы).

По грубым ориентировочным подсчетам это должно дать увеличение предложения товарной массы предметов широкого потребления на сумму 100—110 млн. Это значительно облегчает положение.

Кроме того, за последнее время пришлось встретиться с рядом других затруднений: напряжение кредитной системы, трудности в связи с огромными капитальными затратами в промышленности и транспорте и увеличением затрат на оборону страны (на эти надобности в текущем году израсходовано будет свыше 2,3 млрд. руб.).

Анализ текущей хозяйственной обстановки показывает, что возникшие на почве недостаточного покрытия спроса на промтовары затруднения сказались на узком участке товарооборота между городом и деревней, именно — в области хлебозаготовок, *при уменьшении общего товарооборота с деревней*. Наша денежная си-

стема и все остальные элементы хозяйства совершенно не поколеблены.

Несмотря на это, все-таки необходимо отметить, что данный этап развития, охватывающий ближайший отрезок времени, чреват трудностями. Основные из них заключаются в том, что в начальной стадии индустриализации нам приходится в большом размере вкладывать средства в новое строительство. Эти средства в своей массе возвратятся в народное хозяйство в виде готовых продуктов лишь через значительный промежуток времени.

### Отдельные проблемы пятилетнего плана развития хозяйства

До XV съезда партии мы имели 4—5 вариантов пятилетнего плана, из которых каждый последующий являлся некоторым улучшением предыдущего. Последний вариант, который был роздан членам съезда, не был еще рассмотрен и принят.

Каков порок всех предыдущих вариантов плана? Они оказались неудовлетворительными в силу того, что наиболее важные и вместе с тем трудные вопросы, именно—о темпах развития отдельных отраслей народного хозяйства с точки зрения возможности наилучшего сочетания различных задач нашего хозяйства, развивающегося в противоречивых формах, не были поставлены и разрешены вовсе или, в лучшем случае, решены не вполне удачно.

Степень разработанности (к моменту настоящего съезда) последнего варианта Госплана такова, что едва ли можно с полной уверенностью принимать его в качестве окончательного плана, решающего эти вопросы.

Основные данные, характеризующие пятилетку, определяются следующими цифрами:

Удельный вес продукции сельского хозяйства во всем народном хозяйстве снизится (за счет под'ема удельного веса продукции промышленности) с 52,3% до 46%.

Валовая продукция сельского хозяйства к 1931/32 году достигнет 15.869 млн. рублей (в довоенных рублях), а валовая продукция промышленности (вместе с акцизом) — 15.000 млн. рублей.

*Реальный доход рабочих* подымется на 38—45%. *Реальный доход крестьянина* подымется на столько же.

Количество лиц наемного труда подымется от 10.562 тыс. в 1926/27 г. до 12.803 тыс. человек в 1931/32 г.

Городская армия безработных, с учетом введения 7-часового рабочего дня, сократится на 29—30%.

Размер капитальных вложений по пятилетке выражается в следующих цифрах:

### Капитальные затраты за 5 лет (1927/28—1931/32 гг.)

(по госсектору в млн. черв. руб.)

По электрификации . . . . .	1.537
„ промышленности . . . . .	5.918
„ сельскому хозяйству . . . . .	1.365
„ транспорту . . . . .	6.721

А всего, *вместе с вложениями в оборотные средства и с резервом — 20.216 млн. рублей.*

По примерным подсчетам капитальные вложения в 1931/32 г. должны составить 4.516 млн. черв. рубл., или около 13,5% от

всего народного дохода; по оптимальному варианту % этот доходит до 16,6. Приведенный процент весьма значителен и превышает аналогичный % для всех капиталистических стран.

Это положение ставит основной задачей необходимость такого использования наличных средств, которое дало бы наибольшие результаты в строительстве нового общества. Совершенно бессмысленной является такая критика любого варианта пятилетки, которая исходит из необходимости увеличения в *одинаково максимальном темпе* и заработной платы и благосостояния крестьянства, и капитальных вложений в транспорт, жилищное строительство, промышленность, сельское хозяйство и т. п. Сущность вопроса в наших условиях сводится к такому *распределению* этих средств, чтобы они обеспечивали наиболее быстрый темп организации социалистического общества.

Дальнейшее увеличение накопления при данном росте народного дохода невозможно.

Проблема капитальных затрат и накоплений не может рассматриваться исключительно, как проблема чисто промышленного порядка, независимо от возможностей и перспектив накопления деревни.

В сельском хозяйстве, с его особенной классовой структурой, мы имеем в отношении накопления совершенно особое положение. Это положение, в частности, заключается в том, что бедняцкие и середняцкие слои до сих пор живут на основе единоличного хозяйства, и единоличная воля определяет направление накопления в ту или другую сторону.

При обсуждении и годовых планов и пятилетних одним из наиболее спорных вопросов является вопрос о соотношении развития тяжелой и легкой индустрии. При чем сторонники более быстрого развития легкой индустрии ссылаются на необходимость быстрого разрешения затруднений, связанных с недостаточностью предметов широкого потребления.

На протяжении ближайших лет мы вынуждены идти на то, что тяжелая индустрия, которая в настоящее время находится в минимуме (чугун в 1926/27 г. составлял 70,5% от 1913 г., металл — 76,3%), должна быть поднята хотя бы до уровня восстановления всей промышленности в целом. В соответствии с этой задачей должны быть определены капитальные вложения в тяжелую индустрию. Это, конечно, означает, что на протяжении ближайших двух-трех лет мы будем от случая к случаю переживать моменты напряжений в области товарооборота.

Подъем тяжелой индустрии в наших условиях нельзя осуществить, обеспечив одновременно в *равной мере* такой темп развития легкой индустрии, который снял бы совершенно с очереди для вопроса о дефицитных товарах. Но эти отдельные затруднения на рынке ли в каком случае не должны переходить в общий кризис товарооборота.

Особое значение в пятилетнем плане должна занять транспортная проблема, как одна из основных проблем народно-хозяйственного развития.

Данной выше наметкой основных проблем пятилетнего плана еще не исчерпывается вся сложность задачи составления его. Можно ли уже теперь утверждать, что те оптимальные сочетания отдельных элементов в хозяйственном развитии, на которые обращают внимание тезисы ЦК, в этой пятилетке осуществимы?



Для иллюстрации взаимозависимости отдельных элементов в хозяйственном развитии и трудности нахождения этого оптимального сочетания приведем следующий расчет (произведенный НКТоргом).

Согласно осправного варианта перспективной пятилетки Госплана проектируется:

Номинальный рост зарплаты . . . . .	на 26%
Снижение розничных цен на промтовары . . . . .	" 24,5%
Снижение цен на с.-х. товары в рознице (при стабильности индексов по с.-х. заготовкам) . . . . .	" 5,5%
Рост товарности сельского хозяйства . . . . .	" 68%
Рост квартирной платы . . . . .	прибл. " 40%

По некоторым расчетам, если при этих темпах данных элементов (зарплаты, снижения цен и проч.) не дать увеличения промыш. продукции широкого потребления на 89%, мы не только не достигнем за это пятилетие рыночного равновесия, но товарный голод еще значительно обострится.

В случае меньшего развития производства товаров широкого потребления для выпрямления рынка необходимо:

или ограничиться повышением зарплаты лишь на 21% вместо 26;

или понизить с.-х. заготовительные цены на 9½%;

или ограничиться понижением цен на промтовары лишь на 20% вместо 24,5%;

или отказаться от снижения розничных цен на с.-х. продукты и даже повысить их до 3%;

или установить повышение квартиплаты до 105%;

или искусственно уменьшить рост товарности с. х. до 52% вместо 68%.

Эти цифры (подсчет грубо-приближенный) показывают взаимозависимость отдельных элементов хозяйственного развития.

В отношении экспорта значительное изменение заключается в том, что едва ли можно рассчитывать, чтобы зерновые культуры и при дальнейшем подъеме сельского хозяйства сохранили ту их роль в экспорте, которую они играли в дореволюционное время. Это происходит в условиях, когда от максимального развития экспорта зависит выполнение нашего хозяйственного плана, что ставит задачу развития других видов экспортных товаров.

Значительное внимание с'ездом было уделено вопросу о борьбе с безработицей.

Вот основные проблемы, поставленные в пятилетке и обсужденные с'ездом. Огромное внимание с'ездом было уделено вопросам культуры, рационализации, снижения себестоимости, недостаткам и достижениям капитального строительства и вопросам об организации масс.

### Период великого строительства и роль масс

Охарактеризованные пять лет хозяйственного строительства несут с собой огромные изменения в жизни трудящихся масс Советского Союза, в соотношении отдельных групп трудящихся между собой.

Изменения в жизни трудящихся масс выражаются в том, что на промежутке этого пятилетия мы достигнем значительного повышения их жизненного уровня; доходы рабочих и крестьян повыша-

ются значительно, оставляя позади довоенные нормы. Бюджет рабочего и крестьянина, резко изменившийся после революции (в сторону более культурной жизни: потребления лучших, более концентрированных продуктов, употребления литературы — газет, книг и пр.), претерпевает дальнейшие изменения в том же направлении.

*Другие сдвиги* пойдут по линии влияния индустриализации на соотношения:

между городом и деревней (рост городов);

между пролетариатом и др. слоями населения (рост удельного веса пролетариата);

в самой деревне (переход с.х. кооперации от задач организации обращения к непосредственно производственным задачам, индустриализация, развитие интенсивных форм с.х. труда — на основе всего этого обший культурный рост деревни, усиление роли батрака и бедняка, новые возможности в смысле усиления политического союза с середняком и пр.);

в рабочем классе за этот период произойдет рост и укрепление основной индустриальной группы.

Несомненно, что все указанные изменения в жизни масс и в соотношениях отдельных групп и социальных слоев потребуют значительных изменений как в формах, так и в содержании массовой работы.

Это все с огромной силой выдвигает *перед партией* вопрос об организации масс, об изменениях в организации, о необходимости новых форм и проч. на протяжении этого пятилетия.

Конечно, сейчас разрешить вопрос, какие именно изменения произойдут за эти пять лет в формах, методах и содержании массовой работы — невозможно. Нельзя сейчас указать, как нужно будет организовать живой человеческий материал в результате тех материальных сдвигов, которые даст пятилетие. Организация масс является проблемой, где невозможны никакие рецепты, никакие наперед составленные и твердо установленные рамки. Здесь необходим постоянный учет движения живой человеческой массы, всех малейших намечающихся сдвигов и пр. и пр. Только такой подход дает ключ к разрешению этой задачи.

Наша эпоха — эпоха мировой социальной революции. Наиболее враждебным для всей этой эпохи является косность, рутинерство. Особенно опасна рутинерство в организации масс, поскольку *этот вопрос есть гвоздь строительства социализма*. На всех этапах борьбы нашего пролетариата за социализм вопрос решался массовым действием (массы дали победу в Октябре, в гражданской войне, героизм масс дал победу в восстановлении хозяйства), решающее значение имеют массы и на предстоящий период строительства.

Именно благодаря этому наиболее опасным было бы стремление в этой области конкретно указать «пятилетние планы», составить универсальные рецепты.

Эта невозможность плана оплод не означает того, что в этой области все должно идти самотеком. Наоборот, невозможность конкретизации перспектив на дальние периоды делает для нас обязательным постоянную революционную работу мысли в этом направлении на каждой отдельной данной стадии.

Необходимо отметить, что никогда эта задача не была столь сложна, как в наступающий период.

Есть задачи, не разрешимые иначе, как массовым действием. К этим задачам относится устройство социалистического общества.

Помимо воли и *без прямого активного участия масс* социализм построить невозможно. Но строительство социализма — это долгая работа, имеющая на своем пути разные этапы.

И здесь, в области организации масс, огромное значение приобретает комсомол. Социализм строится десятилетиями. Вопрос окончательно будет решаться новым поколением, выросшим после Октября. На сколько он совладеет с задачей устройства социалистического общества — вот решающий вопрос. Здесь стоит сложнейшая задача об организации масс для разрешения сложнейшей и длительной проблемы. Разрешение этой задачи в первую очередь возлагается на союз коммунистической молодежи.

Организация масс для массового действия на одних этапах сравнительно просто разрешима, на других представляет огромные трудности. Организация массового действия для дела, дающего немедленный эффект, конкретно всеми ощущаемый, сравнительно несложна. Другое дело организация масс для дела, эффект которого появляется через длительный период, а результат массового действия совершенно незаметен. Тут формы и методы работы чрезвычайно сложны и противоречивы. Отсюда огромные трудности в разрешении этой задачи в наступающий период.

Уже за пройденный восстановительный период мы встретились с рядом затруднений.

К ним относятся параллелизм в работе государственных и хозяйственных учреждений и массовых организаций. Сплонь и рядом создаются параллельные планы, параллельно проводится огромная работа, тратится много средств и даже появляется некоторая конкуренция, в то время, когда здесь должно быть полное сотрудничество и постепенное обрастание соответствующих учреждений массовыми организациями и направление их инициативы по необходимому руслу.

Сложнейшая задача стоит перед партийным аппаратом: суметь организовать массы для реализации *их инициативы*, избежав рутинности, формального чиновничьего подхода, *не подавлять инициативу, а максимально ее выявлять*.

Наконец, сложнейшей и вместе актуальнейшей задачей является разрешение противоречия между подъемом инициативы масс и подъемом личной инициативы, личной ответственности (местком — администратор; производственные совещания — директор, инженер и пр.).

В нашей практике организация масс часто сопровождалась обезличиванием. На задний план отступает личная инициатива, личная ответственность. На предстоящее пятилетие при намеченных размерах строительства именно этот мотив личной ответственности, личной инициативы приобретает огромное значение. Но наряду с этим необходимо стремиться к все более активному участию масс в строительстве; в этом сочетании задач заключаются огромные трудности.

За предстоящее пятилетие наше хозяйство потерпит огромные изменения как в своей производственной основе (прототип на 75 изменяется техническая основа промышленности), так и в организации.

Это вызывает *необходимость качественных сдвигов* в формах и содержании массовой работы.

Охват кооперацией на 100% данной области товарооборота есть *качественное изменение в культурной и организационной работе кооперации.*

Переход кооперации от потребительской к производственной *означает качественное изменение в формах организации масс через кооперацию, изменение содержания всей системы организации работы.*

Для максимального выявления инициативы и развития массового действия необходимо сочетание личной инициативы, личного интереса с общественными интересами, с массовой инициативой. Эта задача на разных этапах ставится по-разному, в зависимости от конкретной обстановки. Здесь необходимо все время следить за тем, чтобы не остановиться на мертвой точке, уследить за всеми происходящими изменениями.

На сдвиги, происходящие в системе организации или в производственных формах хозяйства, необходимо немедленно отвечать изменениями в формах организации масс. Лишь это залог того, что массовое действие на этом этапе, как и на прошлых, сыграет решающую роль.

## Мировая война 1914—1918 гг. и угроза будущих войн

«Значит, ни мы, ни другие всего этого не заломят. Значит, столько горя исчезнет бесследно».

«Если бы все помнилось и удержалось в памяти, — заметил другой, — то не было бы больше войны».

*Разговор солдат в романе Барбюсса «В огне».*

### Возникновение и причины войны

Вспыхнувшая в 1914 г. мировая война не была следствием случайных причин. Она явилась логическим завершением нараставших и обострившихся конфликтов, вытекавших из неравномерного развития капитализма. Решающее значение основных противоречий сознает и английский буржуазный профессор Пигу, который пишет: «непосредственные поводы к войне... это спички, поднесенные к пороховому погребу. Настоящие, фундаментальные причины кроются значительно глубже и, в конечном результате, их только две: стремление к господству и жажда наживы».<sup>1</sup>

Наиболее характерным для довоенной эпохи является стремление индустриальных стран, ввоза сельскохозяйственные товары, вывозить промышленные изделия.

С другой стороны, наряду с концентрацией производства шло накопление капиталов, которые выгоднее было помещать за границей для использования более высокой нормы прибыли в колониальных и полуколониальных сельскохозяйственных странах.

Отсюда стремление к экспорту капиталов, к сохранению за собой источников сырья и рынков для сбыта промышленных товаров. А так как мир был уже поделен, то столкновение должно было неизбежно разразиться.

Основной конфликт шел по линии столкновения интересов, прежде всего Англии и Германии, опоздавшей к разделу мира и стремившейся урвать кое-что и для себя. Между Германией и Францией издавна шла борьба за гегемонию в средней Европе. Французы заглялись за немецкий уголь, немецкие промышленники стремились захватить железные рудники французской Лотарингии. Желание Германии подчинить себе переднюю Азию проведением железной дороги из Берлина через Константинополь и Багдад к Персидскому заливу, а также ее вооружения восстановили против нее Англию. Россия рвалась к Константинополю.

<sup>1</sup> А. К. Пигу — «Политическая экономия войны». Ленинград. 1924.

Следствием этой противоположности интересов явились военные союзы и группировки, еще более усиливавшие напряженность создавшейся обстановки. На ряду с военными группировками опасность, нависшая в Европе, заставляла вооружения нарастать в бешеном темпе, что еще более усугубляло развертывающийся конфликт.

В 1896/97 г., когда был заключен франко-русский союз, обе военные комбинации—двойственный союз (Франция, Россия) и тройственный (Германия, Австро-Венгрия, Италия)—израсходовали на свои флоты и армии 3.750 млн. франков. Уже в 1912 году обе группировки израсходовали 6.525 млн. франков.

Прилагаемая таблица иллюстрирует величину военных бюджетов в 1913 г. (в млн. франков).

Четверное согласие	Центральные державы
Россия . . . . . 1.938	Германия . . . . . 1.623
Англия . . . . . 1.815	Австро-Венгрия . . . . . 661
Франция . . . . . 1.343	
Италия . . . . . 638	2.284

5.734

В 1873 году численность германской армии равнялась 402 тыс. человек, в 1910 — 595 тыс. Возрастанце за 37 лет на 193 тыс. чел. Но уже в 1912 г., т.-е. за 2 года, германская армия была увеличена еще на 180 тыс. человек.

В марте 1914 г. французский сенат вотировал закон об увеличении французской армии до 769 тыс. чел., т.-е. увеличение на 221 тыс. по сравнению с 1 января 1913 г. Русская армия на 18 января 1913 г. имела 1.385 тыс. человек, в следующем году должна была увеличиться на 115 тыс. чел., а в последующие годы еще увеличиваться на 90 тыс. в каждом году.

Мы не имеем возможности подробнее останавливаться на международных вооружениях в эту эпоху. Приведенных данных достаточно, чтобы прийти к заключению, что все меры к возникновению войны были приняты «Лучше конец со всеми его ужасами, чем ужасы без конца» — твердила немецкая печать. Если еще учесть бешеную травлю провинцистической прессы всех стран, стремление буржуазии отвлечь недовольство народных масс, то станет совершенно очевидным, что убийство эрцгерцога в Сараеве было только последним звонком, после которого должна была начаться оружейная музыка.

Война 1914—18 гг. отличалась от прежних войн не только количеством, но и качеством. Эта безумная война принесла такое невиданное количество жертв и «вызвала такие хозяйственные опустошения, по сравнению с которыми все, что знала до сих пор история, представляется совершенно ничтожным». <sup>1</sup> Поневоле можно задуматься над тем, что новая война, еще более трагичная по своему масштабу, при наличии более совершенных средств убийства и разрушения, грозит гибелью всей цивилизации.

### Жертвы мировой войны

По самым скромным подсчетам число мобилизованных во время мировой войны составляло около 70 млн. чел. По данным профессора Данилова, в 1917 г. число призванных только в русской армии доходило до 18 млн. человек, без убитых и пленных.

<sup>1</sup> Э. Шудльце.— «Развал мирового хозяйства». ГИЗ. 1923 г.

Общее количество убитых за весь период войны составляет 10 млн., раненых—18 млн., пропавших без вести и пленных—7 млн. Статистика установила, что смертность среди пленных составляет около 50%.

Таким образом, общее количество потерь всех стран доходит до 36 миллионов человек.

Процент убитых и умерших от ран мужчин в трудовом возрасте к общей их численности в 1913 г. составляет: для России с Польшей — 11,0; для Германии — 15,0; для Австро-Венгрии — 15,2; для Великобритании и Ирландии — 8,4; для Италии — 9,8; для Франции — 17,4.<sup>1</sup> Но при колоссальном размахе последней войны, затянувшей в свою смертоносную паутину все население воюющих стран, в целом, прагматическое население также должно было неизбежно страдать от войны. Так, только по 10 воювавшим европейским странам потеря населения вследствие сокращения рождаемости составляет 20.250 тыс. человек, а потеря вследствие увеличения смертности равняется 15.130 тыс. человек. Но помимо этих данных существуют еще потери, не поддающиеся учету: как увеличение психических заболеваний, повышение болезненности и нервозности, качественное ухудшение поколений, рожденных в годы войны, и т. п.

Эти сухие данные на первый взгляд могут и не произвести впечатления, но если представить себе за колонками цифр о потерях на фронте и в тылу людей, расстреливаемых пулеметами, оглушаемых снарядами, повисающих на колючей проволоке, в грязи и насекомых, задыхающихся в ядовитых газах; если представить себе голодающее население тыла, детей, умирающих от недостатка молока, болезни, эпидемии... то эти безжизненные цифры задвигаются и заговорят суровым голосом заключенных в них человеческих страданий.

### Стоимость мировой войны

По вычислениям Эрнеста Богарта, стоимость наполеоновских войн, длившихся с 1793 г. по 1815 г., составляет 12,5 миллиардов рублей, а расходы, вызванные крупнейшими 13 войнами за время с 1793 г. и кончая русско-японской войной 1905 г., составляют 41,1 миллиард руб. Четырехлетняя война 1914—1918 гг. стоила 378 миллиардов зол. рублей: из них Англия истратила 88 миллиардов, Германия — 80,3, Франция — 51,6, Россия — 45,2, Австро-Венгрия — 41,2 миллиарда.

Получается, что в течение 4-х лет войны было разрушено и растрачено около 35% богатств, которыми обладало человечество. Правда, этот колоссальный дефицит отчасти покрывался избытком производства над потреблением, но все же при сопоставлении народных богатств отдельных стран с цифрами стоимости войны, последние производят ошеломляющее впечатление.

Богатство различных стран до войны 1914 г.  
(в миллиардах долларов)

Великобритания . . . . .	80	Германия . . . . .	95
Франция . . . . .	65	Австро-Венгрия . . . . .	40
Россия . . . . .	60	Соединен. Штаты . . . . .	205
Италия . . . . .	25	Япония . . . . .	20
Бельгия . . . . .	15		

<sup>1</sup> Проф. Кулишер — „Обзор мирового хозяйства за время войны и после войны и состояние его к началу 1923 г.“

Прямые государственные расходы, произведенные в Европе в связи с мировой войной, охватывают гораздо большую сумму, чем ценные бумаги всего мира, находившиеся в обращении до войны. Для 1910 г. эти последние оценивались в 111—116 миллиардов долларов.

Государственный долг России в 1913 г. составлял 8.824 мрд. рублей. В 1915 г. он достиг 19.000 мрд. руб., а на 1 января 1918 г. Павлович определяет государственный долг России в 65 миллиардов рублей.<sup>1</sup> На душу населения это составляло 430 рублей. Одних % по этим долгам Россия должна была бы уплачивать 4 миллиарда рублей, что на 500 млн. превышает цифру русских доходов за 1913 год.

Приведенные цифры достаточно красноречивы. Они показывают, что мировая война фактически привела к банкротству большинства участвующих в ней стран.

### Мировая война и народное хозяйство

Чрезвычайно жестоко отразилось влияние войны на сельском хозяйстве. В Германии к 1914 г. сбор урожая понизился на 40—50% против нормального. Во Франции посевная площадь в 1917 г. сократилась на 35% по отношению к 1913 году.

Сильно упало скотоводство, особенно количество свиней.

Но даже и после окончания гигантской схватки, раны, нанесенные войной, долго не заживали, растравливаемые чудовищным кризисом.

Следующая таблица показывает падение продуктивности сельского хозяйства<sup>2</sup> в тысячах тонн:

	Пшеница		Овес		Картофель	
	1911/12	1920	1911/12	1920	1911/12	1920
Бельгия . . . . .	428	280	628	492	2477	2256
Великобритания . . .	1520	1510	1945	2253	3232	4458
Германия . . . . .	4361	2247	8520	4896	50209	27877
Франция . . . . .	8773	6448	5009	4229	12775	11038

Отсюда вытекает, что за исключением Англии, вообще живущей привозным хлебом, всюду наблюдалось катастрофическое падение сбора. Особенно пострадали страны, подвергнутые блокаде. — Германия и Австрия.

Такое же гигантское недопроизводство наблюдалось и в текстильной промышленности, что характеризуется уменьшением потребления хлопка.

<sup>1</sup> Павлович — «Итоги мировой войны». М. 1924.

<sup>2</sup> Для Германии в послевоенных границах.



## Потребление хлопка в тыс. кип

	1912/13	1920/21
Англия . . . . .	3825	1826
Франция . . . . .	987	568
Германия . . . . .	1702	849
Италия . . . . .	745	684
Бельгия . . . . .	257	195

Добыча угля в Европе от 1913 г. до 1920 г. упала на 132,5 млн. тонн, производство свинца — наполовину. Производство цинка (в метр. тон.) в Англии упало с 67 тыс. в 1911 г. до 25 тыс. в 1920 г.; в Германии с 248 тыс. в 1911 г. до 97 тыс. в 1920 г. В 1914 г. Европе принадлежало 90% мирового торгового флота, — после войны только 70%<sup>1</sup>.

На ряду с обнищанием Европы наблюдался рост богатства внеевропейских стран, перемещение экономических центров в заокеанские страны.

Добыча угля возросла в Северной Америке на 64,7 млн. тонн, в Азии на 20 млн. тонн. Производство свинца во всех частях света возросло (кроме Австралии). Соединенные Штаты увеличили производство цинка с 1911 г. по 1920 почти вдвое.

Одновременно с падением сбора хлебов в Европе заокеанские страны его значительно увеличили.

Народное богатство семи воевавших европейских стран уменьшилось после войны на 250 миллиардов рублей. Народное богатство только С.-А. С. Ш. и Японии увеличилось на 170 миллиардов рублей.

Так расплачивалась Европа за свое безумие.

Следствием этой беспрецедентной в истории человечества войны явился такой же небывалый хозяйственный кризис, вызвавший колоссальную безработицу (даже в Соедин. Штатах количество безработных в середине 1921 г. достигло почти 6 млн.), паложивший свою тяжелую пятю на обнищавшие, измученные годами войны народные массы.

### Мировая война и экономическое положение пролетариата

Теперь уже никаких споров не вызывает положение, что мировая война 1914—18 гг. была для народного хозяйства Европы самоубийством. За исключением кучки промышленников и спекулянтов лет ни одной группы населения, которая не пострадала бы от войны. Что получили широкие массы населения, достаточно ясно: безработицу, непомерные цены на продукты широкого потребления и гигантское бремя налогов из-за расходов на вооружения и государственных долгов, достигающих в общей сложности около 275 миллиардов рублей. Буржуазные экономисты заявляют, что положение рабочего класса во время войны не ухудшилось (признавая, что это объяснялось заигрыванием с пролетариатом в интересах ведения войны).

Верно ли это?

Известно, что война вызвала непрерывный рост цен, только очень медленно начавший спадать после заключения мира.

<sup>1</sup> Э. Шульце, указан. соч., стр. 18.

Заработная плата значительно отставала от цен, бывших в 1919 г. в 3—4 раза выше довоенных.

В Англии в 1916 г. заработная плата поднялась на 15—20% (если принять 1914 г. за 100), а стоимость жизни увеличилась на 45%.<sup>1</sup> В 1917 г. расхождение еще большее: заработная плата составляет 135—140% к довоенному, а стоимость жизни 175—180. Та же картина наблюдалась и в Германии: даже наилучше оплачиваемые рабочие горной промышленности теряли на реальной заработной плате. Во Франции заработная плата упала в 1916 г. до 86,6% довоенной нормы для мужского труда и до 85,5% для женского. В Италии реальная заработная плата в 1916—18 гг. упала наполовину. Даже в Соединенных Штатах в 1919 г. она составляла только 96% довоенной.

Особенно тяжело приходилось населению блокированных стран — Германии и Австрии. Уже с 1916 года там наступил голод, от которого страдали, главным образом, беднейшие классы; состоятельные имели возможность доставать продукты по спекулятивным ценам, ибо «наша система принудительного хозяйства в связи с твердыми ценами оказалась непригодной», — признается лидер германской военной клики Людендорф.<sup>2</sup>

Большинство продуктов можно было купить только из-подполья, хлеба не хватало, мяса и молока тоже, кофе и какао совершенно исчезли из Германии и Австрии к 1918 г. и заменялись суррогатами.

Статистика исчисляет, что если в среднем до войны на каждого немца приходилось 3.642 калории, то с 1916—17 г. уже получалось только 1.500—1.600 калорий. Следствием повышения цен и падения реальной заработной платы явилось недопотребление рабочих масс. И в этом кроется разгадка того странного экономического положения, что буржуазии удалось, несмотря на непомерное напряжение всех отраслей хозяйства, затянуть войну на 4 года, не доводя народное хозяйство до *полной* экономической катастрофы.

*Одним из основных источников покрытия расходов на войну явилось недопотребление народных масс.* «В Германии потребление народных масс сократилось за время войны, как установлено бюджетными исследованиями, наполовину, — пишет Спектатор.<sup>3</sup> — Потребление до войны составляло 30 миллиардов марок; сокращение наполовину дает 15 миллиардов, в 5 лет — 75 миллиардов, или почти всю стоимость войны».

Итак, народные массы гибли на фронтах и умирали от голода в тылу. Чем же жертвовали правящие классы буржуазных стран на «алтарь отечества»?

На это отвечает немецкий экономист Левинсон.

«Все население и хозяйство было втянуто в войну, — говорит он, — население от этого пострадало — промышленники выиграли».<sup>4</sup>

<sup>1</sup> Спектатор — „Мировая война и положение рабочего класса на Западе“. М. 1924. стр. 14.

<sup>2</sup> „Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг.“ Т. I, стр. 281.

<sup>3</sup> Спектатор, цит. соч., стр. 5.

<sup>4</sup> Рихард Левинсон (Морус) — „Перемещение капиталистов в Западной Европе“.

По данным Левенсона, чистая прибыль почти всех отраслей промышленности в Германии уже в 1915 г. значительно увеличилась по сравнению с 1914 г.

Прибыли некоторых заводчиков достигли гигантских размеров. Так, чистая прибыль Круппа возросла с 33,9 млн. марок в 1913 г. до 86,4 млн. марок в 1914 г. Кельн-Ротвельские пороховые заводы дали чистой прибыли: в 1913 г.—1,7 млн. марок; в 1914 г.—4,4 млн. марок и в 1915 г.—14,5 млн. марок.

Колоссальные военные прибыли промышленников и банкиров имели место не только в Германии, — в этом отношении буржуазия интернациональна.

Шульце указывает, что во многих странах попадались дивиденды в 100%, между тем, как раньше дивиденды в 40—60% вызвали сенсацию.<sup>1</sup>

В Японии в 1917 г. Meiji Fire Insurance Co. распределила 130% дивиденда, Tokio Marine Insurance—140%.

Французское моторное о-во „Gnome“ получило во время войны чистую прибыль в 60 млн. фр. при акционерном капитале в 1,5 млн. фр. Прибыли депозитных банков Англии составляли в 1914 г.—9.121 тыс. фунт. стерлингов, а в 1920—17.399 тыс. ф. стер. Вумаго-прядильни в Ланкашире получили в 1917 г. 13% на акционерный капитал, а в 1918 г.—34%. Одна сапожная фабрика в Соед. Штатах получила в 1919 г. 800% прибыли. Так «бескорыстно» буржуазия ведет «справедливую» войну. Эти данные не требуют комментариев. Но если вспомнить, что именно те, которые спровоцировали войну, получали и эти колоссальные барыши, то эти цифры закричат о возмездии. Ибо они запачканы кровью бедняков, погибших за барыши спекулянтов.

И теперь, когда не успело еще износиться военное снаряжение, заказанное в последнюю войну, человечество стоит перед еще более ужасной и бессмысленной бойней.

### Основные причины новой войны

Мировая война 1914—18 гг. была объявлена «последней» войной.

Обманутые народные массы шли в бой, поверив лживым заверениям, что после кровопролитной бойни должна наступить эра счастливого расцвета человечества, поверив, что они умирают за право и справедливость.

Что ответили бы те, которые спровоцировали и поддерживали последнюю войну, если бы встали 10 миллионов павших в мировой войне за интересы кучки промышленников и финансистов и спросили: «за что мы погибли?»

Результаты буржуазного «мира и братства» налицо: не успела отзвучать орудийная канонада мировой войны и уже неизбежно назревает новая война, еще более ужасная, еще более кровопролитная.

Жестокая болезнь международной бойни 1914—18 гг. не прошла бесследно для человечества. Как воспаленный организм, реагирует она на всякое потрясение гораздо сильнее, чем раньше.

<sup>1</sup> См. Э. Шульце, цитир. соч.

Мы вступили в эпоху, когда небольшой конфликт должен вызвать потрясения всего мира в целом.

Противоречия капиталистических интересов, по сравнению с предвоенной эпохой, значительно обострились. Никогда еще не было столько поводов для новой вспышки, сколько в наше время.

С одной стороны, новый мировой пожар может вспыхнуть из-за все нарастающих конфликтов между империалистическим государством, а с другой—он может принять характер международной гражданской войны, провоцируемой мировым капиталом, войны против Советского Союза. В первом случае налицо уже имеется целый ряд таких острых противоречий между капиталистическими странами, многочисленность которых намного превышает количество нарастающих конфликтов в предвоенную эпоху.

Буржуазное общество ничему не научилось. Его не останавливает даже опасность для него новой войны. Ибо залегшие после войны факелы революции являются грозным напоминанием.

В настоящее время наблюдается еще более лихорадочный рост вооружений, чем в довоенный период.

В 1913 г. военные бюджеты Англии, Франции, Италии и Соед. Шт. составляли 993 млн. долларов, а в 1926 г. они равняются 1.768 млн. долларов.

Сухопутные войска тех же 4 государств насчитывали в 1913 г. 1.413 тыс. человек, а в 1926 г. — 1.821 тыс. человек.

Действующих самолетов было в 1913 г. 150, а в 1926 г. — 3.550. Если принять во внимание колоссальные возможности химической войны, совершенно не поддающиеся учету, а также рост военно-морских флотов, картина готовности всего мира к новой войне будет совершенно отчетлива.

Более высокий по сравнению с 1913 г. экономический уровень большинства крупнейших экономических государств на ряду с индустриализацией колониальных и полуколониальных стран создает недопроизводство. Большинство отраслей промышленности работает не с полной нагрузкой из-за отсутствия рынков сбыта. Отсюда еще более ожесточенная, чем в довоенное время, борьба за источники вывоза сырья и рынки сбыта промышленных товаров, борьба за возможности использования экспорта капиталов.

Помимо этого, послевоенная граница, проведенная обезумевшими победителями «мечом по живому телу народов», еще более усугубляет мрачную картину современного мира.

### **Капиталистические противоречия и борьба с освободительным движением на Востоке**

Из нарастающих противоречий наиболее острыми являются противоречия англо-американские.

Соединенные Штаты, и за период довоенный выдвинувшиеся на одно из первых мест, за время войны пределали гигантское развитие.

Если в 1913 г. Соединен. Штаты обладали золотым запасом, составлявшим 23,6% всей мировой суммы, то в 1924 г. золотой запас составлял 4.545 миллионов, или 46,7% всей мировой суммы. Соединен. Штаты добывают: 43,3% мировой добычи угля, 70,9% нефти, производят 47,6% чугуна и 49,3% стали, владеют 22,2%

мирового морского транспорта (парового) и 82,8% количества автомобилей во всем мире.<sup>1</sup>

Понятно, какую колоссальную экономическую силу представляет из себя страна с населением  $\frac{1}{15}$  всего населения земного шара, владеющая более половины всех мировых богатств. И совершенно естественно, что интересы молодого и полного сил гиганта — Соед. Штатов — неизбежно должны столкнуться с интересами прежнего мирового экономического тегемона — Англии.

Собственно Великобритания — острова с населением в 43 миллиона человек — владеет колониями, площадь которых составляет 35,5 млн. кв. километров, что превосходит площадь Англии в 43 раза, с населением в 462 миллиона, что составляет  $\frac{1}{4}$  населения всего земного шара и превышает население самой Англии в 9,8 раз.

Вывоз из колоний сырье и ввоз туда готовые изделия, помещая там свои капиталы, Англия строила свое экономическое первенство в мире, главным образом, на эксплуатации своих колоний. В подвозе средств питания Англия целиком зависит от заграничного ввоза, поэтому обладание колониями в условиях капиталистического хозяйствования является для нее вопросом жизни и смерти. На ряду с усилением мощи Соедин. Шт. дряхлеющая Англия теряет свои силы. Потеряв свое первенство наиболее промышленной страны в мире и свое звание мирового банкира, она все более теряет связь с колониями. Одна из основных причин этого — собственная индустриализация английских колоний и стремление их приобрести независимость от английского капитала. Первым признаком распада Британской империи явилась имперская конференция 1907 г., посвященная усилению связи с колониями; в настоящее время этот процесс усиливается: Ирландия имеет своего посла в Вашингтоне, а Канада заключает торговый договор с С.-А. С. Ш.

Пока Соед. Штаты не обостряют своих противоречий с Англией; они строят военный флот, равный английскому, и ограничиваются мирным проникновением в английские колонии. Яркой иллюстрацией последнего положения является Канада, в которой за 8 лет с 1915 по 1923 г. сумма американских капиталов возросла в 6 раз — с 490 млн. долларов до 2.425 млн. дол. За это же время сумма английских капиталов увеличилась едва на 6—7%, т.-е. с 1.860 млн. до 1.980 млн. дол.

Но рано или поздно экономические причины, толкающие С.-А. С. Ш. на путь империализма, заставят их вступить в схватку с дряхлым, но не желающим еще сдаваться прежним мировым «чемпионом» — Великобританией.

О неизбежности схватки свидетельствуют борьба крупнейших в мире нефтяных трестов: американского «Стандарт Ойл К<sup>о</sup>» и англо-голландского «Ройял-Дэтч-Шелл», с огромным капиталом в 250 млн. фунтов стерлингов.

Благодаря своему монопольному положению на рынке, эти тресты в состоянии выжимать фантастические прибыли. Дивиденды более молодого хищника — «Ройял-Дэтч-Шелл» составляли в 1903 г. — 28%, подымаясь в 1913 г. до 48% и падая до 25% в 1923 г., но т. к. с 1907 г. капитал компании был увеличен с 11 млн.

<sup>1</sup> С. Фалькнер — «Соединен. Штаты в мировом хозяйстве». М. и Л. 1926.

флоринов до 33 млн., то соответственно необходимо увеличить в 3 раза и указан. дивиденды. А т. к. с 1917 г. были выпущены добавочные акции, то дивиденды с этого времени нужно еще увеличить. Что же касается его более старого соперника — «Стандарт Ойл Ко», то его прибыли еще выше. «Стандарт Ойл Ко» штата Индиана, например, выплатила дивиденд, равный 850% в 1903 г., 450% — в 1906 и 110% — в 1911 г. В 1912 г. была включена прибавка к капиталу, равная 2.900%, при чем капитал компании возрос с 1 млн. дол. до 30 млн.<sup>1</sup>

Помимо этого началась острая каучуковая война, в которую вмешался Форд, стремясь сломить британскую монополию на каучук. Эти тресты выступают в качестве застрельщиков, предвещающих будущую схватку.

Другим назревающим конфликтом является конфликт японо-американский.

Япония выставила лозунг «Азия для азиатов» (что надо читать «Азия для японцев»), основной возможностью осуществить который является борьба за господство на Тихом океане. Здесь она сталкивается с Соединенными Штатами, кстати также имеющими свой лозунг «Америка для американцев», т. е. «Америка для С.-А. С. Ш.»

Рассторжение англо-японского союза, сделанное под давлением Соед. Штатов, а также ожесточенная борьба Японии и Америки за гегемонию в Китае, должно привести к столкновению на Тихом океане.

Таковы основные пункты столкновения, назревающие вне Европы.

Если же мы обратимся к самой Европе, то увидим, что по старой европейской традиции здесь конфликты растут в геометрической прогрессии.

Если отбросить историческую англо-французскую борьбу, на время борьбы с общим врагом — Германией, — утихнувшую и сейчас снова глухо возрождающуюся... Если оставить в стороне агрессивную политику фашистской Италии, уже успевшую нажить себе противников в лице Франции и Юго-Славии... Если даже отбросить эти противоречия, то и оставшихся совершенно достаточно для возникновения новой войны.

Ибо Версальский и другие мир, заключенные после войны 1914—18 гг. исключительно под давлением грубой силы, завязали в современной Европе такой узел неразрешимых противоречий, разрубить который сумеет только социальная революция.

Ограбленная Германия, неизбежно должнаствующая стремиться к возвращению отобранных у нее колоний и европейских территорий, необходимых ей для хозяйственного развития, буквально задушенная Австрия — это «душа без тела», оставшаяся с одним городом Веной, и многие другие подвергнувшиеся насильно «мудрой и дальновидной» политики руководителей Антанты. Послевоенные мирные договоры, разделившие Европу на победителей и побежденных, на грабителей и ограбленных, на обидчиков и обиженных, создали такое море недовольства и вражды, перед которым насыщенная конфликтом довоенная эпоха кажется спокойным периодом. Особенно обострилось положение на наших за-

<sup>1</sup> См. Р. Пэдж-Арнет. — «Нефтяная политика». М. 1925.

падных границах, где «дружественный сосед» в упоении от собственной храбрости заносчиво бряцает оружием.

Красная армия надолго охладила польские мечты о «Великой Польше» с Украиной, и, обжегшись на Востоке, польские планы и польская военщина обратились к противнику послабее. И следствием этой агрессивности является непрекращающийся конфликт между Польшей и Литвой, в настоящее время достигший своего наиболее острого выражения. Польша, инсценировав «восстание» генерала Желиговского, захватила у Литвы Виленскую область с городом Вильно — историческим, культурным и экономическим центром Литвы. Благодаря этому грабежу, санкционированному конференцией послов в марте 1923 г., Литва лишилась области, площадью почти 30.000 кв. километров (площадь нынешней Литвы — 52.000 кв. кил.). Это неприкрытое насилие сильного над слабым произошло с молчаливого согласия Лиги Наций, и только СССР не признавал и не признает права Польши на Виленскую область. С этого времени отношения между Польшей и Литвой приняли характер неприкрытой враждебности, и ярким выражением польской экспансии является ее явное стремление под тем или иным предлогом поглотить маленькую Литву. Понимая опасность открытого нападения, они используют литовских эмигрантов во главе с Плечкайтисом, пытаясь, инсценировав «восстание», аннексировать Литву.

Помимо того, что захват Литвы является явным насилием над правом народов на самоопределение как в существовании независимой Литвы, так и в недопущении расширения воинственной империалистической Польши, заинтересованы граничащие с ней государства. Поэтому осуществление польских замыслов может привести к столкновению, размеры которого будут значительно шире местного столкновения Польши с Литвой. Несмотря на всю опасность создавшегося положения, Лига Наций не сумела отвести нависшую над Восточной Европой опасность. И только один трезвый голос прозвучал в этой обстановке — голос СССР, предупредивший Польшу о всех опасностях, вытекающих для Европы из польской агрессивности.

Необходимо еще отметить борьбу империалистов с пробуждающимися народами Востока.

Китайская революция может пережить еще ряд подъемов и падений, но совершенно неизбежно усиление движения китайских народных масс в сторону освобождения от иностранцев и объединения Китая. Отсюда неизбежно вытекает столкновение — новая, более серьезная интервенция, чреватая последствиями и для самих интервентов.

Иностранный капитал заинтересован в слабом, разбитом на части, униженном Китае, т. к. только в этом случае он может сохранить все экономические привилегии. Заинтересованность иностранного капитала в Китае чрезвычайно велика. Японские капиталы в Китае исчисляются в сумме от 2-х до 3-х миллиардов руб., английские также от двух до трех миллиардов руб. и капиталы Соединен. Штатов — 300 мрд. руб. Естественно, что при такой огромной заинтересованности, продолжающейся увеличиваться благодаря дешевому труду, создающему колоссальные прибыли (годовые дивиденды ткацких фабрик, например, достигают 30% на затраченный капитал), иностранный капитал будет всемерно стремиться к сохранению всех завоеванных позиций в Китае. А так

как победа национально-революционного движения означала бы потерю для империалистов всех захваченных преимуществ, то естественна борьба империалистов против возрождающегося Китая, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

### Подготовка нападения на СССР

С каждым годом СССР крепнет, развивая собственное народное хозяйство, завоевывая симпатии народных масс всего мира и тем самым расшатывая основы капиталистического строя. Борьба буржуазии всего мира с СССР — борьба за существование капиталистического способа ведения народного хозяйства, ибо когда будут заложены твердые основы социализма, когда человечество убедится во всех преимуществах этой системы, никакой дождью не удастся удержать народные массы от разрушения капиталистического строя, — строя, построенного на лжи, эксплуатации и насилии.

Симпатии трудящихся всего мира на нашей стороне; они понимают, что существование Советского Союза поддерживает их собственные завоевания, они понимают, что с гибелью Советского Союза надолго наступит мрачная реакция. Поэтому война империалистов с СССР должна принять характер международной классовой борьбы, — борьбы диктатуры буржуазии с диктатурой пролетариата. Ибо победа над Советским Союзом для мировой буржуазии явится победой над собственным пролетариатом.

Антанта в 1918—20 гг. уже вела однажды войну с советской властью и эту войну проиграла, но, несмотря на это, никогда еще правительства буржуазных стран не прекращали, где только это было возможно, враждебных действий против Советской России. Иногда взаимоотношения между нами и буржуазным миром принимали внешне миролюбивый характер, но для наших врагов это был только компромисс, на который они шли под давлением широких масс под влиянием международной обстановки.

Достаточно яркой иллюстрацией этого положения является недавнее заявление французского маршала Фоша, выболтавшего тайные помыслы своих хозяев. Заявив, что в 1927 г. интервенция снова стоит в порядке дня, он предлагает целый план нападения на СССР, тщательность разработки которого свидетельствует об участии в создании его более тонких умов, чем Фош. Основными пунктами этой «мирной» программы является: укрепление Англо-Французского Союза, вовлечение Германии (по заявлению Фоша, Германия была допущена в Лигу только для того, чтобы она примкнула к антисоветскому фронту) и создание из пограничных СССР стран опорных пунктов для наступления на СССР. Нужно отдать справедливость, что этот проект задуман с достаточным размахом.

Самым активным нашим врагом, взявшим на себя организацию всего антисоветского фронта, является Англия в лице своего консервативного правительства.

И теперь, когда наступает процесс распада мировой империи, она, обезумев от бешенства, бьет вслепую, воображая, что в отрыве от метрополии колоний, революции в Китае, волнениях ее пролетариата повинен Советский Союз. Разрыв сношений с СССР был увертюрой, — кровавая опера еще впереди.

Недаром английские военные авторитеты совершенно недвусмысленно обсуждают стратегические моменты нападения на СССР,



не называя, правда, кого они имеют в виду, но и не пытаясь этого заглушать.

Англия механизмирует армию, способную продвигаться по *бездорожной* местности на *огромные* расстояния, и создает воздушный флот из наступательных самолетов-бомбардировщиков...

В СССР посылаются английские шпионы и поджигатели.

А осенью 1927 текущего года на сессии Лиги Наций Чемберлен пытается организовать антисоветский блок...

И после этого буржуазная пресса кричит, что опасения СССР совершенно неосновательны и являются не чем иным, как горячим воображением большевиков.

Захватив Трансирданье, Палестину и Ирак, Англия стремится военизировать свои арабские территории, создавая из них основной пункт концентрации английского воздушного флота. Конечно, создание Англией опорных пунктов для наступательных операций по соседству с нашим Закавказьем есть не что иное, как последовательное развитие английской политики мира. Далее, сосредоточение войск в Индии, механизация англо-индусской армии, проведение стратегических железных дорог, запырвание с английской буржуазией, с целью получить возможность использовать колоссальные резервы этой страны—есть тоже одно воображение или подготовка к военным действиям?

А как определить напый и не имеющий прецедент в истории нажим на Латвию, заключившую договор с СССР? А визит английских военных судов и подводных лодок в порты Прибалтики? Вероятно, посещение тех же портов отрядом гидропланов, с министром авиации Хором в качестве пассажира, было, конечно, простой увеселительной прогулкой, а не желанием изучить район будущих военных действий, желанием ознакомиться с эстонским побережьем Моонзунда, чрезвычайно удобным для высадки десанта и действий воздушного флота.

Все это—и планомерное окружение СССР опорными пунктами для наступления, и стремление создать кольцо враждебных СССР государств, и попытки создания антисоветского блока, — конечно, не что иное, как дружелюбные мероприятия английского правительства.

В этой надвигающейся войне мы можем рассчитывать только на себя и на помощь мирового пролетариата. Рассчитывать на то, что буржуазный мир откажется от нападения на СССР и сумеет избавиться от конфликтов между отдельными капиталистическими странами, не приходится.

Пресловутая Лига Наций отличается от «Священного Союза» 1815 г. только тем, что последний был менее лицемерен. Результаты уже скоро 10-летнего существования Лиги Наций налицо: никогда еще в мире не было столько насилия над правом и справедливостью, никогда еще в мире не назревала с такой определенностью неизбежность новой кошмарной бойни, как в эпоху существования Лиги Наций.

За 8 лет своего существования Лига Наций не только не примирила все противоречия, но даже усилила их, потопив в бумажном море резолюций, деклараций и конвенций надежды на мирное разрешение всех конфликтов.

Закончившаяся на-днях сессия подготовительной комиссии на конференции по разоружению ярко подчеркнула всю неспособность и все нежелание буржуазного мира отказаться от войн.

На этой сессии, сознательно избегавшей всех реальных вопросов разоружения, был выдвинут принцип: «Сначала безопасность—потом разоружение». Но какая может быть безопасность при таком, как в настоящее время, темпе вооружений? Разоружиться нельзя, потому что империалистические «Тит Татычи» прежде желают себя «безопасить». Но безопасности не может быть, пока есть колоссальные вооружения...

Этим удачным приемом буржуазные лицемеры замкнули вопрос о разоружениях в заколдованный круг, где ему надлежит пребывать до... первой всеобщей мобилизации.

Делегаты СССР на сессии подготовительной комиссии выступили с декларацией, смысл которой был очень ясен. Эта декларация означала: «Вы собрались здесь для разоружения. Вы пригласили и нас для этой цели... Так давайте разоружаться». И ответом на это были всевозможные возражения буржуазных делегатов, осылавшихся на самые разнообразные причины, мешающие принять советское предложение, и вопль всей империалистической прессы, кричавшей о демагогии, пропаганде и фантастических проектах представителей СССР.

В том, что это предложение не будет принято, не сомневались и наши делегаты в Женеве, но его преимущество для нас определяется тем, что оно дало возможность еще раз после Геноу поставить точки над и. Ибо теперь народные массы всего мира смогут по достоинству оценить лицемерные заявления политических эквилибристов.

Перефразируя выражение одного мыслителя, можно задать следующий вопрос: «Почему империалисты не осуществляют разоружение?».

Быть может они не хотят? — Но тогда они лгут, уверяя в своем стремлении к всеобщему миру.

Может быть они не могут? — Но в этом случае нужно признать беспомощность капиталистического строя изжить войны.

Быть может, они не хотят и не могут?—В таком случае они лживы и беспомощны.

А если они хотят и могут, то почему же они этого не делают?

Но это, конечно, шутка. Ибо ответ совершенно очевиден: они не могут, и не *хотят*.

Мировая буржуазия не понимает, что если раньше войны служили ей средством отвлечения недовольства народных масс, то за последнее десятилетие международный пролетариат многому научился и пример русского пролетариата для него достаточно поучителен.

Толкаемые слепыми силами капиталистических противоречий, подхлестываемые националистической тупостью и бессмысленной жадностью, правящие классы буржуазного мира неизбежно придут к новому международному конфликту, не отдавая себе отчета в том, что новая мировая война — это мировая революция.

## Кто кого?

(К вопросу о соотношении сил на антирелигиозном участке нашего классового фронта)

Основное содержание религиозной пропаганды в наше время составляет идейная обработка сознания трудящихся в направлении, подготавливающем раскол единого пролетарского фронта. Идейное разоружение рабочего класса в мировом масштабе — это главная задача религии. Но почему же столь ответственная политическая работа поручается людям «не от мира сего»? Ответ ясен: в наше время коммунизм перестал быть только красным призраком: международная буржуазия ощущает на себе горячее дыхание пламени мирового пожара. Предчувствуя ничем непредотвратимую гибель режима эксплуататоров, она в тревоге мечется из стороны в сторону, стараясь изыскать средства для отсрочки неминуемой катастрофы. Но средства исчерпаны: старые потеряли силу, новые еще не изобретены. И никто не знает, удастся ли кому из ученых, состоящих на содержании у капитала, изобрести тот способ, при помощи которого можно было бы остановить колесо истории.

Кнут и пряник — вот весь ее арсенал, вот все, чем она располагает сегодня.

Но от кнута тяжелеют руки палачей, не переставших наносить удары наступающей революции. Обгаряемый кровью борцов ременный бич вываливается из рук истязателей.

Остается пряник, ибо третьего не дано: остается одна надежда на церковь, обещающую свои райские пряники всякому, кто покорится воле разбойника — капитала на земле.

«Все... угнетающие классы, — говорил Ленин, — нуждаются для охраны своего господства в двух социальных функциях: в функции палача и в функции попа. Палач должен подавлять протест и возмущение угнетенных, поп должен рисовать им перспективы смягчения бедствий и жертв при сохранении классового господства и тем самым примирять их с этим господством, отвлекать их от революционных действий, подрывать их революционные настроения, разрушать их революционную решительность».

Ходом вещей церковь выдвигается на первый план: она берет на себя задачу регулировать отношения классов. Она зовет пролетариев в свои «христианско-демократические» партии, где нет места «классовой узости», где рядом с кровососом-капиталистом будет сидеть обобранный им и изувеченный на его фабрике рабочий — два человека столь далекие друг другу социально и в то же время, как «братья во Христе», столь близкие и родные.

Под руководством фашистов всех мастей на всем земном шаре церковь организует сейчас свои «христианские партии», «христианские союзы молодежи», «христианские профсоюзы» и «христиан-

ские кооперативы», где «узкая» задача улучшения материального положения трудящихся заменена «широким» идеалом спасения души для всех «братьев во Христе» без различия классов и где классовая ненависть рабочих к их эксплуататорам заменена чувством христианской любви к негодяям и рабской покорностью палачам.

Таким образом, проповедь организации по религиозному признаку — это бескровный, но тем не менее смертельно-опасный удар по классовому фронту, попытка расколоть рабочих на отдельные группы при помощи религии и бить их по частям.

Забросив ко всем шутам кадило, крест, святую воду и другие «орудия производства», церковь идет в гущу народных масс со своей проповедью «классового мира». Из храма она переходит на площадь, с амвона на улицу, из алтаря в квартиру рабочего. Здесь, на низах, она производит сейчас массовую и индивидуальную обработку своей паствы в целях разложения классового фронта.

*«Только сотрудничество капитала и труда, заменяющее беспощадную классовую борьбу всех против всех создаст социалистическое государство, в котором работодатель и рабочий в общем труде найдут средство выполнить свое истинное призвание на земле»,* — говорит резолюция международного поповского съезда в Стокгольме.

*«Выяснение основных проблем христианства в их применении к социальной, промышленной и международной жизни»,* — так формулировали заграничные газеты основную задачу этого съезда.

Верные духу времени немецкие попы идут еще дальше: они уже организовали у себя в Германии целое сословие «промышленных священников» — «духовных дел мастеров» и специалистов по карманной части.

Объявив в свое время, что царство христово «не от мира сего», объявив его небесным уделом, попы сегодня зарылись по уши в вопросах земли и, попирая ногами вчерашние святости и ценности, ушли с головой в «земные понечения» о судьбах представителей родного им класса дармоедов.

В 1920 году одновременно с созданием Профинтерна буржуазия создала «Интернационал христианских профсоюзов», насчитывающий сейчас 3.000.000 членов.

Такое же число членов имеет и всемирный «католический союз молодежи». Капиталисты со своей стороны не заставляют церковь ждать своей милости и поддержки не только идейной, но и материальной.

11 марта 1927 г. английская палата общин выдвигает законопроект, «воспрепятствующий преподавание детям богохульных учений». Это лишний кусок хлеба попам.

В Америке, где строится по 5 церквей в день для распространения поповского дурмана, учителей, преподающих детям теории Дарвина, отдадут под суд.

Такова идейная поддержка, оказываемая церкви господствующими классами. Но духом святым даже и попы не питаются, а потому в бюджете попов попадают и очень кругленькие цифры: маленькая Польша тратит на попов более 25 млн. злотых, Пруссия — 70 млн. марок, а богатая Америка на содержание миссионеров в одном только Китае расходует ежегодно 250.000.000 долларов. Не забыты и сектантские пресвитеры: знаменитый баптистский проповедник Стендей получил за спасение душ одуряченных им американских рабочих 400.000 руб. от Рокфеллера.

Но получают русские «батюшки» от заграничных разбойников небольшую толику (3 июля 1926 г. английским правительством организованы специальные комитеты по оказанию помощи русскому духовенству).

Каково соотношение сил на фронте борьбы с религиозным дурманом и реакционным влиянием поповских и сектантских организаций на трудящихся в СССР? Имеются ли и здесь какие-либо достижения у «пастырей божьих» в Советской республике?

Об этом много писано, и говорено.

«Отцы духовные» подтянулись. В их рядах происходит заметное оживление. Лозунг их зарубежных мракобесов: «ближе к массам» подхвачен и русскими попами. Они усиленно «проповедуют», усиленно агитируют и с угрозенной энергией собирают на храмы божи, посещая с этою целью даже квартиры рабочих.

Кое-где им удалось достигнуть кое-каких результатов.

В газетах уже были отмечены эти случаи...

На фабрике «Коммунистический Авангард» во Владимирской губ., на фабрике «Красный Октябрь» Пензенского суконного треста, на Ярцевской мануфактуре в Смоленской губ. на средства рабочих были построены церкви.

Кроме того, известны случаи неоднократных попыток со стороны попов и сектантов пролезть в сельские советы и в кооперацию. Муллы, ксендзы и раввины не отстают в этом деле от своих православных собратьев.

Поповское оживление налицо.

Но что же думаем мы по этому поводу, как объясняем себе эти временные, быть может даже и кратковременные, успехи чернорабочих служителей капитала и их союзников из других религиозных течений?

Краугольным камнем нашей программы в этой области было и до сих пор остается то положение, что в период напа и пролетарской диктатуры, в период перехода от капитализма к социализму развитие и укрепление социалистических элементов в нашем хозяйстве должно явиться главным условием, неизбежно влекущим за собой «полное отмирание религиозных предрассудков».

Кто кого?

Коммунистическая партия, руководящая борьбой рабочего класса за его освобождение от последних остатков старого режима в нашей стране, от последних элементов капитализма, который неизбежно сохраняется на тот или иной срок в условиях переходного времени, никогда не скрывала и не могла скрывать от трудящихся той вредной, той реакционной роли, которую играла и играет религия, какими бы личинами революционности и рабочелюбия она ни прикрывалась. Тем не менее, партия и руководимая ею советская власть сознательно идут на легальное и открытое существование религии.

Почему так? На это имеются глубокие и основательные причины: известно, что убеждения людей, а в том числе и религиозные, складываются не под влиянием той или иной агитации, а имеют под собой определенную реальную почву. Формы религиозного сознания в каждый данный период исторического существования людей зависят от объективных, исторически-данных материальных условий их бытия. Мы не можем совершить «прыжка» от старого режима к коммунистическому. Мы не можем выпрыгнуть из тех условий, которые окружают нас и существуют реально. Их нужно ломать, пе-

рекраивать, социалистически переустраивать изо дня в день, длительно и упорно, засучив рукава и в поте лица напрягая нашу трудовую энергию.

Кто кого?

Само собою разумеется, что для этого требуется время, требуются сроки, пределы которых определяются конкретным соотношением сил в каждый исторический период, в каждый данный этап нашего продвижения вперед, нашего восхождения по ступеням нана к социализму. Это значит, что в данный момент мы лишены возможности исключить религию из жизненного обихода масс. Мы не можем ее выбросить, не можем от нее отпихнуться или отмахнуться, как не можем ее сломать, подавить, зажать механически или отменить, воспретив приказом.

Наше свободное признание за религией ее прав на существование диктуется нам сознанием объективно существующей необходимости: если в данное время единственно-реальным путем к социализму является нэн, чего не поняла до сих пор наша оппозиция, то очевидно, что в этих условиях существование религии является исторической необходимостью.

Было бы авантюризмом, было бы аферой строить свою программу, игнорируя эти реальные препятствия, поставленные нам историей.

«Шумливое провозглашение войны религии, — говорит тов. Ленин, — есть не более не менее, как «анархическая фраза» со стороны людей, неспособных диалектически мыслить и умеющих только рубить с плеча: «или капитализм или коммунизм», но не умеющих понять, диалектически анализировать реально существующую действительность где «и» капитализм, «и» коммунизм являются объективной необходимостью, «ю же не перепрыгнешь».

Мещански-крикливое «провозглашение войны» богу, не по разуму воинственная тактика людей, мечтающих «закидать шапками» историю, вместо «спокойного, выдержанного» отношения к делу, вместо «уменя терпеливо работать над делом организации и просвещения пролетариата, делом, ведущим к отмиранию религии», — все это «есть лучший способ оживить интерес к религии и затруднить действительное отмирание ее», — говорит тов. Ленин.

Почему?

Да потому, что в современных условиях нашего существования религия, — хотим мы этого или не хотим, — имеет под собою реальную почву, имеет, по выражению Ленина, свои «социальные корни».

«Было бы нелепостью думать, что... можно чисто проповедническим путем рассеять религиозные предрассудки, было бы буржуазной ограниченностью забывать о том, что гнет религии над человеком есть лишь продукт и отражение экономического гнета внутри общества». (Газета «Новая Жизнь» № 28, 3/XII—1905 г.).

И до тех пор, пока не будет доведено до конца дело социализма, пока будут существовать высокие цены и низкая заработная плата, низкая производительность труда, плохие урожаи и вытекающие отсюда недостаток хлеба в стране, недостаток сырья и изделий городской промышленности, пока будет существовать нынешняя нужда и нехватки во всем, пока будет существовать эта темнота, эта социальная одавленность, этот «экономический гнет внутри общества», — до тех пор мы не освободимся и от «гнета религии», давящего на сознание широких трудовых масс населения нашей республики.

Здесь зарыта собака. Здесь ключи, которыми опираются все секреты и тайны, все загадки и все противоречия современной действительности.

Десять лет существования советской власти подняли нас на высоту, о которой не мечтает и Западная Европа.

Общая стоимость валовой продукции нашего фабрично-заводского хозяйства превышает довоенную норму на 300 миллионов рублей: с 6.300.000.000 рублей 1913 года мы поднялись до 6.600.000.000 в настоящем году. При этом валовая продукция государственной и кооперативной торговли, находящаяся в наших руках, составляет в 1927 г. 55,9% всей продукции страны, а товарооборот государственной и кооперативной торговли — 91,9%. Доля частного ничтожна: в промышленности она равна 14%, в торговле — 8%.

За пять лет наше хозяйство выросло в 5 раз.

За пять лет с 1922 года по нынешний год наша внешняя торговля выросла с 330.000.000 рублей до 1 миллиарда с лишним. Это значит, в три раза.

Валовая продукция сельского хозяйства оценивается в нынешнем году в 12.800.000.000 рублей, что составляет 106% по сравнению с довоенным уровнем.

Семь лет тому назад страна не имела денег: наши «гознаки» до такой степени упали в цене, что за вещь, которая стоила одну медную копейку, нужно было платить около миллиарда рублей. А сейчас мы имеем 5-миллиардный государственный бюджет, то есть на один миллиард превышающий бюджет довоенного времени и выведенный в твердой валюте.

Особенно необходимо подчеркнуть, что из всех стран, принимавших участие в мировой войне, только мы имеем довоенный уровень выработки в нашем хозяйстве.

Даже для Англии эта задача по сегодняшний день оказалась неразрешимой.

Мы блестяще сдали экзамен: мы доказали всему миру, мы доказали и друзьям, и врагам все преимущества социалистического режима по сравнению с режимом эксплуататоров.

За дело строительства социализма мы принялись первыми на нашей планете: у нас не было никакого опыта в этом смысле, никто нас искусству строить социализм не обучал, да и не у кого было учиться. Более того, буржуазия всего земного шара соединенными силами ринулась на нас, делая бешеные попытки утопить в крови первую пролетарскую республику. Ей необходимо было во что бы то ни стало сорвать наше строительство социализма, дабы это повядно не было рабочим Западной Европы и Америки.

Наши достижения никто не пытался оспаривать, наши успехи очевидны, их вынуждены были признать и наши враги.

Но если это так, если доказано, что в нашей стране полный перевес имеется на стороне социалистических элементов, то почему же до сих пор не произошло того «отмирания религии», которое сулила нам программа коммунистической партии?

Что это значит? Не означает ли это того, что наша программа составлена неправильно? Или, может быть, мы легкомысленно переоценили наши силы, переоценили значение и размеры наших успехов?

Нет, эти факты говорят лишь за то, что в данное время религия вынуждена право на существование *братъ с бою*. И она бро-

силась в этот бой. Однако, его исход, его результат для нас ясны наперед. Представители религиозных организаций проявляют сейчас отвагу обреченных на гибель. Они напрягают последние силы: это последнее, это все, что они имеют в условиях побеждающего социализма, в условиях, вышибающих почву из-под ног обломков капитализма в нашей стране, пассивность с их стороны привела бы к немедленной катастрофе. «Задача церкви в наше время — агрессивная», — заявляет резолюция международного съезда попов в Стокгольме.

Вот почему мы наблюдаем оживление в лагере наших противников. Они активны. Этой активностью по дорогой цене покупают они право на свое существование на белом свете. Они учли условия переживаемого момента, они сделали необходимые выводы.

А мы, к стыду нашему, спим: мы пассивны, мы бездействуем. За это говорит позорно-низкое число членов союза безбожников. В Советской стране при диктатуре пролетариата, в стране, имеющей миллионную коммунистическую партию, имеющей 2 миллиона комсомольцев — организованных безбожников всего 200 тысяч. Но мы не только бездействуем, мы делаем попытки оправдать наш саботаж. Мы позволяем себе зачастую говорить о безбожной работе, как о второстепенном занятии, не понимая, очевидно, *политического* значения религии в наше время, не понимая *контр-революционной* сущности ее, не понимая *классовой* роли поповских и сектантских организаций. Известно, например, что Владимирский губпрофсоюз отказался налаживать антирелигиозную работу в клубах, в виду «политических соображений».

И это в то время, когда и ЦК ВКП, и ЦК комсомола, и ВЦСПС, и Наркомпрос и ПУР единогласно заявили в своих резолюциях о необходимости наладить антирелигиозную работу в кратчайший срок.

Наша пассивность лишний раз подтверждает, конечно, слабость нашего противника. Если он не может справиться с нами, несмотря на наше полусонное состояние, то совершенно очевидно, что он был бы положен на обе лопатки, если бы мы разогнали нашу дрему, если бы мы энергично взялись за дело. В этом доводе не следует, разумеется, искать мотивов для оправдания нашей спячки, наоборот, мы должны понять, что наше бездействие в тот момент, когда враг наш ведет против нас искусно задуманное и опытной рукой проводимое наступление, есть прямое преступление перед рабочим классом. Мы должны, не теряя ни одной минуты, встряхнуться, подтянуться, подтянуть резервы, мобилизовать силы нашего актива и бросить их на борьбу.

Прошедший праздник «рождества христового» нашими врагами был использован, как удобный случай для того, чтобы произвести боевое развертывание темных сил поповско-сектантской реакции.

В этот день их излюбленные лозунги: *на земле мир, и в человецах благоволение* — звучали особенно фальшиво.

Теперь им никто не поверил. Нет на земле мира. Нет его и не будет до тех пор, пока не будут оборваны когти на лапах хищников, пока не будут вышиблены хищные зубы из их свирепых пастей. Им не поверят: они кричат о мире, когда собираются напасть из-за угла. Они кричат о разоружении, когда точат ножи, они кричат о боге, когда нужно бывает кого-нибудь зарезать или задушить.



С крестом в руках отправлялись английские миссионеры в Китай, с богом на устах и с пушками за спиной... В результате 400 миллионов китайского народа истекают кровью, обстреливаемые пулями христианских культуртрегеров.

Триста миллионов индийского народа обливаются кровью, травляемые друг на друга искусною рукою христоробивых палачей.

В Италии, в резиденции наместника христова на земле, верный сын святой церкви Муссолини душит и истребляет рабочих направо и налево.

Кардинал Зейпель в Вене расстреливает рабочие демонстрации, а наш соотечественник, рижский архиепископ Иоанн, произносит в соборе речь о необходимости вооруженного нападения на Советскую Россию с целью низвержения власти рабочих и крестьян.

«Мы считаем своей обязанностью призывать всех, особенно людей, стоящих у власти, которые любят мир и святость человеческой семьи и человеческого достоинства, употребить все усилия, чтобы бороться против весьма крупных опасностей, идущих со стороны социализма и коммунизма»,—с такими словами обращается папа Пий XI к своим кардиналам на совещании в Ватикане.

«У церкви и фашизма одни и те же враги»,—вторит ему итальянская фашистская газета «Импфо».

Церковь Христова настроена воинственно.

В условиях советской действительности она лишена возможности выступать с оружием в руках. Тем больше ее активность в борьбе, которая ставит своей целью сорвать строительство социализма.

Но... всякая смерть неизбежно предваряется агонией.

Г. ЯРЦЕВ

## За что так хвалит соловей кукушку?

(Троцкистская фракция или вторая партия)

„Симпатично в программе оппозиции то, что она является протестом против советской диктатуры“.

(Шведская правая буржуазная газета „Свенска Дагбладет“)

Если исходить из *последнего* «евангелия от Троцкого» (см. речь на октябрьском пленуме ЦК и ЦКК), то у нас «политика (партийного руководства — Г. Я.) сдвинула за последние годы свой классовый стержень слева направо: от пролетариата к мелкой буржуазии, от рабочего к спецу, от рядового партийца к аппаратчику, от батрака и бедняка к кулаку, от шанхайского рабочего к Чан-Кай-Ши, от китайского крестьянина к Перселю, Хикеу, генсоветчикам и т. д., и дальше там же Троцким изрекалось («куковалось»): «За спиной крайних аппаратчиков стоит оживляющая *внутренняя буржуазия*. За ее спиной — *мировая буржуазия*»...

На протяжении нескольких шагов Троцкий успел приписать нашей партии уже не только «кулацкий уклон», не только «сдвигу» слева направо, а прямо-таки прямое предательство интересов пролетариата, деревенского батрака и бедняка (о середняке Троцкий, по своему обыкновению, умалчивает).

Встает естественный вопрос: «за что же так хвалит соловей кукушку?» Почему вся мировая буржуазия и социал-демократическая пресса на все лады восхваляют оппозицию, почему вся австрийская печать (органы крупной буржуазии и отго-бауэровцев) прославляет Троцкого, как «героя демократии», почему Гильфердинг (один из вождей германских меньшевиков) берет под свою защиту Троцкого и троцкистскую оппозицию, почему Абрамович (лидер российских меньшевиков) подхватил и популяризирует радостно все троцкистские тезисы, почему этим же занимается «вождь австромарксизма» Отто Бауэр и прочие, почему Миллюков с лакейской готовностью предоставляет место в своих «Последних Новостях» «последним новостям» (документам) троцкистской оппозиции и пр., и пр.?

Почему?

Следя хорошей Бебелевской поговорке: когда меня хвалит буржуазия, я смотрю — какую ошибку я сделал, — посмотрим мотивы этих похвал.

Гильфердинг, например, сразу берет «быка за рога» и заявляет: «Троцкий почти единственный человек, *связывающий своим прошлым социал-демократию* (т.е. меньшевизм — Г. Я.) с *большевизмом*». Вот именно, г. Гильфердинг!

Продолжая свою речь, Гильфердинг «недвусмысленно пригласяет всех недоброжелательных режимом диктатуры в действительно демократическую партию, где допускаются всякие различия в мнениях, — в с.-д. партию».

Вот вам «лобзание старых друзей при встрече», «поцелуйчик», посылаемый Гильфердингом Троцкому.

Абрамович, тот также до-нельзя доволен выступлением оппозиции, так как, по его мнению, она «признала то, о чем Мартов и вся российская социал-демократическая партия (то, бишь, меньшевики — Г. Я.) постоянно твердили: социалистическая революция в России невозможна, и если она будет начата, то потерпит крах в виду низкого уровня хозяйственного и культурного развития деревни». «Нам удалось и удастся направить... часть членов коммунистической партии, — без того, чтобы эти коммунисты отдавали себе в этом отчет, — на тот путь, который нам нужен, на путь ликвидации большевизма».

Вот вам, оппозиторы, «ликвидаторам большевизма», «загробный поцелуйчик» от Мартова, через Абрамовича.

Разве это ни о чем не говорит, «за что так хвалят меньшевистские соловьи троцкистскую кукушку?» Против обыкновения, нужно сказать, анализ взглядов и действий троцкистской оппозиции меньшевиками производится «добросовестно». Троцкий, связывающий своим прошлым меньшевизм с большевизмом, вступил ныне на путь ликвидации большевизма. *Объективно* это так, как ни были бы *субъективно* против этого «мировые вожды» оппозиции и их немногочисленные «оруженосцы» и «адьютанты» без армии.

О том, что существует фракция ЦК партии и фракция оппозиции, пробовали заговаривать для оправдания своих тогдашних фракционных походов Салронов, Преображенский, Рафаил и прочие в дискуссии 1923 г. На это т. Каменев<sup>1</sup> весьма вразумительно отвечал тогда оппозиции, поддерживая общепартийную точку зрения:

«Тов. Рафаил заявил действительно сногсшибательные вещи: что в партии существует фракция, возглавляемая тт. Каменевым, Зиновьевым и Сталиным, и существует только для того, чтобы не проводить новый курс. Я спрашиваю себя: ведь всякая фракция образуется для чего-нибудь? Мы знаем очень хорошие фракции: такой хорошей фракцией, образцовой для всех фракций была большевистская в российской социал-демократической партии. Мы ее создали для того, чтобы победить меньшевиков. Теперь спрашивается: за каким дьяволом надо Зиновьеву, Каменеву и Сталину заводить фракцию? Видимо потому, что они не могут проводить своих идей, своих взглядов и своих желаний. Но ведь вы же знаете, дорогие товарищи, что в ЦК, в котором 45 и с кандидатами 56 человек, промадное большинство — 53 человека — никогда не расходились. А у этих 53 были разногласия с тремя, во главе с т. Троцким... Ну, скажите, пожалуйста, не нужно ли подозревать тт. Каменева, Зиновьева и Сталина в сумасшествии, чтобы они... осуществяля волю, желания и мысли промадного большинства партии, пролетарского ядра во всяком случае... организовали фракцию?»

Следуя за т. Каменевым, спросим его, Троцкого, Зиновьева и других: за каким дьяволом надо Сталину, Бухарину и другим членам Политбюро нашей партии заводить фракцию? Видимо по-

<sup>1</sup> См. т. X сочинений Л. Каменева. М. 1927. Стр. 113.

тому, что они не могут проводить своих идей, своих взглядов и своих желаний. Но ведь вы же знаете, раскольники и дезорганизаторы, что в ЦК, в котором до вашего исключения было 63, а с кандидатами 105 человек, громадное большинство — 97 человек — не расходится во взглядах. А у этих 97 были разногласия с 9, во главе с Троцким и Зиновьевым (и вами, т. Каменев)... Ну, скажите, пожалуйста, не нужно ли подозревать гг. Сталина и Бухарина в сума-шестве, чтобы, осуществляя волю, желание и мысли огромного (99,5% по данным пред'ездовской дискуссии перед XV с'ездом) большинства партии и волю, желания и мысли рабочего класса, строящего социализм, налажившего союз с середняком в деревне, они организовывали фракцию?

Зачем нужно называть *всю партию* «сталинской фракцией»?

Троцкисты называют 99,5% членов ВКП(б) «сталинской фракцией», стараясь создать видимость существования в ВКП двух фракций — сталинской и троцкистской. Им это нужно для оправдания своих дезорганизаторских, раскольнических действий, — им это нужно для того, чтобы затуманить глаза людям, не разобравшимся еще в том, что троцкисты на всех парах мчатся в объятия меньшевизма, — им это нужно для того, чтобы под видом одной из партийных фракций, фракций в ВКП, создавать вторую партию.

Между XIV и XV с'ездами ВКП протекли два года. Эти два года были целиком заполнены борьбой меньшинства ЦК, меньшинства партии под идейной гегемонией Троцкого против большинства ЦК, против большинства партии. Если бы вся борьба оппозиции против партии ограничилась, скажем «лесным собранием», организованным летом 1926 г. гг. Лашевичем, являвшимся кандидатом в члены ЦК, и Беленьким, тогда это можно было бы назвать лишь проявлением фракционной деятельности оппозиции внутри партии, вышедшим за рамки партийности, за которое товарищи понесли ответственность. Но разве оппозиция ограничилась этим «опытом», разве она, как теперь выяснилось окончательно, ограничивалась даже до этого «лесного собрания» рамками внутрипартийной идейной борьбы, допускаемыми партийным уставом?

Нет, от инакомыслия оппозиция быстро перешла к инакодействию; скорее здесь можно сказать, что *уже с самого начала борьбы против партии инакомыслие сочеталось у оппозиции с инакодействием*. И какое здесь «инакомыслие», когда оппозиционный блок Троцкого—Зиновьева—Каменева основался на прахе сожженных «Уроков Октября» и обильных противотроцкистских сочинений Зиновьева и Каменева, т.-е. в основу его легла «беспринципность». Этот факт наглядно подтверждается свидетелем т. Антоновым-Овсеенко, который сообщает, что Троцкий решил не выступать против Зиновьева и Каменева на XIV с'езде, надеясь на блокирование с ними против партии.

Инакомыслие внутри партии на известных условиях партия допускает до тех пор, пока оно не расходится с партийной программой и не вступает в полосу навязывания инакомыслия *инакодействием* (фракции и группировки) внутри партии.

Но оппозиция не удержалась на инакомыслии *внутри партии*, логика фракционной борьбы толкнула ее на инакодействие *внутри и вне партии*. Оппозиция вступила на путь борьбы с партией вне партии, в беспартийных массах. Она организует нелегальные типографии при участии беспартийных мелкобуржуазных интеллигентов, связанных непосредственно с активными белогвардейцами — контр-

революционерами. Она выступает на беспартийных собраниях с речами, критикующими линию партии. Она на свои подпольные собрания допускает беспартийных, сочувствующих оппозиции, и не допускает партийцев—сторонников партийной линии, она обращается к иностранным рабочим делегациям с жалобой на «партийный зажим» (выступление Раковского на беспартийном торжественном собрании), она, наконец, *выходит на улицу* и старается сорвать юбилейную октябрьскую демонстрацию, организуя контр-демонстрацию, выбрасывая свои лозунги, вывешивая свои портреты, разбрасывая свои листовки и проч.

Разве все эти факты характерны для *внутрипартийной* оппозиции, разве все эти факты являются признаком *внутрипартийной* фракции?

Все эти факты показывают, как глубоко был прав Ильич, когда он восставал против малейшего признака фракционности в партии и требовал сурового наказания для провинившихся (дело Шляпникова в связи с его выступлением в ячейке против решения ВСНХ). Сейчас на деятельности троцкистов мы наглядно видим, как фракционность внутри партии неизбежно ведет фракцию из партии на путь борьбы оппозиции против партии вне партии, ведет оппозицию к созданию *второй партии*.

Троцкистская оппозиция вышла на улицу, обратилась за помощью к беспартийным, будучи уже оформленной, как вторая партия и в отношении принципиальном и в отношении организационном. Все признаки второй партии у троцкистской оппозиции налицо.

Троцкистская оппозиция, — вернее, троцкистская партия, — имеет свою *программу*, так называемую «платформу», которая по своему содержанию, излагаемым мыслям может успешно конкурировать с любым меньшевистским произведением. Есть ли хотя один пункт, один вопрос, в котором оппозиция была бы согласна с партией? Нет этого. Оппозиция по каждому вопросу, по каждому частному пункту имеет свои взгляды, свою оценку, свои предложения, ни в какой мере не совпадающие с партийной точкой зрения, с которыми она обращается через голову нашей партии к беспартийным массам. Фракция внутри партии — это новая троцкистская партия.

Троцкистская оппозиция, — вернее, троцкистская партия, — имеет свой *устав*, который, правда, еще не опубликован оппозицией, так как был бы уже формальной уликой против нее в обвинении ее в создании второй партии, но который существует. Это доказывают заявления бывших оппозиционеров Кузовникова и Пикеля. Последний, например, сообщает, что, «будучи в рядах оппозиции, я (Пикель) обязательно ощущал все элементы образования второй партии. Свой ЦК (даже политбюро), ЛК, МК, свои обкомы, губкомы, райорганизаторы, пропагандистские группы, свои циркуляры, членские взносы и, наконец, своя дисциплина». Добавим к этой структуре «всесоюзные партийные конференции, проходившие параллельно пленумам ЦК ВКП с соответствующим аппаратным подразделением на местах» (речь Кузовникова), добавим к этому свою печать (бюллетень, листовки, брошюры, типографии), наконец, *свой союз молодежи*. Разве это фракция внутри партии, — это новая, троцкистская партия, организационно оформленная вплоть до своих касс взаимопомощи (подпольный «Красный Крест»).

Кузовников сообщает о том, что на Урале оппозиция «решила создать (свой подпольный — Г. Я.) областной комитет комсомола

и секретарем назначил меня (Кузовникова). Когда мы увидели, что под заявлением «83» людей подписалось мало, мы решили создать комсомольский центр, и этому комсомольскому центру было дано задание «разматывать удочки». Но и *здесь* мы собрали очень мало подписей, и организация сама себя не оправдала. Решено было комсомольские подлисы не посылать даже в центр, чтобы не компрометировать себя... *Мы с комсомольцами засыпались*.

Вот вам попытка создания троцкистского союза молодежи на Урале, где комсомольцы — рабочая молодежь Урала дала показательный урок оппозиции, что она понимает, что значит партия, фракция в ней и вторая партия. И уральские комсомольцы, и весь ВЛКСМ в целом показали оппозиции и партии, что они не зря носят звание «ленинского» и помнят, о чем предупреждал молодежь Ленин, когда вносил на II съезде РСДРП (23 августа 1903 г.) резолюцию об учащейся молодежи<sup>1</sup>, где писал:

«Остерегаться тех ложных друзей молодежи, которые отвлекают ее от серьезного революционного воспитания пустой революционной или идеалистической фразеологией и филистерскими сеговониями о вреде и ненужности резкой полемики между революционными и оппозиционными направлениями, ибо эти ложные друзья на деле распространяют только беспринципность и легкомысленное отношение к революционной работе».

Кто восставал на II съезде РСДРП против *этой*, приведенной выше, части предложенной съезду *резолюции*?

Не кто иной, как *Троцкий*. По его предложению этот пункт из резолюции Ленина был *вычеркнут*.

Ленинский комсомол дает отпор вместе с партией своим «ложным друзьям» (по Ленину) — «любезному другу» (по терминологии троцкистской партии).

Троцкистская партия не только создает троцкистский союз молодежи, со своей «платформой» — программой и организационной структурой — уставом. Она создает оппозиционную «романтику» борьбы в рядах троцкистов против ВКП. Возьмите опубликованное в «Правде» письмо Ма-Да-Ро. Чем восхищается этот наивный Ма-Да-Ро: он восхищается своими «приключениями», «массой очень комичных, но *рискованных номеров и работы*», «все мы делаем крайне конспиративно и совершенно секретно».

Против этой «романтики» борьбы троцкистских «сомольцев» ВЛКСМ будет бороться так же, как боролся в свое время с молодыми меньшевиками, — до полного уничтожения их организации.

Троцкистская партия, таким образом, старается создать свои приводные ремни: свой союз молодежи, может быть мы услышим и об иных формах этих «приводных ремней», каких-нибудь «троцкистских профсоюзах» и еще о чем-либо.

Вступив на путь «направливания класса на партию» (Троцкий), оппозиция становится по существу *контрреволюционной* организацией, с которой партия должна вести борьбу теми же методами, что и по отношению к меньшевикам, тем более, что Гильфердинг, Абрамович и прочие, как мы видели выше, ждут не дождутся, что оппозиция последует примеру Пауля Леви, Фроссара, Хеглунда и других ренегатов коммунизма и вступит в лоно социал-демократии.

Разговоры о «термидоре», теория Троцкого о Клемансо и ставят вопрос об отношении троцкистской оппозиции к существую-

<sup>1</sup> «Ленинский сборник», VI, стр. 179.

шей государственной власти, к *диктатуре пролетариата*, при которой возможна лишь одна партия, ведущая за собой рабоче-крестьянские массы, и при которой немислимо существование других партий, хотя под названием «троцкистской фракции ВКП». Все действия, все помыслы «друзей оппозиции» за границей — «оппозиционного Интернационала» (Рут Фишер, Маслов, Суварин, Роланд Гольст и пр. ренегаты) — направлены к дискредитированию не только ВКП, но и советской власти, достижений социалистического строительства и оспариванию самих возможностей этого социалистического строительства.

Партия примет все меры к тому, чтобы твердой политикой, основанной на единстве рядов ленинской партии, при поддержке широкими рабочими массами, мощным потоком вливающимися в «октябрьский призыв» в ряды ВКП, очиститься от всего наносного, пришлого. Партия вместе с рабочим классом будут продолжать социалистическое строительство.

Черносотенно-меньшевистский берлинский «Форвергс» пишет, что «оппозиция есть фактор внутреннего разложения нашей партии». Это еще одна новая меньшевистская клевета на нашу партию. Партия знает цену троцкистской кукушке, и никакие надежды меньшевистских соловьев на разложение Троцким ВКП не помогут. «Разлагается» ничтожная грушка, желающая поставить себя «превыше всего» и скатившаяся в болото меньшевизма. Партия прекратит меньшевистское «кукувание». Она понимает, что дать свободу оппозиции значит дать свободу третьей—буржуазной—силе.

## **За что исключают фракционеров из комсомола**

Разбитая партией вдребезги оппозиция, посаженная в лужу миллионами беспартийных рабочих, однако, не думает складывать оружия. Наоборот, оппозиция становится на путь новых авантур, открывая тем самым надежды всевозможных белогвардейских отбросов.

Развертывая свою фракционную работу среди некоторой части членов партии, оппозиция особенно рьяно старается захватить под свою опеку и влияние членов ленинского комсомола. Для этой цели оппозиция, ни мало не смущаясь, пускает в ход всевозможные приемчики, в роде выбрасывания лозунга о «закиме» в комсомоле, об аппаратчиках, и распускает всевозможную клевету и небывлицы на ленинский комсомол в целом. Но оппозиция неизбежно терпит поражения на фронте «вовлечения» в свои ряды сознательной части комсомола.

Мы имеем полное право вернуть обвинения оппозиции в мелкобуржуазном перерождении нашего союза по адресу самой же оппозиции. Очень и очень скверны дела у оппозиции с социальным составом подпольного комсомольского актива. Не идет рабочая молодежь в меньшевистское болото фракционеров.

Правда, находятся в весьма незначительном количестве колеблющиеся комсомольцы, которые если не полностью, то до некоторой степени придерживаются взглядов оппозиции, поддерживают ее платформу и даже принимают участие в подпольной фракционной работе. Одних соблазнила романтика (участие в тайных заседаниях, распространение нелегальных листовок, свидания и личные беседы с Троцким, Зиновьевым и др.), других — надежды на... великое будущее («авось оппозиция возьмет верх, тогда я большим человеком буду»), остальных же соблазнили взгляды оппозиции, родственные их взглядам.

События последних дней показали, что головка оппозиции под «идейным» руководством Троцкого, Зиновьева, Каменева и др. стремится наиболее продуктивно использовать комсомольских оппозиционеров для выполнения своих фракционных целей, поручая им явно антипартийные и даже антисоветские задания. Правда, эти комсомольцы-фракционеры реже всего используются по линии политической защиты платформы оппозиции. Масштаб их деятельности «в подпольи» весьма ограниченный и зачастую сводится к выполнению чисто технических поручений лидеров меньшинства. Здесь мы сталкиваемся с фактами, когда комсомольцы-оппозиционеры «работают» «на посылочках» у оппозиции: расклеивают и распространяют подпольные листовки и литературу оппозиции, вер-



будут новых членов в свои ряды, стоят на «стреме» во время какого-либо фракционного собрания оппозиции и т. д.

К чему же, конкретно, сводится фракционная деятельность комсомольцев-оппозиционеров? За что их исключают из рядов комсомола?

На эти вопросы дадут ответ многочисленные и весьма показательные материалы конфликтных комиссий ВЛКСМ, куда поступают все данные о фракционной деятельности «юных троцкистов».

Одним из крупнейших и неслыханных фактов фракционного выступления является контр-демонстрация, организованная комсомольцами-оппозиционерами ячейки 1-го МГУ в день 10-летия Октябрьского переворота.

Следует подчеркнуть, что деятельность оппозиции в ячейке 1-го МГУ еще до контр-демонстрации приняла возмутительные формы и размеры. Здесь велась усиленная фракционная работа, организовывались подпольные собрания, распространялись антипартийные документы, оппозиционная литература и т. д.

Наконец, 7-го ноября оппозиция решилась на публичное выступление. Группа комсомольцев-оппозиционеров организовала в общих рядах студентов самостоятельную колонну демонстрантов под руководством исключенных из партии, антипартийных и антисоветских элементов. Такое выступление с самостоятельными лозунгами безусловно превратило демонстрацию не только в антипартийную, но и в антисоветскую.

Для расследования подробностей выступления оппозиционеров-комсомольцев с контр-демонстрацией было создано 12 ноября сего года внеочередное заседание бюро райкома ВЛКСМ совместно с объединенным бюро ячейки 1-го МГУ. На это заседание вызвали 56 членов и кандидатов комсомола, принимавших участие в контр-демонстрации. Для более точного и детального выяснения всех обстоятельств этого дела на заседание фракционеры-комсомольцы вызывались по одному. Но после того, как несколько товарищей было опрошено и дошла очередь до оппозиционера Розина, последний выкинул типичный оппозиционный трюк. Розин от имени собравшихся заявил заседанию: «Вызывайте нас всех коллективно, а не по одиночке. Мы в одинаковой степени и все солидарно отвечаем за поступки каждого из нас. Если вы нас всех не вызовете коллективно, мы по одиночке не пойдем. Таков наш ультиматум»...

Совещание высказалось за вызов по одиночке, и тогда комсомольцы-фракционеры демонстративно покинули заседание. Дела об ушедших решено было рассматривать заочно, считая факт демонстративного ухода с заседания подтверждением их фракционной работы в комсомоле.

Контр-демонстрация явилась возмутительным и небывалым выпадом оппозиции, перешедшей всякие границы партийного и комсомольского уставов, а также границы советской легальности. Эта демонстрация не могла рассматриваться иначе, как только попытка открытого выступления против пролетариата, против основ его диктатуры. Такова была оценка и заседания, которое признало недопустимым подобную деятельность оппозиции, занявшейся организацией вокруг себя части чуждого нам, антисоветски настроенного мелкобуржуазного студенчества. Объединенное заседание постановило исключить из рядов комсомола, как разлагающих ВЛКСМ фракционной работой, распространяющих среди комсо-

мольцев подпольную антипартийную литературу и за участие в антипартийной, антисоветской демонстрации, 52 человека.

Заседание поручило бюро ячейки 1-го МГУ продолжать идейную борьбу с оппозицией и организационную борьбу с зарвавшимися фракционерами, распространяющими антипартийную литературу, устраивающими подпольные собрания и разлагающими ряды комсомольской организации.

Почти аналогичные факты раскольничьей деятельности небольшой кучки оппозиционеров-комсомольцев имели место в университете им. Сун-Ят-Сена.

Здесь так же, как и в ячейке 1-го МГУ, организовалась «инициативная группа юных троцкистов», которая проводила подпольную фракционную работу. В этой деятельности активное участие принимали даже и некоторые члены бюро ячейки ВЛКСМ. Фракционная работа группы оппозиционеров-комсомольцев проводилась по строго выработанному плану: имелось детальное подразделение труда, существовали агитационный и организационный отделы, кроме этого, велась агитработа среди китайцев других школ.

Тщательная конспиративность давала возможность фракционерам проводить свою раскольническую работу в большой тайне.

7-го ноября вместе с пролетариатом Москвы колонна учащихся университета им. Сун-Ят-Сена вышла на улицу праздновать 10-летний юбилей Октябрьского переворота.

Вся колонна шла под партийными лозунгами и почти единодушно демонстрировала свое пролетарское единство под ленинским знаменем ВКП(б). Вместе с общей колонной шла и жалкая кучка оппозиционеров, которая имела заранее подготовленный план срыва демонстрации революционного единства. Эта группа фракционеров, вначале ничем не высказывая своих истинных намерений, выкинула неслыханную выходку на Красной площади. Как раз в тот момент, когда колонна университета приблизилась к трибуне мавзолея, группа оппозиционеров, среди которых было большинство беспартийных и несколько комсомольцев и членов ВКП, выбросила свой ранее спрятанный плакат с контр-лозунгом антипартийного характера:

«Повернем огонь направо. Да здравствуют вожди мировой революции — Зиновьев и Троцкий».

В то же время некоторые оппозиционеры поспешно начали выкрикивать свои контр-лозунги:

«Да здравствует оппозиция!»

«Да здравствует троцкизм!»

Когда некоторые товарищи—комсомольцы и члены ВКП(б) — пытались сорвать оппозиционный плакат, заработал оппозиционный отряд повстанцев, вооруженный палками. В результате фракционерами был избит коммунист, тов. Волк.

Характерно, что еще в то время, когда колонна шла по улице Герцена, «троцкист» — комсомолец Огарев на ходу проводил усиленную агитацию против партии. Когда ему было предложено прекратить антипартийные выходки, Огарев обозвал сделавших ему замечание коммунистов «провокаторами». Этот же Огарев избил на Красной площади тов. Волк, нанося ему удары палкой от флажка по голове.

Для разбора подробностей дела о выступлении оппозиционеров-комсомольцев на Красной площади в университет прибыла

выездная сессия конфликтной комиссии РК ВЛКСМ. Однако, вызванные оппозиционеры-комсомольцы не пожелаали явиться на КК и давать какие-либо объяснения. Больше того, оппозиционеры с возмутительным лицемерием пытались разыграть из себя «невинных итичек, ни за что обижаемых комсомолом». Злостный фракционер-раскольник Огарев с картинным жестом заявил конфликтной комиссии:

«Не понимаю, почему сюда вы явились, как на какой-то суд. У нас произошло маленькое недоразумение (!?), которое мы разрешим в... товарищеской беседе».

Другие фракционеры-комсомольцы пошли по стопам своего юного лидера и не только не постарались осознать всей подлости и наглости своих антипартийных выходов, но, наоборот, ретиво поддерживали Огарева, вступая в препирательства с конфликтной комиссией.

Убедившись, что своими истеричными бессмысленными выкриками ничего добиться не удастся, оппозиционеры решили пустить в ход приемчик, широко практикуемый за последнее время оппозиционерами. Они демонстративно покинули заседание конфликтной комиссии РК ВЛКСМ.

Но этими демагогическими выпадами оппозиция в университете им. Сул-Ят-Сена не спасла себя от заслуженного возмездия за раскольниковство и фракционную деятельность. Конфликтная комиссия ВЛКСМ, разобрав весь имеющийся материал о работе комсомольцев-оппозиционеров, установила, что все они были связаны в своей работе с оппозиционерами «с верхов», получая от них листовки, инструкции, и занимались усиленной фракционной подпольной работой. Было установлено также, что некоторые товарищи члены бюро (Короленко, Окунев), использовали свое положение с целью усиления фракционной работы. Исходя из всего этого, конфликтная комиссия ВЛКСМ постановила за раскольническую, антипартийную деятельность исключить из ВЛКСМ комсомольцев *Короленко, Варского, Окунева, Огарева, Леонидова и Столбова*. Для того, чтобы не дать возможности фракционерам продолжать свою антипартийную деятельность, КК постановила вывести исключенных из состава бюро и отстранить от комсомольской работы.

Таковы подробности этого неслыханного контрреволюционного акта, который совершили зарвавшиеся оппозиционеры перед лицом иностранных буржуазных дипломатов, перед лицом рабоче-крестьянских делегаций всего мира, присутствовавших на Красной площади.

\* \* \*

Молодые оппозиционеры всеми силами стараются подражать своим более опытным «вождям», заимствуя все приемы, практикуемые оппозиционными лидерами, вплоть до... лживых клятв и лицемерных обещаний.

В подтверждение этого факта можно привести дело бывшего комсомольца И. Орлова.

Точно так же, как и вожди оппозиции, Орлов легко дает обещания только для того, чтобы не выполнять их. Орлов в комсомоле с 1923 года. Во время своей работы на заводе имени Баскакова он повел оппозиционную агитацию среди заводских комсомольцев. Проповедуя оппозиционные взгляды, Орлов звал ребят к себе на квартиру читать оппозиционную литературу.

Когда бюро ячейки стало известно об этом, оно занялось выяснением того, что делалось на квартире Орлова. Вызванный в ячейку «юный троцкист» клялся, что он читал только опубликованные материалы. Но показаниями комсомольцев было установлено, что на квартире у Орлова читались оппозиционные документы, напечатанные на машинке.

Однако, Орлов упрямо отрицал это и на конфликтных комиссиях РК и МК ВЛКСМ. Конфликтная комиссия установила факт участия Орлова во фракционной деятельности. Также КК отметила неискренность Орлова, нежелание раскрыть до конца свою фракционную работу, отрицание неоспоримых фактов и т. д. По этим причинам Орлов и был исключен из рядов комсомола.

Орлов не унывает: он продолжает «подражать».

Орлов подает заявление в конфликтную комиссию ЦК ВЛКСМ, где пишет:

«Я обязуюсь впредь фракционной работы не вести, а также считаю неправильным свое поведение. Осложнившаяся международная обстановка вызывает во мне потребность состоять в рядах ВЛКСМ, дабы иметь возможность вместе со всем комсомолом, под руководством партии, отразить те удары, которые готовит нам мировой империализм».

Конфликтная комиссия ЦК ВЛКСМ решила его восстановить, поверя заявлению Орлова, давшего слово не вести фракционную работу. Но надежды на то, что Орлов сдержит свое обещание, не оправдались.

Мы знаем, что вожаки оппозиции, давая свои обещания прекратить работу, на деле ни на минуту не думали об этом. Таким лжецом оказался и Орлов. Он продолжал свою фракционную деятельность, продолжал устраивать нелегальные собрания, организовывать кружки комсомольцев-оппозиционеров, продолжал выступать на некоторых заводах и т. д.

Когда все это стало известно конфликтной комиссии, она исключила злостного раскольника-фракционера Орлова из ВЛКСМ.

Дело Орлова может служить наглядным примером того, как копируют лидеры оппозиции их юные поклонники.

\* \*

Характерно, что, почти как правило, фракционеры-комсомольцы в большинстве своем, когда их вызывают в конфликтную комиссию меняют всю свою спесь «идейного троцкиста» на трусливое вяляние, слезливые клятвы и наглую, не знающую предела ложь.

Нередко при допросе конфликтной комиссии фракционер-комсомолец избирает так называемую буферную позицию. Тогда в своих объяснениях он старается всеми силами «от своих не отстать и к ВЛКСМ пристать». В таких случаях он обязательно «за ЦК» и лишь только «отчасти» согласен с оппозицией.

Такие вяляющие, колеблющиеся комсомольцы-фракционеры нередко рассказывают прямо-таки курьезные вещи, придумывают нелепые доводы для оправдания своего поведения.

Такова, например, история с бывшей комсомолкой Кроль (Москопромсоюз). Она на КК стала рассказывать, что якобы просто захотела послушать вождей оппозиции и поэтому собрала ребят, предложив сводить их на оппозиционное собрание, где якобы должны выступать Троцкий, Зиновьев и Каменев.

— Они, ведь, великолепные ораторы! Есть что послушать! — так заявила Кроль.

Правда, на собрании ни Троцкий, ни Каменев и ни Зиновьев не присутствовали. Вместо их выступления происходил разбор оппозиционной платформы. Конечно, группа ребят, которых пыталась Кроль «вовлечь» в фракционную работу, быстро раскусила в чем дело и твердо заявила: «здесь лавочка и мы в нее не пойдём».

Сама же Кроль доказывала, что эти собрания были легальные, хотя «она и не помнит», где они происходили. Удалось выяснить, что на этих собраниях бывало по 5—10 человек. На одном собрании присутствовала жена Радека, которая проводила беседу. Некоторые же собрания, оказалось, происходили даже и на квартире у самой Кроль.

Конфликтной комиссии МК ВЛКСМ ничего больше не оставалось, как исключить злостную и лживую фракционерку Кроль из комсомола.

В заключение следует упомянуть об увлечении некоторых оппозиторов-комсомольцев «романтичностью» фракционного подполья.

Таким романтиком оказался Еремин, бывший член партии и комсомола. Между прочим, он был также и членом райкома ВЛКСМ. Пришедший на завод «Каучук» из детского дома, Еремин быстро выдвинулся в число активистов и последовательно вел работу заправы, затем члена завкома и т. д. Выдвигают его кандидатуру и в секретари ячейки ВЛКСМ, но ребята проваливают за «большое умничанье».

И обиженный неуважением ребят Еремин становится оппозиционером. Этому способствовала не только обида, но и увлечение Еремина подпольной романтикой.

И действительно, с этого момента жизнь «юного троцкиста» была полна авантюриными и романтичными приключениями. Еремин начал с того, что организовал оппозиционную группу ребят. Тайком подсовывал оппозиционные лозунги беспартийным рабочим, «обрабатывая» неустойчивых комсомольцев. Фракционер дошел до того, что ловил в саду имени Мандельштама заводских ребят, приводил их в... уборную и учинял форменный допрос:

— Ты за кого — за ЦК или за Троцкого?

Для более успешного проведения своей агитации Еремин сочинял всевозможные небылицы о снижении зарплаты, о сокращении брони и т. д.

Несмотря на предложение ячейки сократить фракционную работу, Еремин продолжал все более и более разворачивать свою раскольническую деятельность. Когда ячейка ВКП(б) исключила Еремина из партии и на комсомольском собрании был поставлен вопрос об исключении его из ВЛКСМ, Еремин вместо раскаяния, вместо отречения от своих преступных ошибок выступил с оппозиционной речью, в конце которой патетически заявил:

— Вам не удастся оторвать нас от пролетариата (!)

Насколько он был близок и дорог пролетариату, можно судить хотя бы по тому, что собрание ячейки ВЛКСМ *единогласно* исключило Еремина из комсомола за фракционную борьбу против партии и комсомола.

Еще дальше закатился в своем увлечении романтикой комсомолец МА-ДА-РО (оппозиционный псевдоним) — Марк Давыдо-

вич Рохлин. Он как-то написал в Гомель своим знакомым комсомольцам такое письмо:

«Я в Москве сошелся с видными лидерами оппозиции, которые меня втянули в подпольную работу и убедили меня в правильности их политики.

Я активно работаю в подпольной организации «большевиков-ленинцев» (оппозиционеры). Возглавляет эту организацию Лев Давыдович Троцкий (Л. Д. — любезный друг, так мы его называем) под непосредственным руководством Зиновьева, Каменева, Радека, Раковского, Преображенского и др.

Мы делаем дела, «обуриваем» сталинцев, подводим их, но боимся обысков, а свое делаем. Мы напечатали в тысячах экземпляров воззвание и другие вещи, распространяем их среди рабочих...»

Письмо это было передано в гомельскую губ. КК ВЛКСМ, которая в свою очередь переслала в Москву. Вскоре Рохлин получает повестку из Хамовнической конфликтной комиссии ВЛКСМ. Тогда Рохлин пишет в МК заявление:

«Я заявляю, что содержание этого письма мною вымышлено. Все это явилось результатом вошедшей в мою голову дурной мысли похвастаться мнимыми «успехами» в Москве».

Как видно, Рохлин попытался представить все это в виде веселой шутки, вошедшей в его «дурную» голову.

Рохлину 19 лет. В комсомоле он с... 1927 г. Оказалось, что за короткое время своего пребывания в ВЛКСМ Рохлин если и проявил себя, то только тем, что старательно манкировал комсомольской работой, любил много болтать попусту и был замым ласковым парнем в ячейке.

Исключительная романтическая фантазия Рохлина закончилась совсем прозаическим постановлением ЦК ВЛКСМ:

*«За рассылку антисоветских материалов, за клевету на партию и ее руководителей, а также за отказ указать источник получения антисоветских материалов исключить Рохлина из членов ВЛКСМ».*

Эти факты показывают, чем дышит комсомолец-оппозиционер. Зачастую, будучи даже политически малограмотным, он считает, себя «идейным оппозиционером», интересуясь на самом деле завлекательной романтичностью фракционной работы.

\* \* \*

Что же получила оппозиция в комсомоле?

Оппозиция потерпела полный крах в рядах подрастающего поколения пролетариата. Нельзя забывать, что для большинства той молодежи, которая находится в комсомоле, крупнейшие события, происходившие в жизни нашей партии в связи с борьбой против оппозиции, являются первым боевым крещением в смысле политического воспитания.

И это первое боевое крещение молодежь, в частности комсомол, выдержали с честью. 99% ленинского комсомола голосовало за партию против оппозиции. Комсомол дал достойную ответь тем, кто старался осуществить под маской ленинизма идеи Троцкого, позолоченные громкими фразами, но имеющими меньшевистскую сердцевину, идеи, которым с азартом аплодируют наши классовые враги.

Губительна ли для нас такая фракционная деятельность оппозиционеров? Не слишком ли суровы меры воздействия, применяемые к фракционерам-комсомольцам?

О губительности фракционной работы, о ее вреде, как для партии, так и для комсомола, говорить много не приходится, т. к. это слишком очевидно.

Все указанные выше материалы о раскольнической деятельности комсомольцев-оппозиционеров, исключенных из комсомола, весьма наглядно показывают, до чего докатились эти подпольские оппозиции, променявшие свой комсомольский билет, свое звание ленинца на «отеческие ласки» оппозиционных вождей, на ощущение романтизма подпольной работы.

Достаточно вспомнить случай с контр-демонстрацией в 1-м университете в день 7 ноября, чтобы увидеть, к чему ведет такая раскольническая работа оппозиционеров. Не говоря уже о том, что в контр-демонстрации 1-го МГУ приняла участие незначительная кучка антисоветски настроенного, мелкобуржуазного студенчества, эта кучка по своему социальному происхождению ни в коем случае не может быть причислена ни к рабочим, ни к крестьянам. Большинство фракционеров-комсомольцев 1-го МГУ являются служащими-интеллигентами и прочими. В числе исключенных 52 чел. всего лишь несколько рабочих и крестьян. И вот эта группа становится на путь фракционной борьбы, эта группа зачастую сознательно и даже умышленно занимается антипартийными делами, охотно участвуя в подпольной работе оппозиции и деятельно проводя всевозможные антисоветские кампании. Эти «юные троцкисты» представляют собою не что иное, как ярких представителей нэпа, старой интеллигенции, кулачества и всего антисоветски настроенного элемента. По самым достоверным фактам видно, что в оппозиции (комсомольской) основной процент падает на маменькиных сынков, кулацких сынков, романтиков и «прочих» и так наз. карьеристов, которые за все время своего пребывания в комсомоле либо занимались горлопаятством, либо старательно манкировали комсомольскими обязанностями.

Совсем недавно было опубликовано постановление МКК ВЛКСМ об исключении из комсомола ряда оппозиционеров-комсомольцев, занимающихся фракционно-подпольной работой, целиком и полностью направленной к подрыву авторитета партии перед лицом трудящихся масс. Кто же оказались эти исключенные фракционеры-комсомольцы? В большинстве своем они выходцы из не-рабочей и не-крестьянской среды, ничего общего с пролетариатом не имеющие.

Такие не дороги комсомолу, и коль они становятся на путь борьбы против партии и комсомола, мы во-время должны изолировать их от всей здоровой части трудящейся молодежи и комсомола в частности.

Комсомол не возражал против того, чтобы оппозиционеры защищали свои взгляды, свою платформу формами и методами, дозволенными комсомольским и партийным уставом. Но когда оппозиционеры-комсомольцы от открытой внутрипартийной борьбы переходят в подполье, начинают пользоваться фракционными приемами и становятся на путь раскольников и дезорганизаторов, тогда ленинский комсомол вынужден твердой рукой отсечь гнилую кучку комсомольцев-оппозиционеров, ставших на путь борьбы против партии и комсомола, против диктатуры пролетариата.

Наши ближайшие задачи сводятся к тому, чтобы не дать поколебать революционного единства и дисциплины как в рядах партии, так и комсомола. Мы еще зорче должны следить за тем, чтобы в наши ряды не могли проникнуть чуждые, антисоветские элементы, пытающиеся затесаться в комсомол для выполнения своих шкурнических намерений. Мы и впредь должны проводить решительную и неустанную борьбу с зарвавшимися фракционерами, которые от защиты своих политических убеждений внутри партии переходят к контрреволюционным методам, к антисоветским приемам борьбы не только с партией и комсомолом, но и с советской властью.

XV съезд партии уже сказал свое слово об оппозиции в целом.

Решение съезда — хозяина партии, — *ясное, точное и твердое*: меньшевизму троцкистского издания в рядах партии и комсомола места нет и не будет. Революция съезда по отчету ЦК партии гласит ясно и безоговорочно:

*«Принимая во внимание, что троцкистская оппозиция объективно стала фактором антисоветской борьбы, XV съезд об являет принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганду ее взглядов несостыкиваемыми с пребыванием в рядах большевистской партии».*

Вопрос поставлен ребром. Одно из двух: либо в ногу с ленинской большевистской партией, либо с меньшевиками. Третьего выбора нет.

Относительно вождей оппозиции можно почти определенно сказать, что в партию они уже больше не вернуться. Их ошибки не случайны, а самолюбие едва ли позволит им сложить троцкистское оружие и покаяться перед партией.

Но рядовые партийцы и комсомольцы, увлеченные громкими фразами оппозиции, лживыми и клеветническими обещаниями, романтикой подполья, должны теперь осознать, что троцкистское руководство завело их в тупик. Должны, пока не поздно, осознать всю губительность фракционной деятельности, открыто и искренно признаться в своих прошлых ошибках и взяться за полезную для партии и для комсомола деятельность.

Задача ячеек — направить их на этот путь.

Сейчас, в связи с 10-летием Октябрьской революции, открыт широкий прием в партию и комсомол. Основной приток новых членов будет со стороны рабочего класса. Все это поможет укрепить наше партийное и комсомольское ядро, сделать нас монолитными, едиными, могущими дать твердый и решительный отпор яростным атакам врагов партии и комсомола.



## Пере выборы советов и задачи комсомола

Общественно-политическая активность рабочего класса и крестьянства с каждым годом продолжает возрастать. Это подтверждает и последняя избирательная кампания советов, прошедшая под знаком величайшей политической активности широких пролетарских масс и крестьянства.

Лозунги партии об оживлении практической деятельности советов нашли свое широкое применение в жизни.

Коренной смысл политики партии в оживлении деятельности советов заключался в том, чтобы действительно объединить вокруг советов, вокруг их деятельности внимание широких масс трудящихся города и деревни, привлечь их к деловой повседневной работе в пленумах советов, его секциях и комиссиях, поднять авторитет советской власти и доверие масс к ее низовому аппарату.

Подводя краткие итоги, мы можем сказать — бесспорным фактом является то, что партия в основном с этой задачей справилась. Два с лишним года работы по-новому в этой области принесли серьезные практические результаты. Партия сумела широко вовлечь массы рабочего класса в работу пленумов советов, его секций и т. п. В деревне также улучшилась работа депутатов, поднялась их активность и ответственность в работе, возрос авторитет и связь депутатов с крестьянством и крестьянской жизнью, поднялось доверие к низовому аппарату советской власти. Это главное и основное, чего партия добилась в результате политики оживления советов.

Проблема оживления деятельности советов поставила ряд серьезнейших задач и перед организациями ВЛКСМ как по линии уделения большего внимания всей работе в органах советов в целом, так и по линии улучшения своего руководства работой комсомольцев-депутатов с тем, чтобы они на деле являлись работоспособными и активными проводниками основной линии партии в работе в советах и проводниками наказов избирателей, принимая участие во всей работе советов.

Если до кампании оживления деятельности советов организации ВЛКСМ, несмотря на свое подчас прямо безделье советов, имели кадры комсомольцев-депутатов, проводя их списками, различными способами и путями через партию, то новая полоса в работе советов потребовала от комсомольцев практической работы, делового отношения к своим обязанностям, ибо массы, избирая представителей в советы, стали требовать большей работоспособности и активности от каждого депутата. Здесь уже требовался и требуется «не приказ, а показ в работе», от этого последнего, т. е. от показа, от того, насколько комсомольцы оправдывают свое назначение и выражают волю избирателя в советах, и будет зависеть авторитет и доверие масс к организациям ВЛКСМ.

Но весь ли союз в целом ясно понял линию партии в этой области? К нашему сожалению, нет. Это непонимание и привело в первую же широкую избирательную кампанию 1925/26 г. к значительному снижению количества комсомольцев как в городских, так и в деревенских советах. Организации ВЛКСМ недостаточно четко уяснили себе курс партии на политику оживления деятельности советов, и комсомольцы-депутаты в ряде мест не только не являлись застрельщиками и помощниками партии в подтягивании практической работы в пленумах советов, секциях и его комиссиях, а прямо-таки являлись лицами с депутатскими мандатами, не неся ответственности и слабо участвуя в работе. Такое положение заставило комсомол и его местные организации обратить более серьезное внимание на улучшение работы, на укрепление руководства и контроля над комсомольцами-депутатами, на устранение всех недочетов в этой области.

Комсомол потребовал от депутатов ответственности за работу не только перед ячейками союза, но и перед всей массой избирателей, обязал весь союз и все его низовые организации к тому, чтобы работа в советах, выполняемая комсомольцем, являлась основной его союзной обязанностью с тем, чтобы он имел полную возможность активно работать в совете и являться действительным образцом примера в проведении и в выполнении линии нашей партии и наказов избирателей в советах. Эти мероприятия, принятые комсомолом, явились практическим результатом улучшения работы ВЛКСМ в советах и привлечения широких масс рабочей и крестьянской молодежи к их деятельности. Уже сейчас можно привести сотни хороших примеров работы комсомольцев и рабоче-крестьянской молодежи в советах. Вот, например: по Ленинграду, помимо работающих членов советов, комсомольцев в секциях и других видах массовой работы, также вовлечено в советскую работу до 800 человек комсомольцев не членов советов, которые принимают участие в работе различных комиссий, в обследованиях и других формах советской работы. По Москве мы имеем сведения, что комсомольцы-депутаты, а также и не депутаты-комсомольцы активно работают в различных видах советской работы, поручаемой им секциями, комиссиями и т. п. Одна комсомолка—член Замоскворецкого райсовета—провела до 100 обследований, принимала ряд мер по изжитию бюрократизма, бесхозяйственности и т. п., добилась на деле устранения недостатков. Пишут и много других организаций об улучшении работы в советах. Вот комсомолец — тов. Базовкин (член Адм.-правовой секции)—является председателем административной комиссии. Участвовал в обследовании милиции, прокуратуры, исправдома и др. В результате он выявил ряд недостатков и прямых злоупотреблений, как, напр.: получение пенсий в то время, как эти пенсионеры материально обеспечены, выявлены чуждые элементы, попавшие в милицию, бухгалтер рабочей части исправдома, который оказался растратчиком и растратил 39.000 рублей, и другие неопытности, вскрытые им в своей работе и доведенные до конца. Примеров можно привести еще целый ряд, но этого не требуется, ибо уже одно то, что в кампании перевыборов советов в 1926/27 г. количество комсомольцев в них увеличилось только по РСФСР с 4,9% до 6% — по горсоветам и с 3,9% до 5,1% — по деревенским, говорит за то, что авторитет комсомола благодаря поднятию его работоспособности и деловому отношению к своим обязанностям в деятельности советов в глазах широких масс избирателей возрос и укрепился.

пился. Об этом же свидетельствуют и цифры, увеличение комсомольцев-предсельсоветов с 1.970 чел. до 2.800 чел., или с 3,8% в 1925/26 г. до 5,1% в 1926/27 году. В среднем такое же увеличение комсомольцев в советах мы имеем и по всем другим союзным республикам. Все это указывает на то, что ВЛКСМ курсе партии в основном уяснил, сумел добиться ряда положительных результатов, практически развернул работу по участию как масс членов комсомола, так и рабоче-крестьянской молодежи в советах, привлек внимание своих низовых организаций к руководству работой и контролю над деятельностью комсомольцев-депутатов и поднятию их ответственности перед избирателями.

Однако, в этой работе имеется еще опромное количество недостатков, которые союз не может обойти мимо. Главнейшими из них являются те, что все еще отдельные организации союза слабо развертывают работу по организации участия комсомольцев на собраниях групп бедноты и предвыборных собраниях, слабо поставлена работа по привлечению батрацкой молодежи, особенно недостаточно привлекаются девушки как работницы, так и крестьянки к работе в советах и к подготовительной работе, что и отражается на общем их участии в перевыборах, контроль и руководство работой комсомольцев-депутатов все еще страдает и не носит характера практической помощи в их работе, а это снижает активность рабочей и крестьянской молодежи по участию в работе пленумов, советов и его секций. В отдельных местах, особенно в национальных республиках, были случаи подпадания комсомольцев под влияние кулаков, родовой борьбы и т. п. чуждым влияниям и группировкам, а это иногда прямо ослабляло единый блок бедняцко-средняцких слоев деревни, — ослабляло классовую пролетарскую линию. Имелись факты и нарушения фракционности со стороны комсомола в проведении линии партии в перевыборах советов, были случаи противопоставления кандидатур партии, кандидатур комсомола, что иногда происходило и благодаря слабому вниманию организаций партии к привлечению комсомольских организаций к подготовке перевыборов советов и намечению кандидатур в них. Это крупнейшие недостатки, на них должно быть сконцентрировано внимание всех организаций ВЛКСМ сверху донизу. ЦК ВЛКСМ, подводя итоги истекшей кампании, предложил организациям комсомола обратить всемерное внимание на одновременную подготовку и разъяснение в рядах союза о перевыборной кампании советов, указал на необходимость изжития всех недостатков, не только в рядах союза, но и в массах рабочей и крестьянской молодежи, дабы тем самым обеспечить осуществление осуществление пролетарского влияния и руководства предстоящей избирательной кампании.

Очередная избирательная кампания советов по соглашению с ЦИК'ами союзных республик устанавливает следующие сроки перевыборов сельских и городских советов, волостных (районных) уездных (окружных), губернских и областных (краевых) съездов советов РСФСР, УССР, БССР на период времени с января по апрель включительно, ЗСФСР — с декабря 1927 года по февраль 1928 года включительно, ТССР, и Узб. ССР с декабря по март включительно. Главнейшее внимание должно быть сосредоточено в этой кампании на более полное вовлечение масс пролетариата, особенно ту его часть (в частности, сезонники), которая все еще слабо участвует в этой работе. Максимальное вовлечение бедноты и батрачества в перевыборы советов должно обеспечить укрепление союза с середняком

для полной изоляции кулака и всех чуждых элементов, которые посягаются эксплуатировать перевыборы в своих антисоветских целях.

Отсюда сохранение руководящей роли пролетариата в деятельности советов должна быть всемерно укреплена и расширена путем максимального вовлечения его в настоящую кампанию перевыборов. Кампания перевыборов должна проходить, как и прежде, под лозунгом дальнейшего укрепления социалистического строительства, борьбы с бюрократизмом и за улучшение работы госаппарата, его приближения к насущнейшим требованиям масс, укрепления сельского хозяйства по пути его кооперирования, особенно хозяйства бедняцких слоев деревни, организация материальной помощи батрацким слоям деревни, с тем, чтобы всемерно улучшить их экономическо-правовое положение, благоустройство и поднятие культурного уровня масс города и деревни, сосредоточение внимания трудящихся на вопросах международного положения и задачах укрепления нашей обороноспособности, дальнейшая борьба за снижение цен на промышленные товары, и продукты широкого потребления, всемерное укрепление производительности труда и рационализации производства. Все это должно быть направлено на поднятие материального благосостояния трудящихся, в первую голову рабочего класса и батрацко-бедняцких элементов. Под этими основными лозунгами должна проводиться вся подготовительная работа организациями ВЛКСМ как в союзе, так и в массе рабоче-крестьянской молодежи. Нужно добиться своевременного развертывания работы по подготовке к перевыборам, не ожидая «приказов» сверху, — а наоборот, уже сейчас каждая ячейка ВЛКСМ обязана наметить практический план своей работы по участию в перевыборах советов, наметить — какую линию нужно держать и какие требования выставлять в наказах о молодежи; при этом каждая организация должна учесть опыты прошлого, как их положительные, так и отрицательные стороны, с тем, чтобы положительные применить и теперь, а отрицательные изжить...

До сих пор большинство организаций союза и особенно ячеек ВЛКСМ не занимались такими вопросами, как: подготовка добавлений к наказам депутатов от избирателей, а ведь это важнейшая работа, вокруг которой не только можно, но и нужно объединить как членов ВЛКСМ, так и всю беспартийную рабоче-крестьянскую молодежь, заинтересовать ее постановкой злободневных вопросов, касающихся ее труда, быта и образования, с тем, чтобы обсудить на открытых собраниях ячеек все вопросы и запросы молодежи от органов советов. Практически это нужно поставить в порядок дня работы каждой ячейки в предстоящую избирательную кампанию советов, с тем, чтобы в наказах о молодежи были указаны, примерно, для города такие вопросы, как-то: всемерное расширение сети школ и курсов по поднятию квалификации и образования рабочей молодежи, особенно юношества; укрепление фабзавуча не только по линии количественного его расширения, но и по линии качества его оборудования, с тем, чтобы фабзавуч на деле готовил высококвалифицированные кадры рабочих, необходимых для нашей рационализируемой промышленности и улучшающей технику производства, улучшение бытового положения, как-то: снабжение молодежи квартирами, организация и оборудование общежитий, постановка общественного питания, организация культурного досуга для молодежи через расширение клубов, красных уголков при предприятиях и т. п. Требовать, чтобы не было нарушений трудамоло-

дежи, а также и стремиться к его улучшению. Организация курсов по общему образованию, исходя из нужд рабочей молодежи и содействуя через органы ОНО делу самообразования. Обслуживание запросов детей рабочих, материально поддерживая и организуя оздоровительные колонии, дома отдыха, улучшая постановку дела образования в школах, организуя клубы и другие виды развлечений для них. Добиваться включения в наказания об организации материальной помощи безработной рабочей молодежи и детям рабочих, ассигнуя для этой цели средства на организацию домов подростков и производственных интернатов, всемерно ослабляя материальную нуждимость безработных. Наконец, нужно не забывать и того, чтобы советы на деле также обсуждали отдельные вопросы о молодежи с принятием соответствующих мер, как: вопросы об исчислении брони, о потребностях промышленности в квалифицированной рабочей силе, организация лечения больным молодым рабочим, особенно подросткам, на деле оказывая реальную помощь в ее работе в производстве.

Этими общими штрихами мы не хотим, чтобы ячейки ограничались. Наоборот, каждая ячейка, исходя из положения своего района и основных запросов молодежи, которые больше всего волнуют ее, обязана наметить практические указания в наказания будущей работы советов и требовать от депутатов того, чтобы они систематически докладывали о всех мероприятиях, направленных на улучшение положения рабочих и рабочей молодежи, того, чтобы депутаты использовали свои права полностью в запросах на пленумах совета о выполнении или причинах невыполнения пунктов наказа. Таким образом, нам удастся значительно шире развить участие как депутатов, так и рабочей молодежи в деятельности городских советов.

Точно так же и деревенские ячейки ВЛКСМ обязаны всемерно добиваться того, чтобы в наказаниях были учтены нужды крестьянской молодежи. Особое внимание должно быть сосредоточено на вопросах улучшения положения батрачества, чтобы совет не допускал нарушения трудовых договоров и трудовых законодательств, чтобы все правила пользования наемным трудом, установленные государством, нанIMATEЛЕМ выполнялись точно и полностью, оказывать всемерную материальную помощь безработным батракам через ассигнование определенных сумм из фондов совета, содействовать поступлению батрацкой молодежи в школы, материально поддерживая неимущую и крайне нуждающуюся ее часть. Наказы должны в себе ясно и четко содержать линию на улучшение хозяйства бедноты, отпуска восстановленческого кредита, сссуды, снабжение инвентарем и т. п. Благоустройство, культурная работа, организация и расширение школ крестьянской молодежи, избы-читальни и т. п. культурные нужды и запросы молодежи не должны быть обойдены в деятельности ячеек, как дополнение к наказаниям советов.

Однако, вся эта работа, направленная на оживление деятельности советов и широкого привлечения масс крестьянской молодежи к обсуждению этих основных вопросов и их дополнение к наказаниям, не должна носить огульного характера, а наоборот, дополнения должны исходить из реальной возможности их проведения в жизнь, а также должны твердо исходить из интересов классово-линии, т. е. из интересов батрацкой части молодежи и бедняцко-середняцких слоев деревни.

Успех работы будет обеспечен, если ячейки всю свою деятельность направят по линии помощи партии в осуществлении курса на оживление деятельности советов в деревне и приблизят к работе в советах не только выборных комсомольцев, но и всю ячейку в целом. Такую линию в отражении интересов рабочей и крестьянской молодежи должны занять все наши организации ВЛКСМ в предстоящую кампанию перевыборов советов, согласуя свои действия с партией, с ее фракциями как в самих органах советов, так и особенно с избирательными комиссиями на местах, добиваясь на деле внесения пунктов об улучшении труда, быта и образования рабочей-крестьянской молодежи.

В прошлую кампанию многие организации ВЛКСМ в подготовке проводили вечера, спектакли, выпускали живые и стенные газеты, организовывали карнавалы, факельные шествия, плакаты, лозунги, которые отражали положительные и отрицательные стороны работы совета, и т. д. Эти формы массовой агитации способствовали развитию и интереса к перевыборам советов в массах трудящихся. Этот опыт в подготовительной работе должен быть использован всеми низовыми организациями комсомола, как одна из массовых форм агитации. Одновременно ячейки ВЛКСМ обязаны проворить работоспособность своего депутата-комсомольца, потребовать от него ответа за практическую работу и за выполнение наказа избирателей. Только при этих условиях, когда наши организации сумеют на деле доказать, что они не занимаются баклушами да разговорами, а на деле принимают участие в работе, следят за выполнением директив избирателей, помогают партии в том, чтобы каждый депутат не терял связи с избирателями, а все время держал бы их в курсе работы совета, комсомол сумеет получить должное место в эту избирательную кампанию в органах советов и завоевать надлежащий авторитет в широких массах избирателей как в городе, так и в деревне.

Не забывать главного в работе—привлечение батрачества и бедняцких элементов к перевыборной работе через группы бедноты, активно участвуя в них, через которые сумеет обеспечить единый блок действия в самих выборах, не дать кулаку влиять на ход перевыборов через середняка, а стремиться именно к укреплению союза с середняком и вместе с ним изолировать кулака от возможностей пролезть ему в советы. Всемерной помощи партии в этой огромной политической важности подготовительной работе должно быть уделено главное внимание комсомольских организаций в деревне. Если девушка-работница, особенно девушка-крестьянка, в прошлых перевыборах слабо была втянута в работу и в самый ход перевыборов советов, благодаря слабости работы комсомола, то этот крупнейший промах должен быть изжит путем привлечения девушек на предвыборные собрания, на которых разъяснить им роль и значение перевыборов советов и участие масс в этой кампании, что девушки-работницы и крестьянки обязаны также принять участие, не отставая в этом отношении от молодежи и взрослых вообще. Нужно всемерно добиваться проведения наиболее активных девушек в советы как в городе, так и в деревне, привлекая их к практической работе, всемерно оказывая помощь им со стороны ячеек ВЛКСМ. Еще до сих пор организации ВЛКСМ слабо разрешают задачу привлечения к активному участию в работе советов переростков-комсомольцев, а также их выдвижения в члены советов. Эти кадры молодежи должны быть основным ядром беспартийного

актива как в городе, так и особенно в деревне. Разрешение этого в значительной степени зависит от того, насколько сами комсомольские ячейки сумеют на деле оказать реальную помощь комсомольцам-переросткам в их активной работе в советах, а также и объединение переростков вокруг партии, вокруг советов, воспитывая из них кадры беспартийного советского актива, широко вовлекая в дело советского строительства, дать им возможность не оторваться от партии, от комсомола и сохранить свою активность в деле социалистического строительства. Вместе с этим комсомол еще слабо работает с кадрами беспартийной молодежи, являющейся членами советов, а отсюда они оторваны от деятельности ячеек союза, а подчас и от интересов самой рабоче-крестьянской молодежи. Задача ВЛКСМ должна заключаться в том, чтобы привлечь беспартийную молодежь, депутатов советов к активной работе как в самих советах, так и в его секциях, всемерно оказывая им помощь, стремиться к вовлечению в ряды союза лучшей ее части.

Широкая работа и участие комсомольских организаций в перевыборной кампании после ее окончания не должна быть ослаблена, и дальнейшая помощь партии со стороны ВЛКСМ в деле овладения советом должна носить систематический характер и ни в коем случае не может измеряться работа ячейки или организации только успехами в перевыборах и в количестве мест, полученных комсомольцами в советах. Задача ВЛКСМ должна заключаться в активном участии во всей повседневной работе советов, привлекая широкие слои комсомольцев и беспартийной рабочей и крестьянской молодежи к работе в секциях советов, комиссиях по различного рода обследованиям, комиссиях по борьбе с бюрократизмом и улучшением работы госаппарата, одновременно руководя и контролируя работу комсомольцев-депутатов, оказывая всемерную им помощь. Практически это возможно в городах проводить по линии: активной помощи советам в их мероприятиях по улучшению труда рабочих на производстве, комиссиях охраны труда, улучшение жилищных условий, помощь в рационализации производства, в борьбе за снижение цен на промтовары, расширение культурной работы и т. п., а также стремиться к тому, чтобы секции и комиссии подвигали к обсуждению злободневных вопросов молодежи: труда, быта, образования и т. д. Все это даст полную возможность не только активно работать комсомольцам-депутатам, но и широким массам рабочей молодежи, из которой будут воспитываться новые кадры беспартийного советского актива, и еще больше усилит связь органов совета с молодежью.

Работа в деревенских советах должна быть построена с большим уклоном на сельское хозяйство; это возможно провести путем: вовлечения крестьянской молодежи, в первую голову ее батрацкой и бедняцкой части, в активную деятельность советов, в его комиссии по благоустройству деревни, сбору сельхоз. налога, разоблачению неплательщиков и укравателей имущества, землеустроительные работы, правильного использования фондов бедности по кооперированию ее хозяйства, ликвидации неграмотности, организации новых школ и т. д., при этом, ставя на обсуждение ячеек ВЛКСМ и через комсомольцев-депутатов, работающих в советах, все важнейшие решения совета по тому или иному вопросу, оказывая практическую помощь в их осуществлении. Обеспечение участия батраков и бедноты, на ряду с целым рядом перечисленных вопросов в работе советов, предусматривает и постановку ячейками ВЛКСМ

основных злободневных вопросов, касающихся улучшения интересов как их, так и их хозяйства в советах. Вопросы труда, защиты экономических интересов, образования крестьянской молодежи должны проходить красной нитью в работе ячейки и должны выдвигаться на обсуждение в сельских советах.

Таковы основные задачи, стоящие перед комсомолом в очередную избирательную кампанию. При учете всего этого наши организации полностью смогут обеспечить успех всей подготовительной работы по перевыборам советов и дальнейшего улучшения работы комсомола в них. Смогут в ногу с партией прийти к выборам, закрепить влияние за пролетарской частью в деятельности советов и дальше разворачивать массовую практическую работу по их оживлению и выполнению основных задач, стоящих перед страной в деле социалистического строительства нашего государства.



## Юношеская безработица в СССР и меры борьбы с ней

Закончился восстановительный период нашей промышленности. Страна, в своей хозяйственной деятельности перешагнув довоенный уровень, вплотную подошла к проблеме реконструкции всего народного хозяйства и в первую голову промышленности на новой технической основе. На этом, сравнительно небольшом, отрезке времени в области социалистического строительства мы имеем огромнейшие успехи. Волховстрой, Загэс, Свирьстрой, Днепрострой, Семиреченская жел. дорога — являют собой картину глубокого созидательного процесса, несущего с собой поднятие материального и культурного уровня широчайших масс трудящихся.

Однако, было-бы непростительной ошибкой самообольщаться: этими успехами, забывая при этом гигантские трудности, лежащие на пути социалистического строительства, как неизбежные его спутники и целиком вытекающие из варварского и нищенского наследия, которое досталось нам от старой, царской России.

Наиболее тяжелым и острым затруднением нашей хозяйственной жизни, кладущим тяжелый отпечаток на весь процесс социалистической стройки, является безработица.

### Состояние общей безработицы

Характер и причины нашей безработицы имеют принципиальные отличия от характера и причин безработицы в капиталистических странах.

Капиталистическая Европа сейчас делает попытки выйти из глубоких экономических потрясений и периодически повторяющихся кризисов промышленности. Очевидно, такой попыткой надо признать проводимую в настоящее время рационализацию производства, характерными чертами которой являются чрезвычайная интенсификация труда, логическим следствием является рост массовой безработицы. Удлинение рабочего дня, которое становится в странах капитализма обычным явлением, влечет за собой сокращение числа занятых рабочих в производстве и создает огромную резервную армию безработных. Таким образом, безработица в капиталистических странах носит ясно выраженный промышленный характер.

Посмотрим, каков же характер и причины безработицы в СССР. В резолюции, принятой XV съездом партии по докладу тов. Молотова о работе в деревне совершенно правильно указывается как на главную причину безработицы на «так называемое «аграрное перенаселение», т.е. большое количество излишних рабочих рук, не находящих себе трудового применения в деревне и значительно увеличивающих количество безработных в городе».

Кроме этого следует указать на то обстоятельство, что известная часть сельского населения, отходящая на заработки в города, прельщаемая неукоснительно из года в год поднимающимися материальным уровнем рабочих, а также пролетаризация буржуазных и деклассированных слоев населения в результате Октябрьской революции в значительной степени пополняют ряды безработных.

Характерной особенностью нашей безработицы является тот факт, что при росте занятой рабочей силы в промышленности одновременно происходит рост числа безработных, при чем индустриальная группа в ней занимает незначительное место (на 1/IX—27 г. 16,5%), при этом следует иметь в виду одно, чрезвычайно важное обстоятельство, это то, что в годы гражданской войны, в силу хозяйственной разрухи и почти полного развала промышленности, значительные кадры рабочих с предприятий отхлынули в сельское хозяйство, где нашли применение своему труду. Нэп, а затем последовавшие годы хозяйственного подъема страны и восстановления промышленности ознаменовались «собранием» распыленных за годы военного коммунизма основных кадров пролетариата. Это обстоятельство проливает свет на общий состав безработицы в части индустриальной группы, которая в значительной степени является следствием здорового, самого по себе, процесса текучести, каковой мы наблюдаем в составе рабочих нашей промышленности.

Приведем данные о составе безработицы:

Изменение числа безработных в СССР (по 291 б. труда)<sup>1</sup>

Сроки	Общее количество безработных	В том числе из них:					В том числе сов-торгующих	Неквалифицир.
		Индустр.	Металл.	Текстильц	Строит.	Интелл. труд.		
			(б/неквалиф.)					
На 1/I—26 г. . .	951173	139391 14,7	37298 3,9	18603 2,0	48802 5,1	190233 20,0	120257 1,3	503546 52,9
„ 1/II—27 г. . .	1310488	207907 15,9	63459 4,8	31039 2,4	70974 5,4	249347 18,9	173606 13,2	686050 52,7
„ 1/IV—27 г. . .	1447869	240326 16,3	70457 4,7	31906 2,2	96753 6,6	283812 19,2	202823 13,7	758078 51,4
„ 1/VII—27 г. . .	1216906	202731 16,7	61480 5,1	26510 2,2	77676 6,4	260583 21,4	188797 15,5	606586 49,8
„ 1/VIII—27 г. . .	1037884	174422 16,7	53327 5,1	23392 2,3	45559 4,4	245557 23,7	177429 17,1	513902 49,6
„ 1/IX—27 г. . .	1025310	170485 16,5	52302 5,1	19893 1,9	39566 3,8	255510 24,9	180917 17,6	501788 49,0
„ 1/X—27 г. . .	1048986	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.	н. св.

Примечание: При сопоставлении данных на 1 августа 1927 г. с данными за предшествующие периоды необходимо иметь в виду пост. НКТ СССР от 23 марта 1927 г., № 61, огранич. регистр. безработных (не работающих по найму).

Число работающих по найму в 1925/26 г. равно 9 милл.  
 „ „ „ „ в 1926/27 г. „ 10.346.000.

<sup>1</sup> Данные Наркомтруда СССР.

Таким образом, почти половину всех безработных составляют лица без профессий, впервые предлагающие свой труд и не имеющие квалификации. Эти данные красноречиво подтверждают высказанные нами положения относительно характера безработицы в СССР и основных источников, питающих ее.

### Мероприятия по борьбе с безработицей

Какие же меры принимаются к тому, чтобы смягчить остроту безработицы? Государство и профессиональные союзы все более расширяют круг материальной и трудовой помощи безработным. За последние четыре года сумма израсходованных средств на борьбу с безработицей выразилась в 245 млн. рублей. По годам эта сумма распределялась следующим образом:

Государственные и местные ассигнования составляют в млн. руб.: в 1924 г. — 4,35; 1925 — 14; 1926 — 14; 1927 — 17.

По соцстраху в эти же годы: 18; 30; 46; 66.

По профсоюзам в эти же годы: 4; 7; 5; 10; 15.

Всего государств. и местных ассигнован. за 4 года 49,35, — по соцстраху—160; от профсоюзов—36,5.

На ряду с этим увеличивается и размер пособия по безработице. Так, средняя месячная норма пособия безработ. I категории выразилась (в черв. рублях): на 1/X—24 г.—3 р. 70 к.; на 1/X—25 г.—10 р. 88 к. и на 1/X—26 г.—15 р. 28 коп.

На 1927—1928 г. Госпланом принята общая сумма ассигнования на борьбу с безработицей — 132.000.000 р.

В том числе по госбюджету . . .	12.000.000	рублей
” ” ” ” соцстраху . . .	108 000.000	”
” ” ” ” местн. бюдж. . .	9.000.000	”

132 млн. против 245 млн., т.е. больше половины средств, израсходованных за 4 года.

Но все эти расходуемые средства на безработицу только в известной мере ослабляют ее. Сейчас государство строит свою работу в этом направлении так, чтобы приостановить приток рабочей силы из деревень — этого основного источника безработицы путем интенсификации сельского хозяйства, развития трудоемких культур, переселенчества и т. д. Но одних государственных мер недостаточно, нужно привлечь к делу борьбы с безработицей всю советскую общественность, с тем, чтобы общими усилиями окончательно ликвидировать это тяжелое наследие прошлых времен.

### Состояние безработицы среди молодежи

Особенно остро стоит вопрос безработицы среди подростков и юношества. Как те, так и другие занимают видное место в общей безработице. Так, подростки составляют 11,9% к общему числу безработных, зарегистрированных на бирже труда. Отсутствие полных данных относительно удельного веса безработного взрослого юношества не дает возможности более-менее точно определить их количество, однако, данные по отдельным районам позволяют нам судить о том, что количество безработной молодежи в возрасте 18—23 лет значительно. Ориентировочно оно определяется не менее 30% ко всем безработным, т.е. в абсолютных цифрах, примерно, тысяч 250—300.

Динамика безработицы подростков по годам в СССР

	В абсолютн. цифрах	В % к об- щему числу безработных
На 1/VII—24 г. . . . .	128.800	9,6
„ 1/VII—25 г. . . . .	79.894	8,9
„ 1/VII—26 г. . . . .	133.052	12,5
„ 1/VII—27 г. . . . .	162.700	11,9

Таким образом, безработица среди подростков носит устойчивый характер, обнаруживая тенденцию к дальнейшему ее росту. Чем же объяснить такое явление? Не является ли это следствием вытеснения подросткового труда из производства?

Имеющиеся данные говорят об обратном. Так, рост числа занятой подростковой рабочей силы в ценовой промышленности по годам изменялся следующим образом:

(По данным Ц С У)

Д а т а	Число рабочих-по- дростков (без служа- щих) в фабрично-за- водск. промышлен.
1 июля 1924 г. . . . .	81.736
1 января 1925 г. . . . .	90.864
1 июля 1925 г. . . . .	100.616
1 января 1926 г. . . . .	133.992
1 июля 1926 г. . . . .	135.032

и на 1/I—27 г. число подростков (до 18 л.) в ценовой фаб.-зав. про-мышленности составляет 139.368 чел.

При внимательном рассмотрении состава безработной молодежи оказывается, что рост ее идет, главным образом, за счет подрастающего молодняка в городах, притока юношества из сельских местностей, не находящих там применения своему труду, и, наконец, за счет выпуща из детдомов и беспризорности. Таковы источники, питающие юношескую безработицу в СССР.

Из всего состава безработных-подростков ранее работали по найму только 10,7%, остальная же масса—это лица, нигде ранее не работавшие, впервые ищут применения своего труда и не имеющие квалификации. Отсутствие квалификации у большинства безработных — основной тормоз, замедляющий рассасывание безработицы среди них.

По половому составу безработные подростки и юношество находится, примерно, в равном проценте; по отдельным же районам процент безработных девушек даже несколько превышает мужскую часть.

Безработные подростки по социальному составу их родителей, по данным обследования 6-ти крупных городов, распределялись следующим образом.

(На 1 января 1926 г.)

Родители рабочие . . . . .	29%
„ служащие . . . . .	19%
„ безработные . . . . .	16%
„ пенсионеры . . . . .	6%
„ не работают по найму . . . . .	8%
„ без родителей . . . . .	22%

Эти данные показывают, что безработные-подростки в своем большинстве — это дети рабочих и служащих; остальная же часть подростков являются детьми, родители которых не работают по тем или другим причинам, и не имеющие совсем родителей. Следовательно, это часть подростков наиболее необеспеченная и остро нуждается в оказании ей материальной помощи.

### Материально-трудова помощь

Какие же меры принимаются в борьбе с безработицей?

Прежде всего следует указать на материальную помощь и ее размеры. Из года в год суммы, отпускаемые на безработицу среди подростков, как и на общую безработицу, непрерывно возрастают. Если в 1925/26 г. по РСФСР на борьбу с безработицей среди подростков было отпущено по государственному бюджету 594.000 руб., то в 1926/27 г. было отпущено 1.000.000 руб., а в 1927/28 г. отпускается по центральному бюджету 1.200.000 руб. и по местному 250.000 руб. Таким образом за один год только по РСФСР будет отпущено 1.450.000 руб.

Из общего количества получающих пособие по безработице на 1 июля 1927 г. по СССР получают пособие 17.726 чел. в том числе по сверхброню 5.171 чел. Ежемесячная сумма, расходуемая страхкассами на выдачу пособий безработным-подросткам, выражается, примерно, в 252.445 руб. Из этой суммы на сверхброню падает 73.662 руб.

Есть и другие пути смягчения безработицы среди молодежи — это сверхброня, по которой послано всего 17.000 чел., и кустарная промышленность, куда вовлечено подростков около 55.000 чел.

В общей системе борьбы с безработицей играют чрезвычайно важную роль коллективы безработных, которые по мере увеличения отпускаемых государством на их нужды средств приобретают все большее значение.

Так, на 1 июля 1927 г. общее количество безработных, занятых в коллективах, определяется в 103.664 чел., в том числе подростков 7,6%. Однако, этот % несколько ниже установленного в законодательном порядке (10%).

Перечисленные меры, разумеется, не охватывают всех мер, которые проводятся государственными, профсоюзными и др. организациями, так или иначе направленными к ослаблению безработицы среди молодежи. Следует отметить, что мероприятия материально-трудова помощи, оказываемые по отношению к взрослым безработным, также в значительной степени распространяются и на юношество.

### Перспективы юношеской безработицы и меры борьбы с ней

Каковы же дальнейшие перспективы роста юношеской безработицы? Основным источником, питающим рынок юношеского труда, является так называемая «скрытая безработица». Подобным термином определяются существующие кадры подрастающего молодняка в городах.

Вот эта-то скрытая безработица, начиная с 1923 г., происходит и будет происходить следующим образом:

Годы	Численность городского населения в возрасте 14—17 лет (в тысячах)			Численность городского населения в возрасте 18—22 лет (в тысячах)		
	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины	Всего
1	2	3	4	5	6	7
1923 . . . . .	901,0	1028,0	2029,0	1082,0	1180,0	2262,0
1924 . . . . .	993,9	1133,2	2127,1	1109,2	1245,6	2354,8
1925 . . . . .	1063,6	1181,7	2245,3	1127,7	1296,7	2424,4
1926 . . . . .	1156,6	1267,4	2424,3	1212,5	1445,8	2658,3
1927 . . . . .	1196,4	1280,9	2477,3	1290,1	1575,0	2865,1
1928 . . . . .	1200,3	1266,2	2466,5	1361,5	1677,6	3039,1
1929 . . . . .	1161,8	1200,1	2361,9	1459,0	1779,2	3238,2
1930 . . . . .	1095,2	1131,5	2226,7	1540,3	1828,2	3368,5
1931 . . . . .	1077,5	1052,9	2070,4	1588,5	1862,5	3451,0
1932 . . . . .	949,5	981,5	1931,0	1601,0	1847,1	3448,1

Из анализа этих данных можно вывести следующие заключения в отношении перспектив безработицы среди подростков от 14 до 17 лет:

1. Падение абсолютного прироста, начиная с 1928 г., доходившего в 1932 г. до 546 тыс. чел., или 22% к приросту 1927 г., сокращает источник роста безработицы подростков в городах. Это сокращение еще происходит и потому, что не вся масса подрастающего молодняка в городах нуждается в работе по найму и ищет его через биржу труда. Очень большая часть из них имеет источником своего существования другое, — часть, особенно девушки, живет на иждивении родителей (в домашнем хозяйстве); дети лиц, живущих на нетрудовые доходы, не меньшая часть работает в хозяйствах и учреждениях родителей (кустари, ремесленники, торговцы и т. д.) и только около 25% не могут найти другого источника своего существования, кроме работы по найму.

2. Дальнейшее улучшение материального благосостояния масс трудящихся, особенно низкооплачиваемых групп рабочих, с одной стороны, и значительное увеличение средств на народное образование — с другой, проводимое в пятилетнем плане развития народного хозяйства, дают возможность к широкому развитию сети народного образования — семилеток, школ II ступени и проф-

школ. Это также значительно сократит количество подростков, ищущих применения своего труда. Общий вывод — количество безработных подростков в предстоящее пятилетие будет понижаться. Аграрное перенаселение деревни существенного увеличения безработных подростков за эти годы — при условии успешной интенсификации сельского хозяйства — не должно дать. Совершенно другой вывод вытекает из анализа прироста подрастающего молодняка в возрасте от 18 до 22 лет. Приведенные в табличке цифры говорят о неуклонном росте, при чем этот рост с 2.865 тыс. в 1927 г. доходит до 3.448 тыс. в 1932 г. Абсолютный рост на 583 тыс., или на 20%. Конечно, не все они также потребуют работы; часть из них, как и подростки, живет на иждивении родителей. учится в вузах и т. д., но все-таки количество желающих из них найти работу по найму больше и абсолютно и в процентном отношении, чем подростков.

Проблема безработицы среди юношества в предстоящее пятилетие будет стоять остро еще и потому, что она усугубляется и большим притоком в города крестьянского молодняка, не находящего в результате слабого культурного ведения хозяйства и аграрного перенаселения деревни применения своему труду. Из деревни на заработки в города как известно идет в большинстве юношество.

О чем говорят изложенные перспективы юношеской безработицы? О том, что безработица среди подростков, насчитывающая сейчас 162.700 чел., должна в дальнейшем, конечно, при соответствующем темпе борьбы с ней из года в год уменьшаться. О том, что наряду с этим будет расти безработица среди юношества в возрасте 18—22 лет, которая имеет и будет иметь остро-затяжной характер.

Это заставляет комсомол изменить свою политику в области регулирования рынка юношеского труда. Если раньше главное внимание союза и советской общественности обращалось исключительно на подростков, то в настоящее время центром этой работы должна стать борьба с безработицей среди юношества. Это отнюдь, конечно, не должно служить причиной ослабления внимания (порой еще и так сейчас недостаточного) к вопросам борьбы с подростковой безработицей. Наоборот, успешная борьба с юношеской безработицей возможна только при условии напряженнейшей борьбы с подростковой безработицей.

Какова должна быть политика союза в вопросах борьбы с безработицей среди молодежи? Эта политика предопределяется тем, что полная ликвидация безработицы на протяжении ближайшего пятилетия невозможна, — отсюда наряду с задачей максимального вовлечения подростков и переростков в производство особенно должна быть выпячена перед партией, госорганами и всей советской общественностью задача максимального ослабления последствий безработицы для подрастающего поколения пролетариата. Внимание безработному пролетарскому юношеству — вот основной лозунг, под которым должна перестраиваться наша борьба на фронте безработицы. Это заставляет нас в ближайшее же время наметить и развить ряд мероприятий, способствующих планомерному и глубокому усилению деятельности комсомольских организаций: от ЦК до фабрично-заводской ячейки — в борьбе с безработицей среди молодежи.

К числу главнейших мероприятий в этом направлении несомненно должны быть отнесены: борьба подростков, переход фа-

брично-заводских предприятий на 7-часовой рабочий день, организация обучения квалификации безработных, внедрение кооперативного труда в мелкую и кустарно-ремесленную промышленность и организация материально-трудоустройственной помощи.

### Броня подростков

Броня подростков на всем периоде ее существования, преследуя цель подготовки нужной для социалистической промышленности кадры пролетариата, одновременно являлась и основной мерой борьбы с безработицей среди подростков. Проводимый пересмотр норм брони отнюдь не понижает ее значения как меры борьбы с подростковой безработицей, наоборот, сейчас как никогда комсомол должен со всей силой подчеркнуть это ее значение. Броня будет и впредь являться главным каналом вовлечения подростков в производство, решающей мерой борьбы с безработицей. Сейчас уже можно нарисовать контуры новых норм брони подростков и количество вовлекаемых в будущем по броне. Существующие законодательные нормы брони 1922 года составляют в среднем — 7% к общему числу занятых в ценовой промышленности рабочих. Если бы она была полностью выполнена, то это должно бы составлять около 190.000 чел. подростков, на самом же деле их по данным ЦСУ на I/I—27 г. было 139.368 чел. Новые нормы брони, преследующие цель покрытия всей естественной убыли в квалифицированной рабочей силе и подготовку квалифицированной рабочей силы на расширение производства, будут не меньше, чем существующий фактически выполненный % (5,5%) брони. Этот вывод можно сделать, исходя из того, что % естественной убыли по отношению к квалифицированным рабочим в среднем равен 4% да, кроме того, введение 7-часового раб. дня потребует больших кадров рабочих (согласно ориентировочным данным 450.000 чел.), около 20%—30% которых несомненно должны быть подготовлены за счет брони подростков. Таким образом, нормы брони подростков, приведенные в соответствие с потребностями промышленности, отнюдь не ослабляют значения брони подростков, как меры борьбы с безработицей среди подростков. Но это возможно при неприменном условии усиления внимания союза и в особенности фабрично-заводских ячеек к вопросам брони, при условии энергичного и крепкого отпора некоторым нашим «твердолобым» хозяйственникам, не видящим «дальше своего носа», рассматривающим броню подростков с узко-хозяйственной точки зрения, как «накладной расход», «всепожирающую саранчу» и т. д.

Осуществляемый в течение предстоящего 5-летия переход фабрично-заводских предприятий на 7-часовой раб. день открывает широкие возможности к рассасыванию безработицы среди молодежи, в особенности среди юношества. Этот переход, расширяя техн. возможности к более полному использованию имеющегося оборудования (увеличение смен и т. д.), потребует, как мы уже выше указывали, большого увеличения рабочих в производстве — являясь с этой стороны важнейшим мероприятием в борьбе с безработицей. Комсомол должен полностью использовать это положение для того, чтобы расширение производства в результате перехода на 7-часовой рабочий день в подавляющем большинстве произошло за счет безработного пролетарского юношества (детей рабочих). Но здесь нам



придется натолкнуться на большие трудности, т. к. этому препятствуют отсутствие у большинства безработной молодежи квалификации.

Комсомолу, будируя хозяйственные органы, органы труда и общественные организации, необходимо добиться проведения ряда мероприятий, которые обеспечили бы получение нужной квалификации безработным молодым людям.

К таким мерам, кроме брони подростков, должны быть отнесены организация курсов для безработных и посылка по сверхброню. Не верно представление, что сверхброня при «новой» броню «отжила» свой век. На ближайшие два-три года ее значение даже возрастает. Возьмем к примеру такой факт. В результате перехода на 7-часовой рабочий день такой-то, допустим, текстильной фабрике нужны ткачи. На бирже труда их нет, через ФЗУ и индивидуально-бригадное ученичество можно подготовить не скоро, да и здесь нужно иметь в виду и борьбу с безработицей среди переростков—детей рабочих. Единственный выход из создавшегося положения только в организации сверхброню; иначе же все пойдет помимо нас и выльется — как вылилось в аналогичном случае в Иваново-Вознесенской губ. — в бесплатное ученичество.

Сверхброня в основном должна проводиться за счет хозорганов, так как потребная рабочая сила нужна им, а на подготовку рабочей силы известное расходование средств является законом развития промышленности. Отпускаемые на сверхброню средства органами соцстраха также должны быть увеличены, а не наоборот, как проводится сейчас. Своевременное проведение этих мероприятий в ударных пунктах обеспечит поступление городской безработной молодежи в производство, в результате осуществления перехода на 7-часовой рабочий день. К числу мер, облегчающих получение юношеством квалификации, а через это и поступление на работу, должно быть также отнесено:

1) установление в новых нормах брони подростков определенного % переростков для подготовки квалифицированной силы в горячих и вредных цехах металлургии, химической промышленности и т. д.; везде, где не может быть в силу физиологических особенностей возраста использован труд подростков;

и 2) широкое вовлечение в строительную промышленность, организация в ней бригад и хорошо, по программам, поставленного индивидуального ученичества для подготовки из городской пролетарской молодежи квалифицированных строителей, потребность в которых при нашем темпе капитального строительства будет возрастать. Это следует особо подчеркнуть в связи с необходимостью создания городского кадра строительного пролетариата.

Вовлечение молодежи в мелкую и ремесленную промышленность дает также богатые возможности к рассасыванию юношеской безработицы, особенно среди безработных, пришедших на биржу труда из кустарно-ремесленных слоев населения. Наша косность, рутинность, неподвижность и неумение приспосабливаться к особенностям кустарно-ремесленной промышленности сделали так, что у нас на этом участке еще очень и очень мизерные достижения по сравнению с тем, что можно было бы достигнуть. Кустарей и ремесленников у нас около 3.000.000 чел. Если бы количество подростков, определяемых к ним, было бы не меньше среднего процента брони по отношению к промышленности (7%), то оно достигало бы 210.000 человек. Что это вполне достижимо показывает

опыт отдельных организаций, где % подростков по отношению к общей массе кустарей далеко превышает этот уровень.

Но есть масса организаций, еще не раскочавшихся, не взявшихся как следует за эту работу, где этот процент подростков достигает 0,5%, 1% и т. д.

Временные правила об ученичестве в кустарной промышленности открывают широчайшие перспективы в деле вовлечения в кустарную промышленность безработных подростков. Кустарная промышленность должна являться одним из каналов вовлечения подростящего поколения городской бедноты в производственные процессы. До войны она с успехом выполняла эту задачу: в губерньских и уездных городах того времени подростков в кустарной промышленности было около 150.000 человек.

Эти возможности к использованию юношеского труда в кустарной и ремесленной промышленности сейчас не понизились, а увеличились. Реконструкция кустарной промышленности на новой технической базе, развитие обобщественных форм ее развития — промкооперативные союзы, объединяющие уже сейчас до 600.000 чел. кустарей — остро ставят вопрос о подготовке квалифицированных кустарей, технически грамотных кустарей, кооператоров-общественников. Даже применение труда учеников у кустарей-одиночек может развиваться более ускоренным темпом. Льготы, предоставляемые кустарям, имеющим ученика, делают рентабельным для кустаря применение его труда. Наша основная беда состоит в том, что временных правил, льгот как следует не знает масса кустарей. У нас мало проявлено инициативы, смекалки, упорной работы, чтобы разяснить эти правила, льготы. Есть какое-то пренебрежение к этой работе — своеобразное комчванство.

Нужно всем общественным организациям, в особенности органам труда, промкооперации, комсомолу, возможно больше развить свою инициативу по внедрению юношеского труда в мелкую и кустарную промышленность, одновременно, однако, обеспечив его организацию и защиту на основе принципов существующего законодательства. Надо изжить факты, когда ставят себе целью «вовлечение» во чтобы то ни стало, по существу превращающееся в эксплуатацию подростка. Всем фактам и попыткам подобного отношения к юношескому труду в кустарной промышленности необходимо положить предел.

Вопрос об охвате особо остро нуждающегося безработного молодняка материально трудовой помощью также сейчас должен быть резко поставлен перед советской общественностью. Невозможность обеспечения работой в ближайшее время всего пролетарского юношества, тяжелое материальное положение, особенно безработных одиночек, ставит перед комсомолом и рабочей молодежью задачу максимально облегчить тяготы, последствия безработицы для этого отряда будущих строителей социализма в нашей стране.

Государство из года в год увеличивает свои ассигнования на борьбу как с общей безработицей, так и с безработицей среди подростков.

Но эти средства все же из-за нашей бедности пока еще недостаточны. Это заставляет комсомол поставить вопрос об расширении круга обеспечиваемых по безработице подростков и переростков за счет органов соцстраха в сторону понижения требований (работы по найму и т. д.) по отношению к ним.

По нашему мнению, необходимо — как ни перенапряжен бюджет соцстраха — обеспечивать по безработице и следующие особенности нуждающиеся категории безработных-подростков и переростков:

1. Подростки и переростки, ранее не работавшие по найму, но являющиеся единственными кормильцами семьи.

2. Подростки и переростки, жившие раньше на иждивении застрахованного члена семьи.

3. Подростки и переростки, не работавшие по найму, но живущие в больших семьях (4—5 чел.), с одним застрахованным рабочим, оплачиваемым не выше 6 разряда.

4. Подростки и переростки, вышедшие из детдомов и которые буквально не имеют никаких средств к существованию.

Проведение этого мероприятия разрядит тяжелое материально-бытовое положение этих групп подростков и переростков.

Нужно также поставить вопрос и об увеличении ассигнований на борьбу с безработицей среди молодежи по бюджетам союзных республик; выравнивая отпуск средств по отдельным республикам по отношению к общему числу безработных, так, например, по УССР на безработных отпускается 1.500.000 руб.; по РСФСР же отпускается 1.450.000. Между тем количество безработных в РСФСР значительно больше, чем в УССР.

Мы не останавливались в статье на целом ряде вопросов, связанных с безработицей среди молодежи и мерами борьбы с ней: как, например, работа трудовых коллективов, бригад из молодежи при них, вовлечение на обществен. раб. и т. д., не потому, что считаем эти меры не важными, а потому, что здесь уже есть ясная установка. Всякое, хотя бы и маленькое мероприятие, способствующее в той или иной мере в борьбе с безработицей, ослабляющее ее тяготы и последствия, должно быть развиваемо, встречать широкую поддержку комсомола и советской общественности. Проблема безработицы — острейшая проблема наших дней и наскоком ее разрешить и не уничтожишь. Необходима повседневная, все повышающаяся в темпе и в качестве работа всей советской общественности, чтобы получить осязательные результаты в борьбе на этом участке наших трудностей. Особенная роль в этом деле возлагается на комсомольские организации. Каждая ячейка комсомола должна ближе подойти к этой работе, больше проявить инициативы в борьбе с безработицей, а главное большое внимание, большую заботу нужно проявлять к каждому безработному. Если бездушный бюрократизм и казенщина к людям отвратительны и ненавистны на всех участках нашего строительства, то здесь, на этом участке наших трудностей они недопустимее в десятки и сотни раз.

## Комсомольская честь

### I

Не вдаваясь пока в рассмотрение по существу, можно сказать определенно, что такая честь существует. Целый ряд поступков и деяний мы относим к таким, которые являются делом чести для комсомольца. Наша периодическая и иная печать полна писаний о поведении и проступках «мараящих честь и звание комсомольца». И не звучит ли гордо и обзывающе фраза: «Честное комсомольское слово!»?

Мы знаем, что поддержать пошатнувшегося товарища, поговорить с ним по душам, принять в нем теплое участие без официальной пины и сухости — это честно, по-комсомольски. Наговорить де-вушке разных вещей о мещанстве и ложном стыде, использовать ее и затем от нее отвернуться — дело для комсомольцев бесчестное.

Если нам скажут, что такие поступки являются честными или бесчестными для всякого человека, то мы позволим себе возразить, что по человечеству оно может быть и так, но... Но дело в том, что мы рассматриваем вопрос не с точки зрения какой-то абстрактной морали, а стоим на почве существующих отношений. Честь, в данном случае комсомольская, требует, чтобы человек, с которым она связана, сумел бы ее защитить. И, действительно, то, что для рядового «беспартийного» парня может считаться честным, для комсомольца может быть бесчестным. Мы не ставим слово «честным» в кавычки, потому что думаем и дальше постараемся это доказать, что честь — вещь весьма относительная и «что русскому здорово, немцу смерть».

Вернемся к приведенным нами примерам. Человек под влиянием тех или иных обстоятельств попадает в сомнения, обволакивается упадочными настроениями, стоит на грани какой-то психологической и социальной пропасти. Мимо него проходят люди, холодно глядя на него через круглые очки, быть может обернутся разок и вздохнут и уходят, помахивая портфелями. С них ничего не спросишь. Они могут заинтересоваться споткнувшимся, могут и не заинтересоваться. На них не лежит печать чести, которая налагает обязанности, юридически нигде не регламентированные, но тем не менее действенные и жизненные.

Другое дело, если мимо этого нуждающегося в протянутой руке товарища, пройдет, не остановившись, комсомолец. Комсомолец не свершит этим никакого уголовно-наказуемого деяния, но его пропечатывают в газете, назовут сухим бюрократом, безжизненным чиновником, эгоистом и вообще человеком, который *недостойн* быть комсомольцем. Комсомолец *обязан* был принять в товарище живое участие. Это был вопрос его комсомольской чести.

Или другой пример, с девушкой. Парень напевал о разных принципах, а когда получил то, чего добивался, наплевал на всякие чувства. Можно согласиться с тем, что такой поступок «вообще безнравственен». Но опять же разве не истина, что для комсомольца безнравственность поступка усугубляется в несколько раз? Мы можем также столкнуться со случаем, когда этакий сердцеед будет считать свое похождение в порядке вещей. Комсомолец же с такими взглядами должен считаться негодяем, которого нужно гнать из комсомола. Кто читает «Комсомольскую Правду», следит за ее «борьбой за человека», тот может получить полное представление об этой борьбе за комсомольскую честь. Наконец, может случиться, что если мы пристаем к вышеупомянутому ловеласу с ножом к горлу, доказывая ему бесчестность его поступка, он может рассердиться и, послав нас к черту, прибавить:

— Да что я вам комсомолец, что ли?

Комсомольская честь безусловно существует. Не вдаваясь в тонкости ее содержания, наличие этой чести хорошо чувствуют и комсомолцы и беспартийные.

Иной рабочий, с полочки зашибающий, отлично понимает несовместимость пьянства со званием комсомольца. Увидев пьяного или пьяного комсомольца, он ему скажет:

— Я, брат, человек старый, меня одна могила исправит. А вот тебе, комсомольцу, пить будто не полагалось бы!

Молодые ребята часто хулиганят, и к этому окружающие зачастую относятся, как к закономерному явлению. Хулиганивший комсомолец марает комсомольскую честь. Это считается незаконным и, конечно, вполне правильно.

Молодой парень может не пожелать идти в Красную армию. Он даже может прихватить в призывной комиссии, что у него «в груди что-то поет». Поступивший так комсомолец кладет пятно на свою комсомольскую честь. Для комсомольца позор — увильнуть от службы в Красной армии.

Выберите любой пример из жизни, связанный какой-нибудь стороной с комсомольцем, и вы увидите присутствие этого чего-то, чему название «комсомольская честь». Широкое общественное мнение уже давно наложило свое вето на поступки, позорящие и недостойные комсомольца, выражая это следующим образом:

— А еще комсомолец!

Но дело не только в поступках достойных и недостойных. Вопрос комсомольской чести также является быть во всем вперед, служить примером. Комсомолец должен быть первым в производстве, лучшим в школе, образцом в крестьянстве, и если в глубине этого стремления лежат задачи комсомола, как организации передовой и воспитательной, то непосредственно на практике это стремление стало для комсомольца вопросом чести.

Мы думаем, что не выйдем за рамки вопроса, если скажем, что не только быт, но и настроения, но и вкусы, но и чувства связаны с этой комсомольской честью. Например, упадочные настроения: это не только неприемлемо с точки зрения организационной логики (комсомол — организация боевая, движущаяся вперед, и упадочные настроения являются в ней реакционными), но и с точки зрения комсомольской чести быть упадочником недопустимо. Такие настроения для комсомольца, строящего новую жизнь, должны быть примерно, тем же, что трусость для рыцаря на турнире.

На этом основании у нас часто доходит до точки. Есть целый ряд комсомольских поэтов, которые считают, что комсомольский поэт должен вечно петь, барабанить, трубить и вообще всячески выявлять свою жизнерадостность, и ни в какой мере не имеет права задуматься над темными сторонами жизни или эфигически взгрустнуть. Конечно, эти ребята просто путают упадочничество, как социально-реакционное явление с законной человеческой грустью или лирикой. Поэт Светлов очень остроумно осмеял это ложное представление о комсомольской чести. Обращаясь к явившемуся ночью призраку, поэт говорит:

Зачем ты явился? О, тень, удались,  
Ведь я (что для призрака хуже!)  
По убежденным материалает  
И комсомолец к тому же.

Ну, разве может порядочный комсомолец разговаривать с призраком?

## II

Итак, можно считать установленным существование комсомольской чести. Попытаемся теперь условиться относительно понятия «честь» вообще, чтобы затем нам легче было перейти к рассмотрению комсомольской чести.

Честь—значит достоинство. Особенно ощутимой становится честь, когда ее нарушают. Свершить бесчестный поступок — значит уронить достоинство, запятнать себя. Но такие понятия в высшей степени туманны, неопределенны и крайне относительны.

История и право знают необычайное количество видов чести. Можно назвать честь гражданскую, рыцарскую, родовую, честь царствующего дома, честь воинскую с ее разновидностями: честь офицерская, честь мундира, честь полка и т. д.

Все эти виды чести говорят ясно только об одном, а именно, что честь является известным взаимоотношением между коллективом и личностью. При чем, не между личностью и всем общественным коллективом, а между личностью и той социальной прослойкой, к которой эта личность относится.

Древние юридические нормы не знали какой-нибудь общечеловеческой чести, чести одинаковой для всякого человека. В римском праве честь выражала идею полноправности римского гражданина. Рабы, иностранцы и лишённые гражданства этой честью не обладали. Но можно сказать с уверенностью, что у патрициев была еще своя честь в отличие от «полноправного» плебея, честь не регламентированная.

Древне-германское право под честью понимало выражение нравственного значения личности в зависимости от принадлежности данной личности к тому или иному социальному классу.

Наша дореволюционная «воинская честь» распространялась только на господ офицеров, представителей определенной касты, а «нижние чины», служащие в порядке повинности, этой честью не обладали.

Поэтому, честь является звеном, связывающим индивидуум с данной прослойкой. Вне этой корпорации личность, в нее входящая, как бы представляет всю корпорацию и является носителем корпоративной чести.

Офицер, совершивший проступок, подорвавший свое офицерское звание, подвел всю офицерскую братию; действие, оскорбляющее офицера, оскорбляет всю золотопогонную корпорацию.

Ясно, что понятие чести вырабатывается в социальной борьбе и сама *честь является оружием и щитом* класса, сословия, группы в общественной борьбе.

Поясним примером. Рабочий класс ведет борьбу со своими эксплуататорами, его оружием в борьбе является сплоченность и дружное действие. Рабочие объявляют стачку. Всякий сознательный рабочий понимает, что в забастовке все за одного и один за всех. Но вот в среде бастующих находится штрейкбрехер, ломающий единый фронт стачечников и отправляющийся на работу во время стачки. Его поступок называют бесчестным, штрейкбрехер называется предателем. Никакие мотивы не могут оправдать штрейкбрехерства. Стачкомом запятнал *честь пролетария*.

Возмущение вполне естественное, ибо штрейкбрехер ослабляет оружие рабочих и помогает врагу. В данном случае мы видим, что *честь является оружием* класса в его борьбе.

Наоборот, с точки зрения капиталиста, штрейкбрехер поступил *честно*, не остановив производства и не лишая фабриканта барышей.

В наших условиях *честь классовая* покрывает собой все остальные виды чести. Например: у шовинистов разных стран есть своя *честь*—«честь Франции», «честь Германии», но когда требуется мировому капитализму выступить против Советского Союза, все эти «чести» сотрутся перед необходимостью защищать *честь* «культуры», «демократии» и прочего, что прикрывает капитализм.

Кража позорит чью угодно *честь*. Но кража из буржуазного арсенала нескольких винтовок для рабочих отрядов делает укравшему *честь*, конечно, с нашей точки зрения. Но если рабочий крадет, скажем мануфактуру с советской фабрики—это поступок позорный и бесчестный.

В свое время один интендантский чиновник Фабриц вызвал по какому-то поводу на дуэль Лассалья. Лассаль запросил мнения Маркса: нужно драться на дуэли или нет. Вот что ответил Маркс (согласовав свой ответ с Энгельсом и Вольфом):

«Дуэль в данном случае имела бы смысл, только как известная *условная* формальность, признающая известными привилегированными сословиями.

Наша партия должна решительнейшим образом бороться против подобных сословных церемоний и на нахальное требование — подчиниться им отвечать отказом и самой бесцеремонной насмешкой. Современное положение чересчур серьезно, чтобы заниматься теперь такими ребячествами, а это было бы чистым ребячеством — драться на дуэли с г-ном Фабрицем только потому, что он интендантский советник и принадлежит к компании, имеющей право на дуэль, в то время, как, если бы на тебя напал на улице портной или сапожник, ты передал бы дело суду, несколько не нанеся ущерба своей «чести». В данном случае, ты стал бы драться на дуэли не с господином Фабрицем, личностью для тебя совершенно безразличной, но с *интендантским советником* (подчеркнуто нами — С. М.) — и это было бы совершенной глупостью. Вообще требования разных господ, чтобы столкновения с ними разрешались путем дуэли в качестве присвоенной привилегии, — а все дуэли хорошего тона подходят под такую точку зрения — такие тре-

бования надо, безусловно, высмеивать, признавать такие требования было бы прямо контрреволюционным».

Совершенно очевидно, что то, что для интендантского советника было вопросом чести, в глазах Маркса было глупостью. Принять вызов—значило бы, по Марксу, совершить контрреволюционный поступок, т. е. поступок *бесчестный*.

Нами, как будто, установлена чрезвычайная относительность понятия чести.

Можно также считать доказанным, что «честь» является для той или иной социальной группы оружием обороны и нападения по отношению к другим социальным группам.

«Честь» связывает класс, группу, корпорацию, партию, секту с личностью, в них входящую. Таким образом, «честь» является оружием идеологического порядка, выработанным в социальной борьбе.

Читатель уже вероятно заметил, что многое из того, что нами было сказано, можно с успехом отнести не только к понятию чести, но и еще к чему-то. Ну, конечно, многое сказанное о чести можно отнести и к этике (морали). Там мы, марксисты, так же устанавливаем чрезвычайную относительность понятия, так же находим подчинение морали классовым интересам, так же считаем, что то, что нам полезно, морально и т. д. Нельзя ли тогда отождествить мораль с честью?

Конечно, *содержание* у морали и чести одно и то же. И там и здесь — нормы поведения. Но в *форме* есть кое-какая разница.

Возьмем буржуазную мораль. Она стремится выглядеть надклассовой, стремится установить «вечные» «нравственные» и т. д. нормы. Эта мораль должна прочно осесть в мозгах общества и служить интересам капитала. Но бывает так, что такая высокая мораль оказывается бессильной, и тогда на сцену выплывает честь. Например, нужно подавить военной силой рабочее движение.

Трудно заставить, действуя одними моральными нормами, стрелять в безоружную толпу, требующую хлеба и лучших условий существования. И тогда в качестве аргумента действуют «воинская честь», «честь нации» и т. д.

У фашистских отрядов существует буржуазная честь, которая стоит выше любой морали. Там, где мораль бессильна, действует честь.

В случае с дуэлью трудно доказать нравственность прощания друг друга шпагой или расстрела друг друга на определенном расстоянии. С точки зрения чести все ясно и понятно.

Корпоративная честь связывает членов корпорации крепче любой морали. «Закон чести велит», — значит не может быть никаких сомнений.

Поэтому честь, имея в своем содержании те же элементы, что и мораль, действует более наступательно, более открыто и более верно.

Пролетариат не признает буржуазной морали. Свою собственную мораль он выводит из того, «что полезно рабочему классу и служит борьбе за коммунистическое общество». Поэтому понятия пролетарской чести и пролетарской морали совпадают. С нашей точки зрения, не может быть такого, что было бы в одно и то же время безнравственным и делом чести.

Мы уже раньше говорили о чести, как социальном оружии. От этого оружия у нас нет никаких оснований отказываться.



Постараемся доказать, что такое оружие необходимо и комсомолу, как организации передовой и спяльной общим делом.

### III

Теперь нам остается разобраться в понятии «комсомольская честь». Мы уже в самом начале привели примеры существования такой чести.

В чем выражается именно *комсомольская* честь? Не является ли она и не должна ли она являться общей классовой честью? Существует ли для комсомольца какая-то особая честь, обязательная именно для него, комсомольца, а не, скажем, для партийца?

Прежде всего, комсомол организация рабочего класса. Как таковая, комсомол считает интересы рабочего класса своими интересами и, следовательно, перед лицом других классов, каждый комсомолец выступает, как рабочий.

Значит, честь пролетария, классовую честь мы смело можем включить в понятие комсомольской чести.

Но этого мало. Комсомол кроме того—организация рабочей молодежи. И поэтому защита молодого пролетария даже в рядах своего класса является делом чести комсомольца. Затем, комсомолец является сторонником определенной теории и программы. Проводить эту программу и агитировать за нее среди молодежи — задача комсомольца.

Может ли комсомолец хладнокровно отнестись к тому, что, скажем, меньшевик разводит свою агитацию среди молодежи? Конечно, нет. Если комсомолец не выступил, не противопоставил своей точки зрения — это будет для комсомольца бесчестно.

Дальше, комсомолец участник строительства новой жизни. Как передовой элемент в среде молодежи он должен быть образцом и примером. Это уже, безусловно, вопрос его чести.

Наконец, комсомолец является членом организации, его товарищи разделяют его взгляды и борются вместе с ним за одно дело, их объединяет общая дисциплина. Защита своей организации дело чести комсомольца.

Если остается в силе определение чести, как человеческого достоинства, если также правильно то, что личность, входящая в группу или корпорацию, является носителем и представителем чести этой группы, т.-е. попросту ее интересов, то не ясно ли, что комсомолец, член комсомольской «корпорации», является носителем и защитником комсомольской чести?

Совершенно немислимым является случай, когда бы обязанности комсомольца пришли в противоречие с его личной «честью».

Если у комсомольца может быть еще какая-нибудь честь помимо комсомольской, то ясно, что он комсомолец весьма сомнительный.

Приведем пример. Сейчас мы являемся свидетелями возмутительной деятельности оппозиции в ВКП. В эту работу втягиваются и комсомольцы. Нет никакого сомнения в том, что эта деятельность является несовместимой со званием комсомольца, так как она подрывает дисциплину, беспособность комсомола и партии (политические интересы партии и комсомола одни и те же). Любой сознательный комсомолец понимает, что комсомольская честь не позволяет вести фракционную работу. Троцкий обладает уже другой честью, стоящей для него выше чести комсомольской «корпорации».

Но дело не в этом. Допустим, что комсомолец все это прекрасно понимает. Но вот он случайно сталкивается с фактом оппозиционной, анти-партийной работы своего товарища. Интересы организации требуют, чтобы комсомолец сообщил организации о подпольной, подрывной работе фракционера. Но с этим товарищем его связывает старая работа и дружба, и у комсомольца может возникнуть вопрос: «Честно ли будет выдать товарища?»

По нашему глубокому убеждению, вопрос нужно ставить не так, а совсем иначе, именно «честно ли будет не выдать фракционера, работающего против комсомола». Только так может стоять вопрос для комсомольца. Честь комсомола—его честь.

Раньше мы отметили особенности комсомольской организации, как организации рабочей, молодежной, помощника партии и т. д. Все эти особенности делают комсомольскую честь особенной, свойственной только комсомольцу.

Но имеется ли у комсомольца какая-то особенная честь, чем, например, у партийца? Думаем, что да.

Безусловно, и партийец и комсомолец борются за одно и то же дело. Принципы организации во многом совпадают. И, конечно, то, что является бесчестным для партийца, не может быть оправданным для комсомольца и наоборот.

Но есть некоторые нормы поведения, которые накладывают на комсомольца особые обязанности.

Проявляется это особенно в быту. Комсомолец, как представитель передовой молодежи, должен в своем собственном быту быть примером для остальных.

Это вытекает из того, что молодое поколение является участником и спонсором коммунистического общества. Старики готовят почву, молодежь будет жить в новых условиях. Очень ясно выразил это Владимир Ильич:

«Именно молодежи предстоит настоящая задача создания коммунистического общества. Ибо ясно, что поколение работников, воспитанное в капиталистическом обществе, в лучшем случае сможет уничтожить основы старого капиталистического быта, построенного на эксплуатации. Оно в лучшем случае сумеет создать такое общественное устройство, которое помогло бы пролетариату и трудовым классам удерживать власть в своих руках. Оно создаст прочный фундамент, на котором сможет строить только поколение, вступающее в работу уже при новых условиях, при такой обстановке, когда нет эксплуататорского отношения между людьми».

Вот эти-то новые условия и налагают особенности на нормы поведения комсомольца.

На практике здесь дело не всегда обстоит благополучно. Но неприемлемость старых отношений в семье комсомольца для всех очевидна. Следовательно, мы здесь имеем дело с чем-то специфически комсомольским, что является делом именно комсомольской чести.

На этом можно и закончить. В заключение нужно сказать, что, чем сильнее и тверже сидит в комсомольце сознание комсомольской чести, тем выше стоит этот комсомолец.

Комсомольская честь является положительным элементом в нашей борьбе за новое общество, за нового человека. Поэтому нужно развивать в каждом комсомольце сознание комсомольской чести.

## За гегемонию пролетарской идеологии

Политика коммунистической партии и правительства, направленная к развитию в национальных областях и республиках промышленности, формированию вокруг этой промышленности кадров национального пролетариата, к улучшению сельского хозяйства, разрешению в связи с этим проблемы ирригации, к уничтожению остатков феодализма, к борьбе за новые аулы и кишлаки, за раскрепощение женщин Востока — с значительным успехом претворяется в жизнь. На фоне этой упорной работы общественно-политических организаций разворачивают свою «деятельность» реакционно-настроенные элементы. Вот почему они сейчас особенно нападают на идеологическом фронте.

И в момент, когда решающую роль в этой борьбе должна сыграть литература, и в частности художественная, последняя является слабым орудием в наших руках.

Почему же это так? Да потому, что литературное наследство старого времени не может быть этим орудием, ибо оно представляет собой плоды творчества мистиков, панисламистов, националистов, потому что мы еще не успели создать нашей современной художественной национальной литературы, на которой можно было бы воспитывать молодое поколение национальных рабочих и крестьян. А если идеологически близкая нам литература и появляется иногда, то ее настолько недостаточно, что молодежь вынужденно идет за книгой старого, чуждого нами идеологически писателя.

Говорят, что «на безрыбьи и рак — рыба», и тут то же самое. Взять к примеру татарскую молодежь. Значительная ее часть сейчас читает книги: «*Мулла бабай*» (Дедушка мулла), «*Турмышмы бу*» (Разве это жизнь), «*Уста бике*» (Жена муллы), автор которых националист и ныне находится в эмиграции; книги Амирханова, которые отражают идеологию прогрессивной татарской буржуазии.

Может ли такая литература, отражающая быт мусульманского духовенства, да к тому же написанная с некоторым оттенком порнографии, помочь делу здравого воспитания молодежи? Безусловно, что нет. Плохо помогает этому делу и часть национальной художественной литературы, вышедшей в свет в годы революции. Такова, например, изданная в 1925 г. пьеса татарского писателя Махмуда Галая «*Салым-Тургандар*» (Соломенный хан), от которой за 10 верст пахнет национализмом, пьеса Шакира Мустаева «*Хозяйка*», отражающая быт татарского мещанства.

Тов. Аршаруни в № 7 «Красной Печати» приводит отдельные выдержки из произведений национальных писателей и поэтов, которые красноречиво говорят о колоссально грубых ошибках, допускаемых иногда нашими издательствами. Им взят «на мушку» Дагестанский политпросвет в 1926 г. Дагполитпросветом издано

было собрание сочинений Магомета Эфенди Османова на кумыкском языке. И вот что пишет автор на одной из страниц сочинения:

«Надо молиться за царя. Ибо он не берет у нас много налога, он не берет у нас солдат. Царь дал свободные земли, но мы не успеваем их даже засеять; миру нас — рай, если мы сами не испортим. Среди нас очень много плохих людей, но об этом сказать невозможно. Вы назначаете нам главу, неумеющего ничего делать»...

Магомет Эфенди Османов призывает «молиться за царя» неспроста:

«...отец его в личной охране русского царя», сам же автор... «получил чин офицера, работал, как преподаватель восточного факультета, имел тысячу десятин земли»... Дополнительно к этому, в предисловии Дагестанский политпросвет повествует читателю:

«Когда генералы и сардары приезжали в Яхсай, где жил Магомет, они радовались ему, давали ему грамоты и для народа. Его посетил даже Шереметьев».

И дальше:

«Кумыкский народ очень спокоен. Он любит работу. Знатные и беки всегда старались и поддерживали народ. Если теперь кто-либо из них (из беков и знатных людей) скажет слово за народ, то их называют кляузниками. Подумайте сами, что будет дальше. Ни один порядочный человек больше не скажет правду и не заступится за народ, чтобы не получить кличку кляузника».

Другим оригинальным экспонатом издательского головоунытия является отрывок из сборника стихотворений, изданного в 1927 г. на таджикском языке:

«Бухара, восторжествуй, к тебе придет эмир<sup>1</sup>.  
Ты являешься небом, а эмир — луною.  
И как небо не может жить без луны,  
Так Бухара не будет без эмира.  
Эмир — это пальма, Бухара — это сад.  
Сад без пальмы жить не может.  
Пальма придет к своему саду».

Не ослабляет ли подобная литература нашу силу в борьбе на идеологическом фронте? Не является ли она фактором, мешающим организованному походу партии, комсомола против враждебной нам идеологии?

Конечно, да.

В момент, когда коммунистическая партия, советское правительство все свои силы отдадут коренной ломке архаической системы общественных отношений на Востоке, культурной и аграрной революциям, борьбе за раскрепощение женщин и т. д., находятся поэты и писатели, которые во всеуслышание воспевают «эмира», восхваляют «царя», и особенной дикостью кажется то, что некоторые из наших товарищей (сознательно или бессознательно, — мы этого не знаем) потворствуют им.

Но мы знаем одно, что такое «творчество» вредит делу приближения трудящихся масс национальных областей и республик к социалистическому строительству. И говорить, что эти выпуски надо считать, как очередные промахи, но не больше, ибо корректив в издательскую деятельность, кроме партруководства, *вносит также*

<sup>1</sup> Титул «князей», «властелинов» в Средней Азии.

и читательская масса нашего времени, и на этом успокоиться по меньшей мере, было бы неверно. Еще не пришло то время, когда «читательская масса» смогла бы вносить полезные партии коррективы. «Читательская масса» в национальных областях и республиках, составляющая в основном крестьянство и малочисленный национальный аппарат (мы не говорим об интеллигентских кругах читателей), культурно и политически подготовлена так слабо, что она (читательская масса) не в состоянии разбираться в идеологических течениях в литературе и, тем более, вносить свои поправки. Она воспринимает литературу в таком виде (за исключением немногочисленного круга читателей), в каком она ей преподносится. Поэтому мы ратуем за то, чтобы (не надеясь на читательские массы) коррективы вносились твердой рукой партии, за то, чтобы усилить внимание партийных организаций руководству художественной национальной литературой, писательскими организациями. Надо стремиться к тому, чтобы больше «очередных» и неочередных «промахов» в нашей издательской работе не было.

Кстати о писательских организациях. В национальных республиках и областях за годы революции успели возникнуть писательские организации, куда преимущественно входят *молодые поэты и писатели*. Некоторые из этих организаций являются самостоятельными объединениями писателей, многие же существуют, как секции Всероссийской ассоциации пролетарских писателей.

Но, надо сказать, что эти секции выполняют чрезвычайно слабую роль проводников пролетарской идеологии в литературу, т. к. подавляющее большинство писателей, входящее в секции ВАПП, по своему социальному составу и характеру творчества являются далеко непролетарскими. С большим правом их можно было бы называть крестьянскими писателями, а не пролетарскими. Взять, к примеру, «ассоциацию чувашских пролетарских писателей», в составе которой, между прочим, насчитывается 53% молодежи до 23-летнего возраста: абсолютное большинство ее членов — крестьяне. Из 130 молодых писателей, входящих в секцию ВАПП, большинство — крестьяне. Приблизительно такую же картину мы можем наблюдать в Казахстане, Северной Осетии и др. Это первый признак не пролетарского происхождения писательских объединений в национальных областях. Вторым признаком является их творчество.

Руководитель секции пролетарских писателей Казахстана в «пролетарской поэме» *«Азия»* пишет:

«Коварная Европа — страна насилия, эксплуатации и жестокостей...  
Много раз я направляла тебя на путь правды,  
Много умных (голов) послала к тебе:  
Я послала моих гунов, мадьяр, болгар, мавров и арабов,  
Ты видала моих татар, турок и монголов...  
Прошли дни, годы; ты не отринулась от зла...  
Для очищения земли от грязи  
*Я послала к тебе моих семитов с Карлом Марксом во главе.*  
Горе, горе Европе, если она не послушается голоса Азии...»

Молодые поэты Вотской области, объединенные в секции ВАПП, в своих поэмах воспевают не строящийся социализм, а что-то обратное. Они против города. Они озабочены тем, чтобы оградить *быт вотских крестьян от «разлагающей городской культуры»*. Они являются *отголосками националистических настроений, эгидой предрассудков, суеверий отсталой вотской деревни*, они являются

всем, чем только хотите, но не пролетарскими писателями. Вот, что представляют собой секции ВАПП в национальных областях и республиках.

Не лучше в этом отношении дело обстоит и в промышленных центрах национальных областей и республик, где в рабочем классе представлен значительный процент национального пролетариата (Азербайджан, Грузия). Там секции ВАПП также очень слабы. Они слабы настолько, что им очень трудно бороться против чуждой нам мелкобуржуазной националистической идеологии в художественной национальной литературе.

Мы не говорим об украинском «молодняке», об объединении молодых писателей Белоруссии и др., которые выполняют не малую роль в деле внедрения в литературу нашей идеологии, но положение писательских организаций в других областях и республиках настоятельно требует от нас большего внимания, серьезной помощи.

Как до сего времени комсомольские организации относились к руководству объединениями молодых писателей?

К нашему великому стыду, этим делом занимались очень немногие организации комсомола. Большинство писательских организаций находится без нашего руководства.

Один ответственный комсомольский работник Зырянской области по этому поводу (несколько смягченно) пишет:

«Молодые писатели-комсомольцы в своих произведениях постоянно не связаны с союзом, на события в жизни союза откликаются не всегда. Это, по нашему мнению, получается потому, что мы, комсомольская организация, *не обращаем на них внимания*» (курсив наш — В. С.).

Если даже комсомольцы-писатели не встречают должной поддержки, внимания со стороны комсомольских организаций, то беспартийные молодые писатели тем более. В некоторых областях и республиках они находятся почти что вне сферы нашего влияния. Поэтому нет ничего удивительного, что среди некоторых групп писателей во всю гуляют упаднические настроения, наблюдаются увлечения есенинщиной, чувствуется пессимизм, индивидуализм.

Другим злом, которое стоит поперек дороги творческой работы молодых писателей, является так называемый «литературный протекционизм». По этому поводу в некоторых местностях сложилась даже поговорка: «Легче верблюду протлезть сквозь игольные уши, нежели молодому писателю отпечатать свои произведения». И действительно. В некоторых местностях эта поговорка является правдоподобной. Взять хотя бы похождения молодого татарского драматурга М. Залилова, которые он совершил по дебрям издательства на протяжении нескольких лет, то мы в этом убедимся.

Тов. М. Залилов, член комсомола, кандидат ВКП(б), в своем письме к одному работнику ЦК ВЛКСМ пишет:

«...ты ругаешь меня за то, что я перестал писать. Во мне попрежнему живет огромное стремление писать. За годы пребывания в комсомоле я приобрел значительный опыт. Я сроднился с комсомолом, комсомол из меня — бывшего индивидуалиста — выработал коллективного человека, который прислушивается к голосу масс, живет интересом масс. В художественной литературе я занял твердую идеологическую позицию и писать хочу, но не пишу вот почему:

В своей литературной работе я надеялся на Казань, думал, что казанские работники помогут мне, но мои надежды оказались тщетными.

В журнал «Базень юл», в газету «Красная Татария» я направил ряд материалов. В бытность мою в Казани я несколько раз ходил в издательский отдел академического центра, обошел все театры, предлагая свои литературные труды, но ко мне везде относились как к «мальчугану». Мою работу никто не принял.

В 1922 году ряд театральных пьес я принес в правление татарского государственного театра. Мои рукописи оставили для просмотра и обратно не возвратили. Попытки вернуть рукописи вызвали издевательское отношение ко мне со стороны руководителей театра. Чтобы отвязаться, они «расщедрились» и сунули мне одну контрамарку в театр. Но спустя некоторое время без моего ведома и согласия пьесы стали появляться на сценах татарских и башкирских театров. (По этому делу в 25 году пришлось судиться с татарским гостеатром). А башкирский театр даже не остановился перед тем, чтобы переделать пьесу на свой лад. На мое возмущение директор татарского гостеатра обругал меня сопликом.

...Мою одну рукопись «потерял» — как мне заявили — Рамзи».

В своем длинном письме тов. Залилов приводит еще целый ряд фактов, которые вынуждают его не заниматься литературным творчеством. А между тем у многих татарских партийных и комсомольских работников о тов. Залилове, как о писателе, сложилось не дурное мнение.

Это не исключительный случай. Такую участь испытывали и испытывают не один молодой поэт и писатель. Поэтому союзу надо будет серьезней взяться за дело руководства писательскими организациями молодежи.

Молодому писателю и поэту опасность угрожает и еще с одной стороны. Речь идет о влиянии, которое оказывается на молодых писателей старыми писателями-националистами, панисламами, пантюркистами и т. д., на чьей школе подчас учится начинающий молодой поэт и писатель. Молодые поэты и писатели, обращаясь за помощью к старым писателям, воспринимают не только технику слова, учатся их мастерству, но очень часто они воспринимают и их идеологическую установку в литературе. Эта опасность более серьезная, чем предыдущие недостатки и трудности.

Мы кровно заинтересованы в том, чтобы молодые талантливые писатели не попадали в сети писателей, чуждых нам идеологически. Мы заинтересованы в том, чтобы творчество молодых писателей и поэтов соответствовало по своей идеологии духу времени, чтобы сами писатели и поэты шагали в ногу вместе с армией строителей социализма, следовательно нашей центральной задачей должно быть: ограждение молодых писателей от влияния мистиков, националистов и т. д. Надо бороться с упадочническими настроениями, пессимизмом среди них, бороться за здоровую идеологию в художественной национальной литературе, которая и должна возникнуть на молодых творцах литературы.

Некоторые национальные организации союза в этом отношении уже предпринимают кое-какие меры. Чувашский областной комитет комсомола 6 октября текущего года заслушал доклад о положении объединения молодых чувашских писателей и признал необходимым: «Установить постоянное руководство комсомола над юными писателями. С этой целью «местные организации должны

устраивать совместные совещания с писателями по вопросам литературы и печати; больше вовлекать писателей-комсомольцев в практическую комсомольскую и общественную работу, тем самым способствуя им больше писать о злободневных вопросах, о действительной жизни трудящейся чувашской молодежи, в литературном отделе газеты «Сямрак Хресчен» периодически давать руководящие и учебные статьи для молодых писателей, а также давать литературные обзоры.

Комсомольским организациям необходимо для установления более тесной связи и спайки с низовыми ячейками АЧПП (Ассоциация чувашских пролетарских писателей), устраивать с ними совместные литературно-художественные вечера, вовлекая на такие широкие массы молодежи и населения и т. д., и т. п.

Вопросами руководства писательскими организациями из молодежи сейчас должна заняться каждая национальная организация союза, которая оценивает важное значение художественной литературы в борьбе на идеологическом фронте.

Резюмируя все это мы говорим:

*Опасные участки литературного фронта немедленно надо укрепить артиллерией пролетарской идеологии, открыть по врагам пролетарской культуры ураганный огонь.*

*Надо бороться за формирование кадров настоящих пролетарских писателей и поэтов из национальной молодежи не на словах, а на деле.*

*Повести бои за гегемонию пролетарской идеологии в художественной национальной литературе.*



## Молодежь и театр

### I

Освещенные рампой или прожектором проходят перед зрителем по сцене мужчины и женщины, загримированные под современную молодежь.

После нескольких лет недоверчивых взглядов по адресу «всего современного» на театре они, наконец, научились носить красивые косынки, стриженные парики, кожаные куртки, гимнастерки и физкультурные фуфайки, — эти, иногда весьма солидные по возрасту люди, выбравшие себе незавидную профессию, — искусственными средствами изображать настоящую жизнь. Это свое ремесло они выполняют искренно и честно, призывая к себе на помощь весь тот технический багаж актерского искусства, который доступен каждому из них в пределах его профессионального опыта.

Сыграв в свое время «Дни нашей жизни» или «Старого студента» Л. Андреева, они убеждены, что знают, как нужно изображать на сцене комсомольское веселье: услужливый хормейстер разучит с ними несколько ходовых комсомольских песен, всезнающий режиссер покажет им, каким бытовым местом нужно хлопать по плечу своих партнеров, профессиональная практика и учебник выразительного чтения, проштудированный в театральной школе, подскажут им, как нужно распорядиться с диафрагмой и раскрыть рот, чтобы смех прозвучал «молодо», «свежо» и «заразительно».

У них есть верный рецепт для показа «обаятельных», но разложившихся молодых героев: широкий мужественный шаг, грудь колесом, воловь глаза и тот ленивый бархатный голос, который, по актерской традиции, обязательно должен завлекать неопытных и доверчивых «героинь», в том числе и комсомольских. Приблизительно такой же прием существует и для изображения этих самых «героинь», неизбежно страдающих от грубой мужской любви и неизбежно ищущих глубокого и нежного ответного чувства. Вдумчивый, неподвижный взгляд, с еле заметной укоризной, получающийся от слегка приподнятых бровей, шопот на коротком дыхании, когда приходится доказывать своему партнеру гнусность и ненужность аборта, темные круги под глазами, наведенные синим карандашом, и та шатающаяся неверная походка при выходе из-за кулис, которая безошибочно передает зрителю ужасные последствия от произведенного аборта.

Не менее простыми средствами удается показать и бой-девицу, какую-нибудь веселую комсомолку, заряженную буйным, жизненным темпераментом: стоптанные каблучки, быстрый бег по сцене, кожаная куртка на распахку, задорная прядь волос, расчесанная парикмахером, и «звенящий» голос, который одинаково применяется и для дочери шоколадного «короля» в «Маленькой шоколаднице» и

для дочери провинциального портного, комсомолки Розы Бергман в «Конце Криворыльска».

И уже совсем просто они справляются с галлереей более мелких персонажей, составляющих так назыв. «жанр», или «гарнир», спектакля. Секретарь комсомольской ячейки получается совсем как настоящий, если актер будет «рубить» воздух правой рукой и говорить свои идеологические реплики твердым, на одной ноте поставленным голосом. Рассеянный комсомолец-работяга, чудесный парень и хороший товарищ, безошибочно создается из вз'ерошенного парика, пенки, сдвинутой назад, из очков, с'езжающих на кончик носа, и из жеста руки, почесывающей затылок. Веселый бузотер составляется из суматошных движений, коротких реплик, дырявых ботинок и рваных брюк. А для показа разложившейся «золотой молодежи» достаточно надеть хорошо сшитый пиджак с хризантемой в петлице, натянуть гладкий парик с ослепительным пробором и ходить по сцене покачивающейся фокстротной походкой.

Созданные искусством парикмахера и костюмера, снабженные от режиссера несколькими поверхностными бытовыми штрихами и парой-другой бытовых «приемчиков», вытасненных из склада театральных традиций и штампов, эти склеенные на один вечер фигурки претендуют на верное отображение типов и характеров современной советской молодежи.

В самых разнообразных комбинациях мы найдем их во всех спектаклях, посвященных молодежи: «Конец Криворыльска» (Театр Революции), «Константин Терехин» (Театр им. МГСПС), «Гляди в оба» (Театр Пролеткульта), «Яд» (Театр б. Корш) и в других пьесах, мимоходом затрагивающих модную сейчас тему молодежи («Рост», «Ужовка», «На земле» и др.).

Они выходят из-за кулис, передвигаются по сцене, ведут между собою бытовые разговоры, участвуя в событиях, сочиненных автором и «раскрытых» режиссером.

Эти события, рассказанные со сцены — поистине значительны; по своей эффектности и внешнему блеску они могут поспорить с любыми раздирающими событиями традиционных мелодрам. Они следуют одно за другим, с изумительной быстротой разбуртываясь в многочисленных эпизодах спектакля.

Роковая встреча, возмутительный шантаж, когти белогвардейского заговора, вынужденное участие в убийстве одного ужасного старика, грозный призрак карающего правосудия, предательство близкого человека, арест и процедура суда с мучительными допросами и с исповедью истерзанной души — все эти поистине ужасные события, свалившиеся на голову ни в чем неповинной комсомолки, проходят одно за другим на протяжении 4-х часов в «Конце Криворыльска».

Изнасилование, второй раз изнасилование, третий раз изнасилование, убийство, покушение на убийство, самоубийство, распределены по всем картинам «Константина Терехина».

В «Гляди в оба» — опять роковая встреча, проигрыш партбилета за карточным столом, вынужденное участие в преступной спекуляции, воровство, подлог, предательство и заключительный выстрел в висок.

Муки ревности, ужасное преступление, таинственный заговор с заговорщиками в черных масках, погоня за преступниками — демонстрируются в «Яде».

В промежутках между событиями многочисленные персонажи этих спектаклей успевают еще объясняться друг другу в любви, ходить в кино и гулять на бульваре, пить неизбежное пиво, разрешать проблемы долга и чувства, размышлять о путях революции, негодовать на нэп, заседать на собраниях и протестовать против аборт.

Все проблемы, волнующие современную молодежь, как будто затронуты в молодежных спектаклях. Все испытанные сценические приемы и «доходчивые» театральные эффекты призваны драматургом и театром для того, чтобы одеть эти проблемы во внешне выразительные сценические формы. И вместе с тем нет ни одной современной пьесы в репертуаре советского театра, которая бы страдала таким отсутствием бытового правдоподобия и жизненной убедительности, какое мы видим в каждом спектакле, посвященном молодежи.

Под наворотом событий и фактов, под массой бытовых деталей, с такой лихорадочностью нагромождаемых драматургом и театром, со сцены выглядывают неживые кукольные лица вымышленных, никогда не существовавших людей. Они скользят бледными тенями из картины в картину, похожие на произведения бутафора, поставленные на колесики и пущенные в водоворот, придуманный и построенный по литературным образцам сценической интриги.

Напрасно автор и театр пытаются раскрыть перед зрителем «душу» отдельных персонажей молодежных спектаклей. Пустотой и равнодушным холодом веет от раскрытых душ комсомолок, партийцев и вузовцев, похожих на короби с заманчивыми этикетками, но с пустым дном.

Страдальческими глазами смотрит со сцены молодая работница типографии, с красным платочком на голове и с комсомольским билетом в руке («Конец Криворыльска»). Эти глаза кричат о какой-то страшной петле, угрожающей атравленной женщине, о тяжелом страдном пути, которым она добывает себе право на жизнь. Но проходят сцены за сценами, — и зритель не видит ни этой петли, ни этого страдного пути. Самые события, в водоворот которых попадает Мугланова, по воле автора, проходят мимо нее, задевая ее лишь случайно. Ее окружают товарищи—добрые и славные ребята. Зритель уверен, что ее защитит и советский суд, что и происходит в спектакле в положенное время. Оказывается — не было и нет трудностей перед Муглановой, не было и нет драмы женщины-комсомолки, освобождающейся от своего прошлого. И страдальческий взгляд Муглановой остается неоправданным приемом, невыполненным обещанием театра рассказать о чем-то значительном, о чем-то «проблемном».

Путая демонизмом и глубиной своего падения, совершая одно преступление за другим, подчиняя своей власти окружающую вузовскую молодежь, проходит по сцене молодцеватым шагом загадочный вузовец с партбилетом в кармане. Что за странные личности порождает наша эпоха в среде молодежи? Как важно узнать, что происходит в душе этого вузовца, какие причины создали его своеобразный внутренний мир, какую свою особую «правду» жизни он исповедует. Но задвигается занавес в последнем акте и оказывается—не было и нет такого загадочного демонического вузовца. С самого начала и до конца спектакля на сцене действовал простой бандит Константин Терехин, — и его власть над товарищами, его странное обаяние оказались выдумкой автора, «навождением», миралкем или мало интересным клиническим случаем массового гипноза, благополучно ликвидируемого с помощью утробыска.

В одну московскую ночь честный комсомолец теряет свое право на будущую жизнь. Случайная встреча с неманской девицей ставит его на роковой путь падения и разложения; один неблагоприятный случай за другим, как из рога изобилия, с этого момента рождаются в жизни Зонина, кончающейся тоже случайно выстрелом в висок. Где причины «случайного» разложения честного комсомольца? Какой внутренний процесс предопределил его общественную и физическую смерть? «Случай, ничтожный случай», — отвечает автор и театр и торопятся задернуть занавес и погасить свет на сцене. Оказывается — не было и не существует такого, вначале честного, а потом разложившегося комсомольца Зонина. Театр рассказал скверно слаженный анекдот, полуфантастическую повесть.

А вот своеобразная советско-ницшеанская философия сына наркома в «Яде». Предостерегающе смотрит в зрительный зал пригудренное лицо бывшего комсомольца, а ныне представителя московской золотой молодежи. Окончательным кажется падение этого юноши, решающегося на тяжелое преступление — отравить своего отца. Но в последний момент этот жуткий образ расплывается в плачущее детскими слезами лицо раскаявшегося мальчика. Оказывается — не было и нет бывшего комсомольца Валерия, и «все ужасы», которыми должен жить зритель на протяжении этого спектакля, оказались «нарочными», теми ужасами, какими взрослые любят пугать маленьких детей.

Эти герои выдуманы авторами. Их внутренний мир остается закрытым. Их поведение и поступки остаются необъясненными. Поэтому рушится и та «проблемность», которую театр и драматург пытаются преподать зрителю в этих спектаклях.

И по своему колориту почти все спектакли о молодежи страдают неправдоподобием, излишним сгущением красок.

Только «Конец Криворыльска» дает внешне бодрый, темпераментный спектакль, заряженный весельем и верой в силы молодежи. Правда, этот оптимизм мало обоснован и достигается чрезмерным «облегчением» в обрисовке быта молодежи. Бездельная и беспечная она проходит веселой гурьбой по сцене, лишенная серьезных мыслей, свободная от всяких «проблем». Но все же этот сценический оптимизм в известной степени покрывает бутафорскую легкость и внутреннее неправдоподобие молодых персонажей этой пьесы.

В остальных спектаклях жизнь, полная капканов и опасностей, зараженная гниением, закалчивающаяся безнадежными тупиками, в тусклых видениях показывается на сцене. Нет выхода из этой ямы — кричат многочисленные главные и второстепенные персонажи этих спектаклей. Что из того, что Терехина в конце концов арестовывает угрозыск? Та среда, в которой «жил и работал» этот профессиональный бандит, выдвинет на его место десятки других Терехиных. «Пуля и висок — лучшее средство от разложения» — советует театр молодежи в «Гляди в оба».

А там, по ту сторону рамы или просцениума в темном зале внимательными, настороженными глазами, следя за странными поступками и действиями загримированных и костюмированных фигурок, за бурным течением «раздирающих» событий и фактов, — сидит тот зритель, который дал материал для этих спектаклей — единственная в мире молодежь, вынесшая тяжелые годы гражданской войны и разрухи, участвовавшая в жестоких боях за экономическое возрождение Советского государства, и теперь веселыми и

бодрыми отрядами рассыпавшаяся по всем участкам хозяйственного и культурного строительства.

Этот зритель ведет в каждой повседневной жизни серьезную большую работу бок о бок со своими старшими товарищами. Он борется с настоящими, не мнимыми препятствиями и преодолевает их. Он волнуется действительно глубокими и острыми вопросами, на каждом шагу возникающими перед ним в общественном и личном быту. Настоящие, не выдуманые «болезни» и драмы, разыгрываются в его среде. Внутренний мир этого зрителя сложен и многообразен, потому что он складывается и растет в сложную и многообразную эпоху.

Этот зритель старается быть снисходительным к современному театру, изображающему его жизнь. Он пытается не замечать того, что 20-летний вузовец выглядит со сцены грузным 40-летним мужчиной, взятый на прокат из старинной русской мелодрамы, что провинциальная комсомолка-работница чересчур смахивает на салонную, страдающую даму из пьесы Гейерманса и т. д. Сочувственным смехом он отвечает на малейшее внешнее приближение театра — в комических ролях — к живым образцам своих персонажей. Но основного и резкого искажения своей жизни в сценическом изображении, того окончательного смещения бытовых планов и перспектив, той беспроектной театральщины, которые так типичны для молодежных спектаклей, этот зритель справедливо не может простить театру. И на каждом диспуте, устраиваемом после просмотра таких спектаклей, в многочисленных отзывах о них он заявляет резкий единодушный протест против неумелой спекуляции театра на молодежном быте и молодежных проблемах.

## II

Нужно признать, что по отношению к тому зрителю, на которого рассчитаны спектакли, посвященные молодежи, они выполняют отрицательную роль. В них театр не только не помогает молодежи разобраться и понять те явления и вопросы, с которыми ей приходится иметь дело в своем быту, но в большей части либо запутывает их, констатируя туники там, где их нет на самом деле, или до крайности упрощая в своей трактовке те или иные жизненные ситуации, положенные в основу спектакля.

И дело не в том, что театр спорно ставит и разрешает ту или иную тему о молодежи. Спорность в раскрытии темы скорее может быть отнесена к положительным качествам спектакля. Такой спектакль будит общественную мысль, заставляет внимательнее и глубже опрестись к тем бытовым явлениям, которые берутся под обстрел театром. Но такая спорность театра возможна и полезна только при соблюдении театром хотя бы элементарного бытового правдоподобия изображаемых событий и лиц.

Касааясь общих тем нашей общественной жизни, изображая современных персонажей различных классов и социальных положений старшего поколения, советский театр умеет иногда создавать спектакли, по-настоящему волнующие сегодняшнего зрителя и в какой-то доле выявляющие содержание и внешние черты новой эпохи.

Эти спектакли создаются теми же драматургами, актерами и режиссерами, которые участвуют и в спектаклях о молодежи. Тот же грим, те же парики и костюмы, те же «традиции» и штампы применяются одинаково и в тех и в других спектаклях.

В том же «Конце Криворыльска», в «Константине Терехине» и в «Яде» персонажи старшего поколения вылеплены театром и драматургом со значительно большей убедительностью, с большим художественным мастерством, достигающим иногда довольно высокой степени, как, напр., в образе белогвардейца Севастьянова («Конец Криворыльска»). Спекулянт Панфилов в «Константине Терехине» очерчен в жизненно правдивых и достаточно ярких красках. В других пьесах театру удавалось создавать и общественно-положительные образы, не возбуждающие сомнений у зрителя в близости их к бытовым прототипам. Председатель уисполкома и «братиска» в «Штурме», Швабля в «Любови Яровой» — дают примеры удачного овладения театром живым современным материалом.

Почему же именно молодежи так фатально не везет на советском театре и именно на ней обнажается вся убогая буффория и дешевая театральщина его художественных средств?

Крушение, которое терпит советский театр на темах о молодежи, говорит о том, что за последние годы театр уже исчерпал те возможности, которые были им накоплены за первый этап его сознательной и активной службы революции.

Салонный, эстетствующий и индивидуалистический до-октябрьский театр проделал за это время значительную эволюцию. Он научился изображать на своей сцене крупные общественные события, передавать пафос этих событий и их динамику, показывать людей как частицу этих событий. Но психология, внутренний мир нового человека, новой социальной личности, жизнь человека в этих событиях, — пока еще остаются недоступными для современного театра. В его распоряжении нет еще средств для их сценического показа.

Проблема современной молодежи — прежде всего проблема психологического порядка. При всех возможных вариациях сюжета и идеологической и художественной его разработки молодежь дает театру одну широкую, но единственную тему — о рождении нового человека.

Если мы присмотримся ближе к тем удачным образам старшего поколения, которые были созданы за эти годы драматургом совместно с театром, то в основе каждого из них мы найдем тот или иной образец, созданный еще в театре прошлого, и сейчас слегка видоизменный, снабженный несколькими свежими бытовыми черточками и переодетый в сегодняшний бытовой костюм. Драматургия и литература прошлого времени, в отдельных произведениях давшая типы и характеры, несколько приближающиеся к типам и характерам старшего поколения нашего времени, дают возможность театру без особого глубокого изучения современного быта создать внешне правдивые образы старого партийца, партизана-матроса, торговца, спекулянта, белогвардейца и обывателя-мещанина. Создавая эти внешне понятные для него и более или менее знакомые образы, театр опирается на свое традиционное мастерство, не меняя резким образом своих технических приемов. Художественная законченность и сценическая убедительность созданного таким путем образа до поры до времени покрывают его бытовую бледность и поверхностность. Эти персонажи с некоторыми оговорками могут удовлетворять сегодняшнего зрителя, не раскрывая своего внутреннего психологического содержания.

Так, напр., по старым литературным образцам сделана фигура партийца Пеклеванова в «Бронепоезде» МХАТа I. В обри-

совке этого персонажа театр явно отправляется от хорошо знакомого ему в прошлом образа старого студента-интеллигента и лишь слегка расцвечивает его современными красками. Семен Рак («Воздушный пирог») и Севастьянов («Конец Криворыльского») опираются на целую галерею сценических и литературных образов прошлого. Матрос Швандя («Любовь Яровая») состоит в явном родстве со многими комедийными и даже водевильными персонажами старого театра.

Сценически крепко сшитые эти фигуры, вдвинутые в сегодняшние события, рассказанные со сцены, не всегда дают возможность зрителю заметить их поделность и «ненастоящность». Зачастую зритель находит недостатки и нелепости в их обрисовке, но эти недостатки не уничтожают в конце созданного театром образа; пока еще они делают его всего-навсего спорным.

Только молодежь не позволяет театру безнаказанно проделывать с собой подобную операцию. Тот новый человеческий материал, который создавался в эпоху революции, очень мало согласовывался с прошлыми литературными и театральными образцами. Наша молодежь вырастает в условиях, непредусмотренных энциклопедиями дореволюционного времени. Эта молодежь не имеет даже самых отдаленных родственников в макетных складах старого театра. И она жестоко мстит театру, когда он пытается подменить ее живое лицо традиционными масками, вскоре подобранными из обширных театральных музеев и перелицованными театральным портным и парикмахером.

Она требует подлинного знания и понимания своей психологии и особых новых средств для ее сценического воплощения. Она требует показа нового человека не в статике, но в его становлении, с его ясно выраженным отношением к тем или иным явлениям окружающей жизни.

Театр *событий* с его кричащей пестротой, с быстрым мельканием сменяющихся эпизодов, театр внешнего действия, в котором люди играют только служебную подчиненную роль, должен уступить в молодежных спектаклях место театру *человека*, рождающегося на наших глазах, театру внутреннего действия, «психологическому» театру нового типа.

Задача такого перевооружения не сегодня-завтра будет точно сформулирована и поставлена перед советским театром в общем масштабе. Но уже вчера и сегодня она встает во весь рост перед ним, подымаясь из бутафорских обломков неудачных молодежных спектаклей.

Нет никакого сомнения, что в ближайшие годы эта задача будет ясно осознана современным театром, и что мы будем свидетелями его новых лихорадочных поисков в мешке театральной «сокровищницы» каких-нибудь иных готовых приемов и штампов, с помощью которых можно было бы легко осветить проблему нового человека на сцене и ловко составленными суррогатами заполнить недостающее знание подлинных новых людей и их отношения к жизни. Нет никакого сомнения, что сценическим «психологизмом» Чеховской поры театр попытается обработать живой человеческий материал, выплавленный в огне революции.

Но подобные попытки не смогут дать сколько-нибудь серьезных и прочных результатов. Те театры, которые мы сейчас имеем, начиная от самых «правых» и кончая самыми «левыми», при всех благоприятных признаках их «осовечивания» и идеологического

первооружения окажутся способными правдиво показать жизнь молодежи только тогда, когда она сама хлынет на сцену, выдвинет своих драматургов, актеров и режиссеров, которые расскажут зрителю о новом человеке, покажут его жизненные драмы, его веселые дни и трудности, его бодрую веру в свое право завоевывать новую и лучшую жизнь. Создание этого театра — вопрос времени и большей или меньшей настойчивости и творческой энергии молодежи.

### III

Шумной толпой обычно заполняет рабочая комсомольская молодежь зрительный зал современного театра. В антрактах эти зрители расппевают песни, объявшись, шеренгами ходят по фойе. Во время действия аудитория не стесняется высказывать вслух свои замечания и довольно резко выражает свое одобрение или неудовольствие спектаклем и отдельными его моментами.

После спектакля на диспутах молодежь детально критикует пьесу, актерское исполнение, постановку и декоративное убранство сцены. Не всегда для профессионала эти замечания кажутся вескими и оправдывающими тот безапелляционный тон, с которым они высказываются. Но большей частью суждения бывают дельными и обнаруживают даже известное знание самой техники театра.

У современной молодежи нет того болезненно благоговейного отношения к театру, которое существовало в дореволюционное время среди интеллигентской и среди пролетарской молодежи.

Наша молодежь входит в театр хозяином, знающим, чего она от него хочет, и умеющим разбираться в его довольно сложном аппарате. Это «хозяйское» право на театр молодежь завоевала себе не только билетом, купленным по льготной цене в профсоюзной кассе, но и своим активным практическим участием в строительстве нового театра.

Влияние молодежи на советский театр не может быть выражено в статистических цифрах; оно неизмеримо больше того, что можно сказать о нем словами, подкрепленными немногими примерами. Решающая роль зрителя в создании определенной идеологической линии театра и его художественного стиля — общезвестна. Печать, публичные диспуты, непосредственное общение зрителя с коллективом театра на спектаклях, органы государственного контроля — те каналы, через которые осуществляется воздействие зрителя на театр, не говоря уже о самом простом влиянии общественной жизни на внутренний процесс перестройки театра.

Но помимо этих общих для советского зрителя путей воздействия на театр, молодежь проявила себя и в непосредственной театральной работе, в живом творчестве новых форм театра. В различных видах клубного самодеятельного театра рабочая молодежь, составлявшая основное ядро создателей этого театра, проявила творческую волю подлинных театральных новаторов. В этих многочисленных самостоятельных ячейках она создала сложную театральную лабораторию, опыт которой оказал решающее влияние на идеологическое и техническое перевооружение советского профессионального театра. Именно здесь были найдены первые стыки театра с задачами революции, была нащупана связь его с новыми формами общественного быта.

Театр крупных социальных событий, театр внешней динамики, завоевавший сейчас почти все профессиональные сцены, создавший



особый стиль спектакля, и уже начинающий исчерпывать свои возможности — ведет свое начало от «самодеятельной» инсценировки, разыгранной в первые годы революции на убогих подмостках клубного театра силами неопытных кружковцев.

Излюбленный композиционный прием современной драматургии — строение пьесы мелкими эпизодами и картинками — был впервые применен на клубной сцене и уже отсюда перешел в руки профессиональных драматургов.

Принцип режиссерского построения спектакля — монтаж разрозненных кадров, своеобразное использование сценической площадки — также впервые был создан и проверен в стенах клуба рабочей молодежью.

Агитационные маски, в таком изобилии демонстрировавшиеся на сценах профессионального театра за последние годы, определившие в свое время лицо многих театральных коллективов типа «синей блузы» — родились в клубных самодеятельных кружках.

То влияние, которое оказало «самодеятельное» творчество рабочей молодежи на стиль советского профессионального театра, ясно обнаруживается на целом ряде спектаклей, прошедших за последние годы. «Д. Е.» и «Лес» в театре им. Мейерхольда, «Любовь Яровая» в Малом, «Рост» в Театре Революции, «Шторм» в Театре им. МГСПС, «Бронепоезд» в МХАТе Первом и даже «Горячее сердце», там же (сцена лесного маскарада) — дают наиболее эффектные примеры этого влияния.

К тому же периоду относится и создание первых профессиональных театральных коллективов рабочей молодежи, из которых наиболее крупный и известный — 1-й Рабочий Театр Пролеткульта, в свое время давший типовой образец агит-спектакля («Слышишь, Москва!» и «Противогазы») и выдвинувший несколько талантливых актеров (Глизера, Штраух и др.).

Однако, до сих пор эти профессиональные коллективы играли роль «жертв» в борьбе молодежи за новый театр. Их творческая жизнь, их самостоятельное значение ограничивалось сравнительно коротким отрезком времени.

В первых своих спектаклях, как мы видим на примере Пролеткульта, они выбрасывали действительно новые и полезные лозунги, они вкладывали в свою практическую работу точную специально-художественную программу, но затем вступали в полосу медленного и жалкого умирания.

Начиная углубление лабораторской работы, эти театры быстро соскальзывали на обычные рельсы профессионального зрелищного театра, усаивая от него зачехленную лучшую, но худшую «традицию», тащась у него на поводу. Самый фальшивый и самый неопытный из всех спектаклей о молодежи был создан именно Театром Пролеткульта («Гляди в оба»), тем театром, в котором большая часть труппы состоит из рабочей молодежи.

Трагическая судьба Театра Пролеткульта и многих других подобных ему не должна отпугивать молодежь от дальнейших попыток создать свой самостоятельный театр, свой метод театральной работы. В этих попытках нужно только правильно учесть прошлые ошибки. «Жертвы» на этом пути неизбежны и нужны. Работа таких театров, как Театр Пролеткульта, все же в свое время выдвинула вперед дело создания новой театральной культуры. Его опыт переплавился в общем театральном котле и дал жизнь не одному революционному спектаклю недавних лет.

Созданные в наиболее острый момент борьбы за советский театр во многом эти коллективы рабочей молодежи строились наивно, почему-то делая акцент преимущественно на социальном составе исполнительного кадра театра, недостаточно учитывая значение для нового театра пролетарского драматурга, режиссера и художника: задача строительства нового театра может ставиться и разрешаться только в целом, но не по частям.

На более верном пути стоят Театр Ленинградского Пролеткульта и Ленинградский Театр Рабочей Молодежи. Их репертуар по большей части составляется из мелких пьес и инсценировок, созданных в драматургических мастерских при этих театрах. Они не порывают и связи с рабочими клубами, постоянно обслуживая их спектаклями. Это еще не театры с большой буквы, имеющие свои здания в центре города. Но это уже отдельные звенья будущего театра рабочей молодежи, те маленькие передвижные лаборатории, в которых формируются и оттачиваются ее силы для завоевания сцены профессионального театра.

Новый этап в жизни театра рабочей молодежи намечает организующийся сейчас Московский Трам. Его программа, повидимому, рассчитана, на театр-школу, театр-студию, ставящий задачу создания актера-рабочего и актера-драматурга. Театр-школа — наиболее целесообразный и нужный сейчас тип театра рабочей молодежи. От разрозненных партизанских набегов на профтеатр молодежь должна перейти к концентрации своих сил, к серьезной учебе, театральному искусству, к планомерному изучению, переработке и преодолению в себе мастерства старого профессионального театра и к созданию мастерства нового типа...

Поединок между выдуманной молодежью на сцене и настоящей молодежью в зрительном зале продолжается. Мы знаем, что он неизбежно должен закончиться победой зрительного зала: такова социальная логика театра. Но от этого продолжающийся поединок не теряет своего драматизма и остроты. В этой борьбе, почти ежевечерне разыгрывающейся в специальном зале под искусственным электрическим солнцем, среди поддельных вещей и предметов, отражается та борьба, которую ведет новый человек за свое господство в жизни, за свое право живым полнокровным языком говорить о самом себе.

# ДИСКУССИОННЫЙ ОТДЕЛ

СЕМЕН ШОР

## Тарарам о Трам'е

Неизвестно где, когда и чей гений родил идею создания театра рабочей молодежи. Но факт тот, что нам предлагают создать новый (молодежный) тип театра, доселе невиданный и неизвестный ни в теории, ни в истории театра. Поэтому я счел себя обязанным предпослать своей критике этой идеи некоторые соображения теоретического характера. Быть может, не в меру ретивые практики скорчат недовольную мину и с раздражением в голосе скажут: «какой позор! Мы не покладая рук, напрягая каждый мускул, созидаем такую блестящую организацию, как Трам, и вдруг находятся люди, разрешающие себе такую роскошь, как всякого свойства теоретические выкладки и проч. Долой их!» Я не буду несколько изумлен, если с течением времени в головах ультра-практиков родится еще какая-нибудь идея или парадоксальная мыслишка, ну, что ли чтоб создать молодежную живопись, молодежную музыку, а чего доброго и молодежную архитектуру («чем черт не шутит»). Ведь это все искусство!

\*\*

Театр свои в высшей степени сложные функции—организации, воспитания и перевоспитания—разрешает особым способом. Этот способ—художественное воздействие, организация чувств и эмоций, мысли и воли. Этой силой в равной мере, как и всеми и всяческими другими, пользуется господствующий класс.<sup>1</sup> «Театр—искусство действительное, театр не может не идти в ногу с господствующими идеалами и требованиями господствующего класса». Театр может расти, подниматься в высь только тогда, когда он отображает и несет в себе черты передового, поднимающегося класса.

Как только театр перестает быть созвучным передовым идеям господствующего или идущего к господству класса, эпоха его расцвета, цветения сменяется в лучшем случае и только на известный промежуток времени застою, а затем следует неизбежный упадок театра, потеря им общественных симпатий—театр выдыхается. Объяснение этому закону развития искусства и в особенности театра следует искать в том, что «театр—не музей, не просто хранитель художественных ценностей», к тому же накопленных им за изчерпавший себя отрезок общественного развития. Но, ведь,—возразят мне иные,—история искусства и, опять-таки в особенности театра, изобилуют свидетельствами иного свойства. Хотя бы эпоха Великой Французской Революции, когда театр, уже на много после того, как хребет феодального общества был сломлен, когда

<sup>1</sup> „Коммунистическая Революция“ № 6, за 1927 г., стр. 43. Статья тов. Беспалова.

пышным и бешено диким темпом развивалось общество капиталистическое, театр оставался глубоко консервативным, нарощение нового театра, отображающего передовые идеалы идущего вверх, тогда полного бодрости и творческой энергии класса буржуазии — шло в тяжелейших муках и как нельзя более медленно. Впрочем, к чему такой дальний экскурс в область истории. Есть примеры совсем близкие, всем известные и, быть может, более разительные. Россия — наш СССР. Общество буржуазное, причудливо перешлетенное с остатками феодального общества — «все сметено могучим ураганом». Вот уже десять лет развития советского общества, диктатуры пролетариата, а театр остается все еще старым, новый театр, созвучный духу и идеям нашего советского общества, его передовому классу, пролетариату, только нарождается, проходит пути и перепугья, подчас сбивается и гибнет. Ведь, казалось бы, что более легко пролетариату смести старый буржуазный театр, насадить театр новый, соответствующий его мыслям, задачам и целеустремленности. *Но искусство не насаждается, театр насадить нельзя.* «Искусство во все времена представляло собой продукт естественного цветения. Каждый класс развивал свою художественную культуру тогда, когда он был сочен, молод, когда он нес в себе новые идеи, новые взгляды на жизнь, когда у него было содержание, проникающее в жизнь с конфликтами, с борьбой и вследствие этого устремившиеся к выражению, к своему выявлению именно через драматические формы».

Искусство сопровождает определенный период развития классов. И именно поэтому, когда благодаря совершенно законному и естественному нетерпению господствующие классы не желали ждать пока *созреют* условия, силы, данные для *естественного* рождения нового театра, а стремятся *искусственно* вызвать к жизни такой театр, то все эти законные стремления неизбежно терпели фиаско. Они были обречены на неудачу. Значит ли это, что участием господствующего класса должно быть сидеть сложа руки и ждать появления нового театра? Одною нет. Руководить процессом, организовывать процесс, содействовать максимальному развитию темпа нарастания нового театра — совершенно необходимо. Маркс говорил, что по желанию и по заказу революцию «сделать» нельзя. Она должна созреть, она должна быть порождена ходом исторического развития общества (будь то феодальное или буржуазное безразлично). Но пролетариат должен играть роль повивальной бабки, принимающей ребенка у матки-истории, обеспечивающей нормальные и возможно менее болезненные роды. Но ведь никто не назовет разумной повивальную бабку, желающую выгнать ребенка, не дожидаясь девяти месяцев, а только на 6—7 месяце. Если бы даже это удалось нашей бабке с оригинальными идеями, то разумеется ребенок был бы хилым, недоразвитым, он был бы обречен либо на смерть, либо на вечную хилость и слабость. То же с социалистическим театром. Он должен созреть внутри поднимающегося класса, он должен явиться естественным продуктом культурного развития пролетариата, а не быть насаждаем. Разительный пример того, как губельна и неизбежно безуспешна была бы попытка удовлетворить наше нетерпение к появлению нового театра можно опять-таки взять из истории театра в эпоху Великой Французской Революции.

«Тот же результат получается, когда какой-нибудь класс или подкласс, группа (например, французская якобинская мелкая буржуазия в эпоху революции), не обладая достаточной зре-

люстью художественных форм, старается развернуть художественно-революционный театр. Французский театр революции был поставлен под строгий контроль и давление соответствующих общественных сил якобинизма и Горы. Когда «Комедия Франсез» отказалась давать некоторые спектакли, то вся группа была полностью арестована».<sup>1</sup>

У пролетариата в этом отношении еще худшее положение, нежели у буржуазии. Ведь буржуазия к моменту взятия власти приходит культурно вполне зрелым классом, в то время, как возможности действительно реального и мощного культурного подема пролетариата, как класса, открываются только лишь с момента захвата им власти, установления диктатуры пролетариата.

\*\*

Может ли наш пролетариат, рабочая молодежь сказать: «Я имею свой театр, театр, служащий моим целям и идеалам, театр, удовлетворяющий моим эстетическим и эмоциональным потребностям». Разумеется, нет. Такого театра еще нет. Но что несомненно можно сказать, так это то, что такой театр созревает, что на наших глазах он рождается. Ведь неоспорим тот факт, что даже по линии наиболее консервативных, академических театров есть сдвиг влево<sup>2</sup>, пусть еще очень малый, но это начало того пути, на который стали академические театры. На этом пути для них могут быть две перспективы: либо академические театры будут осовремениваться и революционизироваться со все возрастающим темпом, либо они неминуемо начнут загнивать и отпадать, как отпадает чужеродный элемент, приставленный к организму. Они (эти театры) несомненно оказывают и будут оказывать сопротивление, но здесь дело решит наша политика и сила давления общественности.

Не следует забывать и того, что на театры оказывает давление не только пролетарская общественность, но и нарождающийся нэпман, мелкобуржуазные слои, сохранившиеся чиновничество, служилый элемент старого покроя. Все эти группы стараются оказывать давление на театр, влиять на театральную политику. Зритель из этих социальных категорий «потребовал от театра романтизации «добраго старого времени», пропаганды толстовских настроений, объяснения происшедшей социальной «катастрофы», мистической, упадочной, индивидуалистической, иногда гамлетовской безотрадной настроенностью, наконец, просто увода в мир бульварщины, порнографии, в лучшем же случае, фривольного смеха, по возможности окрашенного в различные тона подсмеивания над современностью, ничего общего не имеющего с революционной сатирой».<sup>3</sup> Между этим зрителем и зрителем рабочим идет борьба. Несомненно, что за последнее время *классовая дифференциация на театральном фронте усилилась*. Но что самое характерное, и что ни в коем случае не следует забывать, так это то, что *усиление классовой дифференциации* происходит при общем поле-

<sup>1</sup> Эта и предыдущая цитата принадлежит тов. Луначарскому „Коммунистическая Революция“ № 11, стр. 80—84.

<sup>2</sup> Я не согласен с утверждением тов. Алекса (см. его статью в № 13—14 журнала „Комсомольский Агитпроработник“), что „мы имеем колоссальные достижения в области революционирования театрального фронта“. Наоборот, этих достижений есть немного. В этом отчасти вина той политики, какую проводили органы Наркомпроса.— С. Ш.

<sup>3</sup> „Коммунистическая Революция“ № 7, 1927 г. Статья тов. Орлинского, стр. 30.

вении. Шутка ли — «Малый театр» дает «Лево руля», «Любовь Яровую», МХАТ дает «Дни Турбиных» (вещь явно антисоветская, но современная). Студия им. Вахтангова дает «Виринею» и «Зойкину квартиру» (опять-таки вещь явно антисоветскую, но современную).

Осовременивание и революционизирование театра не одно и то же. У нас часто подводят под одну и ту же рубрику понятия современный зритель и зритель рабочий. Но *осовременивание театра идет двумя путями*: один путь революционный, другой — это путь приспособления к запросам того зрителя, о котором я говорил несколько выше. Это можно показать на ряде примеров новых современных постановок.

Одна сторона представляется такими постановками, как «Любовь Яровая», «Штиль», «Шторм», «Рост», «Мандат», «Рычи Китай» и «Виринея».

Другая сторона представлена такими постановками, как «Дни Турбиных», «Град Китеж», «Зойкина квартира», «Петербург» и «Евграф — искатель приключений».

И вот в такой обстановке борьбы за революционизирование старого театра и создание и всемерное поднятие нынешних революционных театров предлагается создавать новый театр, театр рабочей молодежи — Трам.

\*\*

Итак, нам предлагают создать театр рабочей молодежи. Правда, менее изобретательные, но на мой взгляд и более разумные люди говорят только о театре для рабочей молодежи. Но да будет известно читателю, что есть и более изобретательные и порывистые юноши, предлагающие *создать комсомольский театр*. Верней, не предлагающие, а просто говорящие о нем, как о реальном, существующем явлении. Вы не верите, что существуют творцы и такого театра? Вы приписываете это моей смелой фантазии? Извольте. Загляните в № 9—10 журнала «Ленинский Комсомол», орган Северо-Западного бюро и ЛК ВЛКСМ, на страницу 36 и вы «собственноручно» сможете лицезреть пространную статью на тему: «Сегодня и завтра *комсомольского театра*» (!?).

Но что такое театр рабочей молодежи? Может ли вообще существовать в природе театр рабочей молодежи? Чем он будет отличаться от театра вообще (с позволения сказать, «взрослого»), от революционного театра, в частности. Например, доподлинно известно, что не может быть, скажем, молодежной живописи, молодежной архитектуры, молодежной музыки. Еще раз — может ли быть театр рабочей молодежи? Предоставим первое слово для ответа на этот далеко не простой вопрос человеку глубоко осведомленному в области искусства и несомненному знатоку его — Анатолию Васильевичу Луначарскому. Любопытно, что он скажет, чему он нас научит. Слушайте: «У нас существует издательство «Молодая Гвардия», почему же не может существовать Трам? Трам, как и издательство «Молодая Гвардия», могут существовать, если в них есть надобность». <sup>1</sup> Что можно возразить на этот изумительный аргумент. Впрочем, не буду возражать, займусь лучше более благодарной работой — внесу и от себя пару практических предложений. Почему,

<sup>1</sup> Цитирую по ст. т. Бабашкина, см. журнал «Комсомольский Агитпропрабатник» № 17, стр. 140. Тов. Бабашкин этот аргумент т. Луначарского приводит в пользу создания Трам. Не правда ли — любопытный образец «критического» отношения к тому, что читаешь. — С. Ш.

б мне не принадлежала пальма первенства в создании кой-каких театриков. Анатолий Васильевич, внемлите моему голосу! Существуют у нас в СССР, например, такие издательства, как изд-во Нарком'юста, «Работник Просвещения», «Плановое хозяйство» и др. Ей-ей, в этих изд-вах есть необходимость. Они так же, как издательство «Молодая Гвардия», обслуживают определенную отрасль деятельности работников и т. д. Не откажите в любезности, помогите своим советом создать театры: «Юриспрудентский», «Просветительский» и «Планово-хозяйственный». Предоставим время тов. Луначарскому для ответа, сами же продолжим разбор вопроса о том, может ли быть Трам.

Можно сказать, что молодежь острее воспринимает некоторые области жизни и проблемы, ею выдвигаемые, но совершенно нельзя сказать, что это некоторое отличие в эмоциональных переживаниях, какие порождаются той или иной художественной постановкой, могут быть поводом для создания особого «молодежного» театра. Ведь если признать, что в силу того, что кой-какие явления нашей современной жизни или явления исторического порядка, преломленные в художественные формы, одетые в эмоциональные одежды, неравно преломляются в сознании и чувствах молодого и взрослого рабочего, и поэтому может быть создан Трам, то почему не создать театр девичий, театр крестьянской молодежи, театр служащих.

Ведь у всех этих групп есть свои штришки, оттенки, особенности в восприятии различных проблем и вопросов нашей жизни. Достаточно только поставить эти вопросы, чтобы понять что не может идти речи об особом театре рабочей и для рабочей молодежи. О чем же может и должна идти речь? Дело, разумеется, заключается в создании революционного, социалистического театра. Удовлетворит или нет рабочую молодежь социалистический театр? Разумеется, удовлетворит, — никакой речи о создании параллельного социалистическому театра рабочей молодежи не будет.

Социалистический театр воплотит в себе не только все высоты художественного богатства (переработав их) старого театра, он не только будет иметь значительно иную тематику работы (единственно о чем говорят апологеты Трам'а), но и в корне изменит отношения между артистом и зрителем, между сценой и зрительным залом. Социалистический театр будет в высочайшей степени агитационным, он, быть может, превзойдет в этом отношении античный театр, но при этом он должен будет быть и в высочайшей степени художественным. Нетрудно сказать, давайте планомерно, отбросим, объявим бойкот старому театру (художественному, оперному, драматическому) и построим театр свой, новый. Но, во-первых, мы уже говорили, что театры по щучьему велению не создаются, а, во-вторых, такой подход был позицией культурного «отзовизма». Задача наша в том и состоит, чтобы, перерабатывая художественные богатства старого театра, впитывать их в себя, поднимать культуру наших пролетарских революционных театров — несомненно оставших в этом отношении от таких театров, как МХАТы, Малый и др. У нас были когда-то очень воинственные настроения по отношению к живописи. Владимир Ильич тогда высказал некоторые свои мысли по вопросам искусства. Он говорил: «Мы чересчур большие «ниспровергатели» в живописи. Красивое нужно сохранить, *взять его как образец, исходить из него даже если оно «старое».* Почему нам нужно отворачиваться от истинно прекрасного, отказываться от

него, как от исходного пункта для дальнейшего развития, только на том основании, что оно «старо»? *Почему надо преклониться перед новым*, как перед богом, которому надо покоряться *только потому, что это «ново»*? Бессмыслица, сплошная бессмыслица. Здесь много художественного лицемерия и, конечно, бессознательного отношения к моде... Мы—хорошие революционеры, но мы чувствуем себя почему-то обязанными доказать, что мы тоже стоим «на высоте современной культуры». Я же имею смелость заявить себя варваром»<sup>1</sup> Эти слова Ильича прямо противоположны всей концепции и всему строю аргументов, какие выдвигаются и проповедываются защитниками идеи создания Трам'а.

Почему, например, нельзя назвать Трам'ом Московский театр Пролеткульта? Ведь он по содержанию наиболее близок к нам, по своей идеологической и политической трактовке идей и различных проблем, опять-таки как театр, и главное, ведь, артистический состав преимущественно состоит из молодых рабочих.<sup>2</sup>

Так нет, это не Трам, а Трам пытаются создать. Характерно, что никто, ни единый человек из числа защитников Трам'а, не может издать ни единого членораздельного звука, по вопросу о том, чем должен отличаться Трам от обычного революционного театра. Что будет в этом театре «молодежного»? Все это дает право утверждать, что идея Трам'а, это плод досужей фантазии, весьма изобретательных людей, но увы! не желающих вдуматься серьезно в то, что изобретают. Характерно, что вся свистопляска о Трам'е идет вокруг таких вопросов, что нужен идеологически выдержанный театр, дающий правильную, с точки зрения пролетариата, трактовку всех проблем, какие освещаются и ставятся в виде художественных постановок театром. Совершенно позабыто то, что, говоря о театре, нельзя обходить вопроса о степени его художественной глубины. К театру нельзя подходить только с точки зрения идеологической и политической, минуя вопрос о художественности. Без художественности театр, как театр, не существует. Что с того, что мы создадим идеологически выдержанный театр, но который будет обращен только к сознанию и ни в коей мере не к чувству, эмоции его зрителей. Этот театр будет походить на обыденный митинг с той разницей, что будет не один оратор, а много, все ораторы будут гримированы, и проч.

«Человек, жаждущий от спектакля некоторого волнения, постановки таких проблем, которые действительно проникают через или помимо его разума, в самую глубину его сознания и возбуждают в нем всевозможные страсти и внутренние изменения, предпочтет даже искусство, которое дает это хотя бы в минимальной степени и, может быть, криво, но под знаком весьма глубоко художественного произведения. Он предпочтет это искусству с огромным и правильным содержанием, но в котором все остается в области интеллекта, когда зритель знает, что хотят сказать, понимает, что ему хотят дать, и подсматривает, что это что-то хорошее, но в то же самое время знает, что это можно дать и в статье, и что в статье это гораздо экономнее и скорее привело бы к требуемому резуль-

<sup>1</sup> Сборник „Ленин и искусство“, составил С. Дрейден, изд. „Кубуч“, Ленинград, 1926 г., стр. 48.

<sup>2</sup> Защитники Трам'а в простоте душевной полагают, что если состав артистов какого-либо театра молод, то это дает ему основания называться молодежным. Нет, это не простота душевная, а просто безграмотность.



тату». <sup>1</sup> А как творцы и защитники Трам'а заботятся о художественной глубине создаваемого ими театра, видно хотя бы из того, что они предлагают, чтобы участники коллектива Трам были одновременно сами артисты, сами художники, сами режиссеры, сами драматурги и все проч. сами. И это при одновременном нахождении всех участников коллектива Трам'а на производстве. Если не ошибаюсь, то в истории театра известен один только театр Мольера, где театр сам для себя творил драматургическую продукцию. И я выражаю свое глубокое убеждение, что если стать на этот наивно безграмотный путь «сами», то участники коллектива Трам'а будут не только сами режиссеры, драматурги, артисты, художники и т. д., но они и сами (в единственном числе) будут и зрители. Интересно и совершенно необходимо разобрать еще два генеральных довода защитников Трам'а, выдвигаемых ими в качестве аргументов в пользу создания Трам'а.

Первый довод заключается в том, что вот, мол, гигантский культурный рост рабочей молодежи, появление творческих (в театральном смысле) сил молодежи, переросших рабочие клубные драмкружки и т. д. Все это заставляет отыскать арену приложения этих сил. Такой ареной явится Трам. Эту концепцию можно назвать позицией юношеского синдикализма в искусстве. <sup>2</sup> Это сказано не потому, что шить уклон — модно. Отнюдь нет. Действительно, подумайте, читатель, сами. Мы говорим, что социалистический театр может явиться только, как естественный продукт культурного под'ема пролетариата. Этот культурный под'ем по отношению к театру, в частности, означает, что из среды пролетариата выделяются артистические таланты, драматурги, композиторы и т. д. Разумеется, что это выделение идет (сейчас еще весьма медленно) и пойдет, главным образом, из среды рабочей молодежи. Вместо того, чтобы бросить эти силы (подучив их) на укрепление революционных театров (либо оставить даже в рабочих драмкружках), дабы не снижать уровня последних, — вместо этого выходят люди, и с видом нежной заботливости о рабочей молодежи говорят: «что нам революционные театры! Они хотя и революционны, но все же криво толкуют кое о чем, — взгляните, например, «Конец Криворыльского» в театре Революции. Разве правильно там изображен комсомол? Что нам рабочие драмкружки, ведь наши ребята рвутся на широкую сцену, к большому зрительному залу, они хотят играть большие роли в больших вещах — давайте лучше создадим *свой* театр рабочей молодежи». Без боязни преувеличить, можно сказать, что здесь складывается юношеский синдикализм. Есть еще один аргумент — это современные театры недоступны по цене рабочей молодежи. Отсюда вывод — нужно снизить цены на билеты в театр путем создания нового театра. Неужели сам факт создания нового театра Трам'а даст возможность значительно снизить цены по сравнению с другими театрами. Разумеется, это абсурд. Здесь *дело будет не в снижении цен, а в снижении культуры*. Выйдет совсем по-коммерчески: хорош товар — высокая цена, плохой товар — низкая цена. Это, разумеется, нисколько не означает, что в наших художественных театрах, например, нельзя снизить цены. Вместо создания Трам'а необходимо было бы бросить силы на укрепление

<sup>1</sup> Луначарский — «Коммунистическая Революция» № 11 за 1927 г.

<sup>2</sup> И обхожу целый ряд вопросов, достаточно освещенных и убедительно раскрытых в статьях т. т. Алекса, Александровой, Ахматова и др. в №№ 13—14, 15, 16, 17 журнала «Комсомольский Агитпропарботник».

революционных театров, организовать, общественность для организованного давления на старые театры, укрепить рабочей молодежью театральные техникумы, укреплять рабочие драмкружки и т. д.

\*\*  
\*

Не находится ли все сказанное в противоречии с действительностью. Ведь Трам'ы уже существуют, ведь инициативой молодежи (?) создаются Трам'ы, ведь совсем недавно в Москве организовался новый Трам — ему обещана со стороны театральных сил поддержка. Если мне придется услышать моего критика, то я несколько не сомневаюсь, что именно это будет центральным и, увы, единственным доводом, против всего сказанного мною. Кроме этого сказать нечего. А это я предвижу и в этом убежден. Поэтому заранее прошу своего критика при пользовании этим доводом не забывать представляющие материалы, которые показали бы — чем отличаются существующие Трам'ы от обычных театров, и что у них есть «молодежного», что дает им право называться театром молодежи, а вам, мой любезный критик, писать о театрах молодежи. Со своей стороны замечу, что существующие Трам'ы отличаются от существующих революционных театров namного низшей культурностью и художественностью. Если они не погибнут, то вне всякого сомнения будут развиваться, как революционные театры.

Иного пути — «молодежного» — нет. Как театры молодежи — они не существуют, и тем более существовать не будут.

## О Тарараме тов. Шора

„Рогатая скотина создана богом потому, что мясной бульон укрепляет силы человека. Ослы для того, чтобы их можно было сравнивать с людьми, а сами люди затем, чтобы они ели мясной бульон и не были ослами“

Г. Гейне

„Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник“

Итак, дискуссия о Трам'е перекочевала со страниц «Комсомольской Правды» и «Комсомольского Агитпропарботника» на гостеприимные страницы «ЮК'а».

Отчаянно смелый и высокотеатральный т. Семен Шор решил нас, грешных защитников Трам'а, ударить «дублетом» и там и тут!

Тов. Шор решил блеснуть своей ученостью, взобравшись на высоты теоретического анализа театра эпохи Великой французской революции — «Комеди Франсез».

Тов. Шор решил, что театра рабочей молодежи нет и не должно быть в природе.

Быка надо брать за рога!

Тов. Шор, чтобы поскорее разделаться с ненавистными ему трамбовцами, приписывает им желание создать молодежное искусство. Нет ничего легче в споре, как, выбравив вашего противника набитым дурнем, приписать ему то, что он не хочет, то, что он не делает, то, что он не говорил никогда, — и потом сладострастно класть его на обе лопатки «синдикализма и неграмотности».

В спорах проявляет такое проворство рук та сторона, которой нечего сказать по существу, которая, поэтому, ясный вопрос должна запутать мудрейшими цитатами и, напустив теоретического тумана, конечно, приклеить, «страха ради», ярлычок «уклон юношеского синдикализма».

Итак, в чем же обвиняет нас тов. Шор, какие крамолы ставит он нам в обвинение?

Основа нашего грехопадения — это желание создать, искусственно насадить молодежное искусство, — отсюда все наши остальные «вывихи».

Тов. Шор считает: 1) что мы заприцаем и утверждаем позицию юношеского синдикализма в искусстве; 2) что мы отрицаем «естественное развитие — цветение» театра и хотим-де выпрыгнуть прямо в социализм и сразу насадить новый социалистический театр; 3) что мы игнорируем старое культурное наследие, что мы забываем художественность, что мы за театральным митинг; 4) что «вся свистопляска о Трам'е идет вокруг таких вопросов, что нужен

идеологически выдержанный театр, дающий правильную, с точки зрения пролетариата, трактовку всех проблем»...

Это важнейшие обвинения и замечания тов. Шора.

Тов. Шор решил подойти к вопросу теоретически, мы не против теоретического подхода, но при одном условии: при знании практики. Теоретические мудрствования (через чужие цитаты), опирающиеся на незнание того, что есть, не стоят ломаного гроша.

Обвинения предъявлены нам тяжелые, можно сказать, тяжкие, — но где же материал, факты для этого обвинения — их нет!

Пусть читатель прочтет статьи защитников Трам'a, — он там не найдет тех ужасов, которые так искусно разыскал т. Шор. Мы не можем полностью привести то, что мы писали в статьях о Трам'e для «Комсомольской Правды», для «Нового Зрителя», для «Комсомольского Агитпропработника», но мы вынуждены этими голословными обвинениями хотя бы вкратце обосновать наши позиции в защиту Трам'a.

*Нам нужен профессионально-самодельный театр рабочей молодежи.* Этот театр должен стоять на стыке профессионального театра и театра клубного. *Театр рабочей молодежи должен активно участвовать в формировании комсомольской общественности. Он должен отражать в художественно-театральных формах, вскрывать в них конкретные вопросы и проблемы труда, быта и борьбы рабочей молодежи. Трам по своему составу и работе — показательный драмколлектив, который не чурается элементов профессионализма-мастерства и который ставит себе следующие задачи:*

1) Трам — это профессионально-самодельный театр-школа, готовящий в процессе своего становления, развертывания учебной и производственной работы актера любителя-общественника. (Оговариваемся, что это не значит, что каждого трамовца мы хотим сделать актером-профессионалом, — это будет происходить в процессе естественного отбора наиболее талантливых и склонных именно к такой работе. Есть ведь не мало таких талантливых ребят, которые рамки драмкружка переросли давно, хотят совершенствоваться дальше, но ити сразу в профтеатр или тешкоду, отрываясь от производства, — не решаются).

2) Трам на близкой, острой теме продвигает в низы рабочей молодежи театральное искусство, культурно воспитывает ее, подготавливает к восприятию и более высоких театральных форм и теосодержания.

3) Трам — самодельный коллектив рабочей молодежи (не оторванной от производства), он не преследует цели синеглазого коллектива, производителя агиток, и в то же самое время не отказывается от элементов художественной агитации.

*Какая же установка Трам'a (производственно-учебная и воспитательная)?*

Трам—коллектив рабочих-производственников. Состав его добровольный, но с отбором и привлечением лучших молодых рабочих драмкружковцев различных клубов, юнсекций. Трам разбивается на секции или отделения.

Например, Ленинградский Трам имеет следующие отделения: актерское, режиссерско-драматургическое, оркестрово-хоровое, эстрадное. Каждое отделение избирает свою тройку, из которой один ведет работой учебно-производственной, другой бытовой работой,

третий—хозяйственной. Эти тройки отделений составляли свой учебный секретариат, бытовую и хозяйственную комиссию.

Кроме того, Трам может обростать рядом всевозможных кружков: драмкружок сценаристов, физкультурно-пластический, художников-декораторов, массовых действующих и игр, музыкантов (в том числе — гармонистов и т. д.).

Участники трамовского коллектива — сами актеры и постановщики. Сами в процессе проработки, разучивания пьесы работают над ее улучшением, изменяют ее, сами работают над новыми темами, сюжетами новой пьесы, над либретто. Отдельные участники по мере своего опыта и таланта вырабатываются, как драматурги (опыт Ленинграда). Трам обслуживает передвижными спектаклями рабочие районы (клубы, юнсекции, красные уголки) по ценам, не выше кино. (Только на 6-м году существования Ленинградский Трам сейчас ставит вопрос о постоянной стационарной театральной площадке с зрительным залом). Трам работает при участии и руководстве опытных театральных деятелей, близких нам по духу и знающих быт, жизнь, работу рабочей молодежи. Это и говорит о стыке профтеатра с клубной сценой. Клуб создает резервуар живых драматических талантов, профтеатр выделяет, кристаллизует в спектаклях свой опыт, свое умение, профмастерство и переносит его на этот самостоятельный коллектив (в результате—процесс взаимного самостоятельного оплодотворения).

При всей высокой теоретической грамотности т. Шора он наши задачи не понял или, вернее, не хочет понять.

Если мы говорим о Трам'е, создаем Трам'ы, значит ли это, что мы говорим и создаем молодежное искусство? Конечно, нет! Для нас Трам — орган, форма борьбы за революционное искусство, еще один путь, форсирующий создание, вызревание нового социалистического театра.

Для нас Трам—платформа, с которой мы в контакте, в союзе с современным революционным театром будем давить, влиять на революционизирование старого театра, с которой мы будем приобщать рабочую молодежь к сознательному и активному участию в строительстве нового социалистического театра.

Для нас Трам—форма переходная, временная (очень относительно ее можно сравнить с рабфаком) так же, как и вся наша теперешняя культура есть переходная, временная культура, развивающаяся к социализму, но еще далеко не социалистическая.

Однако, тов. Шору противника своего надо изобразить глупым, и поэтому он говорит смешные, а не страшные слова «о создании молодежной музыки, живописи, архитектуры». Кто же это так наивен, вернее глуп и безграмотен, чтобы предлагать это?

Неужели А. В. Луначарский, которого т. Шор насилует на 3-х страницах его же цитатами, и все для того, чтобы блеснуть эдакой своей ученостью, так уничтожить один из доводов Анатолия Васильевича за Трам, (А. В. говорит: «у нас существует изд-во «Молодая Гвардия», почему не может существовать Трам? Трам и издательство «Молодая Гвардия» могут существовать, если в них есть надобность»).

«Анатолій Васильевич! — восклицает Шор. — Внемлите моему голосу. Существуют у нас в СССР, например, такие издательства, как издательство Наркомюста, «Рабочник Просвещения», «Плановое Хозяйство» и т. д. Ей-ей, в этих издательствах есть необходимость (это не совсем доказано). Они так же, как и изд-во

«Молодая Гвардия», обслуживают определенные отрасли деятельности, работников и т. д. Не откажите в любезности, помогите своим советом создать театры: юридический, «просветительский» (?) и планово-хозяйственный, — представим время т. Луначарскому для ответа, сами же продолжим разбор вопроса» (?).

Оставим на совести т. Шора его развязный тон. Думаем, что А. В. Луначарский сумеет сам постоять за себя.

Защитники Трам'a совершенно справедливо говорят: почему можно существовать молодежному издательству «Молодая Гвардия», а Трам'у нельзя? Почему Трам — это юношеский синдикализм, а «Молодая Гвардия» — нет?

Комсомол помогает государству в строительстве социализма, нет такой отрасли деятельности (культурной, политической, экономической), которой бы КСМ не интересовался.

Комсомол—общественно-политическая организация — может добиваться Трам'a. Но как же можно сравнивать (для своего сокрушительного контр-довода против А. В. Луначарского) комсомол с ведомством Наркомюста!

Контр-доводы т. Шора — о создании театра планово-хозяйственного—есть софизм, есть доводы от формальной логики, есть просто демагогия, в которой он вообще большой мастер. Как можно в таком большом споре пользоваться такими приемами? Как можно сравнивать «Молодую Гвардию», издательство ЦК ВЛКСМ — с ведомственным издательством Наркомюста?

Может быть, и комсомол надо записать в ведомство? (Так, как действительные синдикалисты и предлагали сделать, организовав наркомат по делам молодежи).

Итак, комсомол «ведомство», и поэтому он не может претендовать на свой молодежный театр!

Но, ведь, здесь речь идет даже не о каком-то узко-комсомольском театре, а о театре рабочей молодежи.

Кстати, о юношеском синдикализме. Разве синдикализм заключается только в том, что молодежь хочет создать свой, близкий ей, орган?

До сих пор, если комсомол во главе рабочей молодежи, строит свой фабзавуч — это не считалось синдикализмом. Комсомол строит ШКМ, создает свою газету, — и это не синдикализм, а если комсомол вздумал создать театр рабочей молодежи — это синдикализм. «Что нам революционные театры, что нам рабочие драмкружки, ведь наши ребята рвутся на широкую сцену, к большому зрительному залу, они хотят играть большие роли в больших вещах («цитирует» нас т. Шор) — давайте лучше создадим свой театр рабочей молодежи. Без боязни преувеличивать, — заключает Шор, — можно сказать, что здесь сказывается юношеский синдикализм». До сих пор юношеским синдикализмом мы привыкли считать стремление отгородиться от государства и взрослых, создать свое «молодежное государство», — но мы никогда не выводили синдикализм из желания рабочей молодежи играть «большие роли на настоящей, большой сцене в больших вещах».

Ведь, мы-то Трам будем строить вместе с госорганами, профсоюзами так же, как строим фабзавуч, ШКМ, ВРШ, мы строим и будем строить Трам в общей системе советского театра. Этого опять не может, вернее не хочет, понять т. Шор.

## Еще о „Молодой Гвардии“

«Молодая Гвардия» — есть молодежное издательство; это есть орган-аппарат для создания литературы, в первую очередь удовлетворяющую потребность молодежи.

Там группируются люди, которые прекрасно знают молодежь, ее социальное лицо, ее потребности, запросы, настроения.

Там группируются, по преимуществу, молодежные авторские силы (не исключая привлечения стариков, спецов и т. д.) — молодые литераторы, поэты, писатели, публицисты.

«Молодая Гвардия», как и «Комсомольская Правда», воспитывает молодежь *на своей продукции*, в первую очередь рассчитанной на молодую аудиторию, с ее специфическими запросами, настроениями.

Но значит ли это, что и «Молодая Гвардия» и «Комсомольская Правда» отгораживаются от взрослых, от больших и общих тем? Конечно, нет. Их продукцию может читать и читает взрослый, иногда даже с большим интересом, чем свою «взрослую» газету.

Так почему же вы, т. Шор, не обвиняете «Молодую Гвардию» и «Комсомольскую Правду» в создании молодежной идеологии, молодежной культуры, а Трам, который является такой же организационной формой влияния и связи с молодежными массами, вы такое обвинение предъявляете? Да еще нам грешным, его защитникам, приклеиваете ярлык «юношеского синдикализма»? Неубедительно, хоть кое-где и остроумно. Всякую здоровую мысль можно довести до абсурда, если понимать ее *не диалектически*, а формально, софистика т. Шора несколько не может убедить, но сбить с толку, залуманить — может.

Итак, вот что остается от первого обвинения т. Шора нас в юношеском синдикализме.

Второе и третье обвинение, которые нам пред'являет т. Шор, по существу обвинение в пролеткультовщине.

В чем была сущность пролеткультовщины? В том, что они хотели, действительно, перепрыгнуть через естественное развитие культуры, в том, что они старались искусственно выдумать, насадить эту самую пролеткультовщину, в том, что все другое (как и культурное наследство) они отрицали начисто или опорочивали<sup>1</sup>.

Можно ли нас в этом обвинить, если мы говорим о театре *рабочей* молодежи?

Тов. Шор говорит, что молодежного театра — «Трам'а» нет в природе и не может быть, они не существуют. Факты жизни он игнорирует!

Он требует у нас ответа, что отличает Трам от современного революционного театра? Он считает (он хочет и нам это пришить!), что мы обязательно должны придумать какой-то сверх-революционный путь развития, который нас будет отличать, должен отличать от всех других. Но кто и где это сказал?

Трам потому театр рабочей молодежи, что он молодежный и рабочий по составу, не отрывает от производства, потому что он

<sup>1</sup> Конечно, нынешний Пролеткульт теперь уже не тот, что был в 19—20 г. г. Жизнь их многому научила и подтвердила то, что о них говорил Ильич. И если мы против пролеткультовщины в ее старом понимании, то мы не вычеркиваем теснейшего Пролеткульта из борцов за новую социалистическую культуру. Тов. Шор очень двусмысленно спрашивает нас: «почему Трам'ом нельзя назвать Пролеткульт?» Потому что лошадей нельзя назвать коровой: хоть оба они домашние животные, но разница есть.

связан с бытом и борьбой молодежи и комсомола, потому что он свою продукцию рассчитывает прежде всего на *молодежную* аудиторию. Это не значит, что взрослые и большие мастера в нем не будут работать, нет — будут! и не только работать, но учить наш молодежь, — но такие взрослые, которые «на 100% наши», знают хорошо наш быт, нашу работу, ее задачи, знают нашу комсомольскую хватку.

Это не значит, что взрослые не будут смотреть наши трамвские постановки (может быть, только не сразу мы выйдем с широким показом), это не значит, что мы хотим отгородиться от взрослой аудитории, от общих проблем и вопросов. Но и эти последние мы будем стараться подать сквозь призму молодежных запросов, особенностей (даже сам т. Шор согласен, что «молодежь острее воспринимает некоторые области жизни») настроения, переживаний.

Не противоположные взрослым, но эти специфические молодежь-моменты призван организовывать, обслуживать, воспитывать комсомол, с его «Комсомольской Правдой», с его «Молодой Гвардией», с нашим Трам'ом, наконец.

Где и когда было нами сказано, что мы игнорируем старое культурное наследство, — тов. Шор, благоволите цитату на стол!

Тов. Шор воспользовался одной нашей фразой, что мы стоим за удешевление цен в театре (он с этим согласен). Но мы вскользь говорим, что эти высокие цены на билеты также влияют на рост интереса рабочей молодежи к своему Трам'у. И вот здесь т. Шор негодует: «Современные театры недоступны по цене. Отсюда вывод — нужно снизить цены на билеты в театр путем создания нового театра. Неужели сам факт создания Трам'а дает возможность снизить цены по сравнению с другими театрами. Разумеется, это абсурд. *Здесь дело будет не в снижении цен, а в снижении культуры!*»

Итак, мы приводим высокие цены — как фактор, влияющий на интерес молодежи к своему театру, мы говорим, что надо снижать цены, конечно, и в госпрофтеатрах. Но т. Шор все ставит вверх ногами своей «формальной логикой».

Раз надо снизить цены, — значит, вы хотите снизить культуру, значит, вы хотите создавать плохой театр.

Но кто это говорит, кто этого хочет? Тов. Шору хочется, чтобы мы это сказали! Иначе его обвинения не докажешь. Но все это шитобельными нитками, все это очень уж тонко сделано, — и там, где тонко, там и рвется!

Строчкой ниже Шор пишет о снижении цен в Художественном театре (следовательно, он за высокие цены Трам'а, что ли? — *И. Ч.*), а дешевые билеты Трам'а доказывают его негодность?

Все это не «снижение культуры», а снижение доводов, дешевая аргументация. Но что Шору до логики, когда он, рассудку вопреки, наперекор стихии, утверждает, что у нас уже социалистический театр. «О чем же может и должна идти речь? Дело, разумеется, заключается в создании революционного социалистического театра. Удовлетворит или нет рабочую молодежь социалистический театр? Разумеется, удовлетворит, никакой речи о создании параллельно социалистическому театру рабочей молодежи — не будет (не может и быть!). Итак, или в социалистическом обществе будет и рабочая молодежь, а мы знаем из азбуки политэкономии, что при социализме классы отомрут, следовательно, это один перл грамотности, или этот социалистический театр уже существует



сейчас, и поэтому чудно говорить не только о создании Трам'а, но и вообще революционного театра.

Нам бы очень хотелось, чтобы здесь у «грамотного» Шора была лишь обмолвка, ибо он сажает перед собой на ученическую скамейку не только нас, грешных и малограмотных, но и А. В. Луначарского. Мы не хотим придирается к обмолвкам и не делаем себе профессии на обмолвках разоблачать чужую неграмотность.

Там, где т. Шор цитирует Ленина, Луначарского, Орлинского, — он, конечно, прав; там, где он пускается в смелое плавание самостоятельных выводов, обобщений, — он или путает или сочиняет.

Для примера. Тов. Шор пишет: «Осовременивание театра идет двумя путями: один путь революционный, другой путь — приспособления к запросам того зрителя, о котором я говорил несколько выше (спецы, напман, чиновничество). Это можно показать на ряде примеров новых современных постановок. Одна сторона представляется такими, как «Любовь Яровая», «Штиль», «Шторм», «Рост», «Мандат», «Рычи, Китай» и «Виринея».

Другая сторона представлена такими постановками, как «Дни Турбиных», «Град Китеж», «Зойкина квартира», «Петербург».

Нет, каковы примеры осовременивания: «Град Китеж», «Петербург» (?) — человек, повидимому, сам не знает, что он показывает.

Вообще тут уж у т. Шора начинается такая путаница и неразбериха, что трудно вообще что-нибудь понять. О одной стороны, у нас уж чуть не социалистический театр (тогда, конечно, Трам'а не надо! Чего уж там!), с другой стороны, у нас нет еще даже настоящего революционного театра и, наконец, с третьей стороны, у нас в театре: «Самое характерное, и что ни в коем случае не следует забывать, так это то, что усиление классовой дифференциации происходит при общем полевении».

Каково! *Одновременно* и классовая дифференциация и в то же время полевение! Дифференциация неизбежно означает обострение правых и левых тенденций, но полевение-то общее как с этим увязывается!? И разве вообще можно сказать, что МХТ 2-й и 1-й левеют, — они еще только приспособляются, пытаются прислужиться, хотят, пытаются стать «совзвучными» эпохе, — но разве все это можно назвать полевением, революционизированием? Они левеют назад — к Булгакову («Дни Турбиных», «Зойкина квартира», «Евграф» и т. д.).

И это тем более чудно, что т. Шор строчкой выше пишет, что «осовременивание и революционизирование театра — не одно и то же».

И читатель должен блуждать вместе с т. Шором в трех соснах полевения: осовременивание, революционизирование, дифференциация.

Можно, оказывается, и леветь, но не революционизироваться и осовремениваться к «Граду Китежу» и революционизироваться к «Ревизору».

Одним словом, читателю, как и нам, трудно разобраться в столь «ясной» концепции товарища Шора.

Тов. Шор наперед знает, что «социалистический театр будет в высочайшей степени агитационный», — мы этого не можем знать, и поэтому не можем понять, между прочим, и таких строк: «Социалистический театр должен созреть внутри (?) подымающегося (как и куда?) класса».

Тов. Шор «углубляет» вопрос, он спрашивает нас (есть такая привычка, когда самому нечего сказать, а больше спрашивают) — раз может существовать Трам, то почему не существовать девичьему театру, театру служащих? Что мы на это можем ответить? Только то, что детский театр, например, существует и до сих пор. Не нашлось того умника, который закричал бы караул по поводу процветания «детского синдикализма».

Всякую здоровую мысль можно довести до логического абсурда, если обладаешь пылкой фантазией, а фантазии у тов. Шора хоть отбавляй.

Итак, по существу и по форме своей критики т. Шор бьет мимо цели, он не вносит ясности в вопрос, хотя и претендует на ученость, теорграмотность, он запутывает вопрос, он сражается с мельницами, вместо того, чтобы разбирать вопрос *по существу* его практики. Во всем сквозит формальный подход т. Шора. Он старается выдумывать, сочинять, приписывать своему противнику то, что он никогда не говорил, не делал и не хочет делать, он за волосы притягивает факты и доводы для своих голословных, хоть и «теоретически» обоснованных заключений.

В конце концов можно только пожелать, чтобы «мясной бульон» утихомирил теоретический пыл т. Шора, и посоветовать ему больше так не писать о театре, хоть по поводу нашего «разнесчастного» Трам'а.

Тарарам о Трам'е подняли его противники.

Будем ждать, что «товарищ Трам» сам за себя скоро скажет свое веское слово.

# КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ

## Комсомол против оппозиции

Еще в дискуссии 1923 г. Л. Троцкий попытался завоевать на свою сторону молодые кадры партии, комсомольцев. В его письме к партийным совещаниям «Новый курс», которым он начал атаку на партию, говорилось:

«Поскольку в партийный аппарат входят неизбежно более опытные и заслуженные товарищи, постольку бюрократизм аппарата тяжелее всего отзывается на идейно-политическом росте молодых поколений партии. Именно этим объясняется тот факт, что молодежь — вернейший барометр партии — резко всего реагирует на партийный бюрократизм». («Новый курс», стр. 79).

Этим своим выступлением Л. Троцкий, между прочим, вбивая клин между старым и молодым поколениями партии, старался внушить молодежи недоверие к старым большевистским кадрам.

«...Совершенно напрасно сейчас наиболее ретивые аппаратчики фыркают на молодежь. Она — наша проверка, и наша смена, и завтрашний день за нею». (Там же, стр. 19).

Дискуссия 1923 г. показала Троцкому и иже с ним, что молодая часть партии, комсомол не падки на дести, что молодое поколение понимает всю опасность разрыва между ним и старыми ленинскими кадрами партии, наскоками на которые занялся тогда Троцкий. За Троцким в 1923 г. пошла лишь некоторая часть учащейся молодежи, от которой к настоящему времени осталось за Троцким «сползуовца» (Бухарин). «Наша проверка и наша смена» отвергла все троцкистские притязания и отказалась воспринять троцкистскую фразеологию. Лестью о «барометре» и проч. Троцкому взять на свою сторону молодежь не удалось. С тех пор, видимо, отношение Троцкого и троцкистов к молодежи изменилось. Увидав, что лестью молодежь не возьмешь, троцкистско-зиновьевско-каменевский блок переходит в июле 1926 года на пленуме ЦК и ЦКК в атаку на комсомол — «нашу проверку и нашу смену». На этом пленуме оппозиция дает следующую характеристику комсомола:

«Тяжелее всего бюрократический режим отзывается на жизни рабочей и крестьянской молодежи. В обстановке нэпа молодежь, незнающая опыта старой классовой борьбы, может развиваться до большевизма только путем самостоятельной работы мысли, критики, проверки... Бюрократизм, наоборот, берет развитие молодежи в тиски, загоняет сомнения внутрь, подсекает критику, и этим сеет неверие, упадок, с одной стороны, карьеризм — с другой. В верхушке союза молодежи бюрократизм получил за последнее время чрезвычайное развитие, выдвинув не мало чиновников из молодых, да ранних. Отсюда все большее вытеснение из кадров союза молодежи пролетарских, батраческих и бедняцких элементов интеллигентскими, мещанскими, которые легче приспособляются к потребностям руководства из канцелярии, но дальше отстоят от рабочей и низовой крестьянской массы...».

Как видите, в 1926 г. отношение оппозиции к партийной молодежи, к комсомолу несколько уже иное. Здесь каждая строка — грозное обвинение, здесь каждое слово бросает тень на всю деятельность комсомола за последние годы. Что-нибудь одно из двух — или комсомол действительно переродился, обюрократился, оторвался от масс рабочей и крестьянской молодежи, или здесь имеет место самая неподдельная клевета, поклеп на комсомол, скрежетание зубами оппозиции по поводу неудачной попытки переманить на свою сторону комсомол и молодую часть партии. В своей «знаменитой» «платформе» оппозиция в 1927 г. вновь подтверждает свои обвинения комсомола в бюрократизации, в отрыве от масс, в сдаче октябрьских завоеваний рабочей молодежи и т. д.

На предьявленные голословные обвинения оппозицией комсомол, представляющий массовую двухмиллионную организацию рабочей и крестьянской молодежи (попробуйте представим себе два миллиона бюрократов или два миллиона комсомольцев, подавленных кучкой бюрократов!) дал единодушный ответ: клевета!

Свой ответ комсомол подтверждает фактами и цифрами, опираясь на которые каждый партиец и комсомолец может проверить «основательность» предъявленных комсомолу обвинений и убедиться в том, что эти обвинения являются именно клеветой, рассчитанной на «помрачение умов».

Среди литературы, изданной комсомолом против оппозиции за последнее время, мы находим сборник ЦК ВЛКСМ, изданный к предсезонской дискуссии под названием «**Ответ на клевету**» (факты и цифры против оппозиционных измышлений о комсомоле), вышедший в издании «Молодой Гвардии» (стр. 192, ц. 30 к.). Сборник открывается вступительной статьей т. Чаплина «Комсомол и внутрипартийная дискуссия». Эта статья издана также отдельной брошюрой: **Н. Чаплин «Комсомол и внутрипартийная дискуссия** (изд. «Молодая Гвардия», стр. 19, ц. 5 к.). В этой статье представляющей собою речь на пленуме ЦК ВЛКСМ, т. Чаплин сообщает о «систематической фракционной дезорганизаторской работе оппозиции в комсомоле». «Не приходится и говорить, что в условиях ожесточенной борьбы оппозиции против партии комсомол не может быть нейтральным в этой борьбе, — пишет т. Чаплин, — комсомол всегда стоял на точке зрения отрицания теории нейтральности в борьбе с антиленинскими уклонами в партийных рядах и, в первую очередь, в борьбе с троцкизмом».

Сборник «**Ответ на клевету**» шаг за шагом рассматривает предъявленные обвинения оппозиции комсомолу в вопросах: о положении рабочей молодежи (отменяется ли декрет о броне подростков, о зарплате, о безработице, о бесплатном ученичестве), о борьбе комсомола за образование рабочей и крестьянской молодежи, о пролетарском и партийном руководстве (регулирование социального состава союза, актив, парт'ядро), о линии комсомола в деревне (за индивидуальное или коллективное хозяйство, КСМ в кооперации, КСМ и беднота, деревенский актив) и, наконец, о режиме в комсомоле («аппарат», связь с массами). Нет возможности в обзоре вышедшей литературы по данному вопросу остановиться более подробно, с приведением цифр и фактов, на каждом конкретном вопросе, почему отсылаем читателей к самой книжке. Цифры и факты бьют оппозицию, вскрывая все ее злопыхательство в этой области.

В более краткой форме ответ комсомола на клевету оппозиции излагается также в вышедшей уже 3-м изданием брошюре **Н. Чаплина «Об оппозиционной клевете на комсомол**». (Изд. «Мол. Гвардия», стр. 29, ц. 10 к.). Эта брошюра сокращенно вошла также в сборник «**Партия и оппозиция**» (изд. «Мол. Гвардия», стр. 453—462).

Точка зрения комсомола на предсезонскую дискуссии выявлена в брошюре «**XV съезд ВКП(б) и задачи комсомола**» (изд. «Мол. Гвардия», стр. 23, ц. 5 к.), представляющей собою резолюцию пленума ЦК ВЛКСМ от 29 октября с. г. В этой резолюции ЦК ВЛКСМ от имени всего комсомола заявляет о том, что «не подлежит никакому сомнению, что социал-демократический уклон оппозиции перерастает уже в явный меньшевизм», что «комсомол должен вместе со всей партией дать последний сокрушительный отпор троцкистской фракции и окончательно разоблачить ее предательскую, оппортунистическую сущность в массах комсомольской молодежи». Отражая мнение всего комсомола, резолюция заявляет о том, что «ЦК ВЛКСМ вступает в предсезонскую дискуссии со своей старой позицией поддержки ленинского ЦК партии и решительной борьбы против троцкистской фракции», присоединяется к организационным мероприятиям, принятым партией в отношении оппозиции, и одобряет тезисы ЦК ВКП к партийному съезду.

Вновь вышедшая книга **Д. Ханина — «Комсомол и оппозиция** (изд. «Молодая Гвардия», стр. 131, ц. 60 к.) отличается от вышеперечисленных книг и брошюр тем, что на ряду с ответом на оппозиционную клевету на комсомол с цифрами и фактами в руках т. Ханин уделяет в своей книге большое место вопросам **принципиальным** — о взаимоотношениях комсомола и партии, о методах большевистского воспитания молодежи и т. д. Глава «комсомол и партия» ставит в упор вопрос: «почему в последние годы каждая возникающая в партии оппозиция, противопоставляющая себя большинству партии, в той или иной форме, под той или иной маской открыто выдвигает в своей платформе одним из главных вопросов — вопрос о молодежи?» и дает на это ответ, что это объясняется увеличением с каждым годом роли комсомола во всем социалистическом строительстве и тем, что «пролетарская молодежь — наиболее сырая, неискушенная, политически мало сознательная часть рабочего класса». «Естественно, что на завоевание этой молодежи ... устремляет свои силы в последние годы каждая оппозиция внутри партии». В книге рассматриваются дальше вопросы о подчинении комсомола партийному руководству и о взглядах на этот вопрос социал-

демократических партий на Западе, о теории «авангардизма», «равноправия», «нейтральности». Тов. Ханин своевременно напоминает о словах Зиновьева в апреле 1924 г.:

«Мы знаем эту теорию (нейтральности)... Разговоры о ней начинаются всегда во время борьбы двух течений. В таких случаях всегда бывает, что та или другая сторона использует эту нейтральность для себя... В сущности, эта нейтральность никем всерьез не бралась. Нейтральности не существует в природе, но некоторые думают, — одни по неопытности, другие — еще по чему-нибудь, — что можно ее создать».

Зиновьев был совершенно прав. Комсомол отверг эту пресловутую теорию «нейтральности» и выступает открыто на защиту от всех поползновений к нарушению единства партии и ее дезорганизации, на защиту большевистских основ партийности — против фракций и группировок в партии, за единую и единственную ВКП.

Глава «Борьба за Ленинградский комсомол» рассказывает, что весьма уместно, о попытке так называемой «новой оппозиции» в 1925 г. перенести борьбу против ЦК партии в массы комсомольцев ленинградской организации.

Книга «Комсомол и оппозиция» окажет большую помощь в деле разъяснения правильного ленинского подхода к вопросам взаимоотношений комсомола и партии и ответа на клевету оппозиции на комсомол.

Ленинский комсомол выступил в предсездовской дискуссии сплоченными рядами против троцкистской оппозиции выдвинув своей центральной задачей — непримиримую борьбу с троцкизмом, идейное разоблачение в массах молодежи меньшевистской сущности троцкизма.

К. Зорев

**«Против атак на партию с комсомольского фланга». Составлено АПО Севзашбюро ЦК ВЛКСМ. «Прибой». Ленинград. 1927 г. Стр. 64 Ц. 15.**

**«Комсомол на культурном фронте». Составил В. Лейзерович. «Молод. Гвардия». 1928 г. Стр. 120. Ц. 60 к.**

От поры до времени оппозиция жалует своим вниманием и комсомол. Располагая некоторым количеством комсомольцев-оппозиционеров, она с их помощью атакует партию с комсомольского фланга.

Кроме безграмотного звукоподражательства своим старшим товарищам, которые молодые оппозиционеры занимают в своих выступлениях на комсомольских собраниях, они имеют «особое суждение» о нынешнем положении в комсомоле и экономической политике ВЛКСМ.

В Москве на собраниях ячеек и актива, оппозиционеры выступали с утверждениями, что решение пятого пленума ЦК Комсомола по экономическим вопросам есть «отход от ленинских позиций», что «положение рабочей молодежи сильно ухудшается» и на некоторых собраниях оппозиционеры в своих резолюциях требовали «вернуть октябрьские завоевания молодежи». По мнению оппозиции, «в комсомоле сейчас мертвичина, полное отсутствие демократии, упадок работы» и т. д. Конечно, все эти заявления не пользовались никаким успехом, ни нашлось ни одной ячейки, которая пошла бы за оппози-

цией, или где оппозиционеры смогли завербовать сколько-нибудь значительное количество сторонников.

В Ленинграде два оппозиционера Гр. Дрягзов и В. Уклонов на октябрьском пленуме Ленинградского комитета ВЛКСМ внесли оппозиционную платформу по комсомольским вопросам. Эта платформа — букет грязных и насквозь лживых нападок на комсомол. В ней объявляется, что комсомол сползает с пролетарских рельс в сторону мелкобуржуазного перерождения, что «ослабла связь комсомола с рабочей молодежью». В доказательство своих «теорий» оппозиция оперирует заведомо ложными, неправильными цифрами. И лучшим ответом на оппозиционную клевету является действительная жизнь, факты и цифры, которые легко и быстро разбивают оппозицию, рассеивают оппозиционный туман.

Поэтому очень ценным является сборник «Против атак на партию с комсомольского фланга», выпущенный Севзашбюро ЦК ВЛКСМ. В нем собраны факты и цифры действительного положения в комсомоле, состоянии заработной платы молодежи, брони подростков, безработицы и т. д.

Этот сборник наглядно показывает всю лживость оппозиционных заявлений.

Оппозиция утверждает, что пролетарский костяк в организации ослаб, а цифры говорят, что комсомолом охвачено 71% рабочей молодежи Ленинграда.

Не меньший конфуз произошел с заявлением оппозиции о том, что из Ленинградской организации вышло 30.000 чел., когда на самом деле вышло 15.314, из них 1.500 переростков и 11.000 «мертвых душ», которые накопились с 1924—1925 года.

Оппозиция говорит, что рабочее ядро в руководящих организациях союза снижается, а цифры показывают, что состав рабочих в райкомах и уюмах увеличился до 74,5%, в составе губкома в 1926 г. было 67,3%, а стало 73,5%. Только неграмотный человек может утверждать, что это «снижение».

Точно так же не в бровь, а в глаз бьют оппозицию цифры о положении рабочей молодежи.

По мнению оппозиции, в настоящее время «происходит ухудшение экономического положения рабочей молодежи», а по цифрам видно, что средний заработок ученика бригадно-индивидуального ученичества поднялся с 24 р. 61 к. (1926 г.) до 40 руб. 55 коп. Если фабрица получал в 1926 г. 23 руб. 8 коп., то теперь он получает 29 руб. 6 коп. Это наглядно показывает улучшилось ли или ухудшилось положение рабочей молодежи.

Не лучше оказалось дело с оппозиционными заявлениями «об увеличении безработицы», «снижении брони» и т. д.

Кроме этого оппозиция обвиняет комсомол в бюрократизме, который свивает себе гнездо в комсомоле: вся работа союза, — заявляет оппозиция, — мертвечина.

Вообще, если поверить оппозиции получается очень мрачная и убогая картина: в комсомоле, «свивается гнездо бюрократизма», «совместное обсужде-

ние вопросов заменяется приказом секретаря», все «мертво».

Сборник «Комсомол на культурном фронте», составленный по опыту Московской организации, наглядно опровергает оппозиционную клевету и показывает огромную творческую работу, которую развернул комсомол.

Напр., в Орехово-Зуеве на ткацкой ф-ке № 3 комсомольская яч. развернула большую производственно-воспитательную работу. Организовали конкурс, в который втянули всю рабочую молодежь. В результате конкурса прогулы среди молодежи снизились с 110 дн. до 16 дней. Таких фактов — бесчисленное множество.

На Трехгорной м-ре молодежь организовала вечер самодеятельности, который привлек 4.000 чел. В дер. Брыково Бронницкого уезда, комсомольская ячейка организовала сельскохозяйственную выставку, которую посетили 8.000 крестьян, в результате выставки организовалось 2 сельхоз. кружка, сельхоз. товарищество, которое объединило 30% всех брыковских крестьян.

Комсомольские организации на основе самодеятельности самой молодежи развернули живую работу, которая захватывает почти всю рабочую и крестьянскую молодежь.

Комсомольские гулянки в деревне, семейные молодежные вечера на предприятиях привлекают массы молодежи.

И все это отлично показывает, есть ли в комсомоле «мертвечина».

Обе книжки безусловно нужны, полезны и прочитать их следует каждому комсомольскому активисту.

В. Уэльсон

**Я. Е. Рубинштейн. — Капитальное строительство в СССР.** ГИЗ, 1928 г. стр. 158, п. 65 коп.

Россия, бывшая преимущественно аграрной страной, где сельское хозяйство давало 2/3 производства всего народного хозяйства, обладала, к тому же, промышленностью с недостаточно высоким техническим уровнем, вследствие чего русские производственные изделия стоили дороже зарубежных. В производстве средств производства довоенная Россия целиком зависела от заграницы, так как капиталисты, главным образом иностранные, выписывали их из других стран, оставляя русской промышленности производство грубых и несовершенных машин.

В настоящее время движение нашего народного хозяйства направлено в сторону превращения аграрно-промышленной страны в страну промышленно-аграрную, что уничтожит зависимость

СССР от иностранной промышленности. И если учесть, что первый раз в истории страна только собственными силами, без кредитов извне, во враждебном окружении расширяет и реконструирует свое народное хозяйство, как это делает СССР, то тем вышуклее покажутся наши достижения, тем определеннее станет весь пафос нашего строительства.

Подытожить эти достижения, объяснить всю сложность их осуществления, наметить тенденции дальнейшего развития, изложив все это простым, популярным языком, не выходя за пределы небольшой книжки — вот задача автора «Капитального строительства в СССР». Книжка Рубинштейна отвечает указанным требованиям и в этом ее ценность.

Давая в начале книжки сжатый очерк, характеризующий общие условия поднятия народного хозяйства,

автор рассматривает капитальное строительство в промышленности в 1925/26 и 26/27 г.г. по отдельным отраслям производства. В дальнейшем в книге излагается вопрос о капитальных вложениях в другие отрасли хозяйства, как в сельское хозяйство, жилищное строительство и транспорт, а также подробно рассматривается пятилетний план развертывания народного хозяйства СССР и его финансовое обоснование. Читатель, недостаточно знакомый с нашими достижениями, найдет для себя краткие, но весьма интересные данные о таких гигантах нашего строительства, как Волховстрой, Семиреченская жел. дорога, Днепрострой и др. Все изложенное говорит за то, что рассматриваемая книга окажется чрезвычайно полезной

для всякого, желающего получить представление о масштабе и темпе нашего строительства. Некоторые недочеты, как недостаточность примеров, сравнивавших наше развитие с развитием всего мирового хозяйства и с данными о довоенном периоде и периоде разрухи, что придает некоторую сухость изложению, не уничтожают положительных качеств данной работы. Эту книжку следует рекомендовать каждому, кто понимает необходимость быть в курсе основных вопросов строительства нашего хозяйства и она, благодаря популярному языку и систематическому изложению, без сомнения, завоюет широкий круг читателей.

А. Крумпз

**А. Бенсон.—Новый Форд.** Пер. с английского, под ред. и с предислов. З. А. Паперного. Изд. НК РКН, 1927 г., стр. 117, ц. 85 к.

Если читатель, прочтя название книги, решит, что в ней он получит сведения о *новой* организации фордовских предприятий и его системы в связи с действительно недавно произведенной у него реорганизацией, то читатель ошибется.

А. Бенсон, повидимому близкий Генри Форду человек, задался целью дать жизнеописание последнего, связанное с его блестящей промышленной карьерой. Здесь вы можете найти все: и детские годы Форда, и его юношеские индустриальные увлечения; политические взгляды (или, вернее, их отсутствие) Форда и его житейская и финансово-промышленная «философия»; описание Фордова кабинета и его увеселительных поездок и т. д., и т. п. Кроме того, по книге раскиданы отдельные сведения об организации и развитии фордовских предприятий.

Прежде всего можно констатировать, что в этой книге никаких дополнительных сведений о Форде сверх уже имеющихся у нас, мы не получаем. Сам Форд в своих двух книжках достаточно рассказал и о себе, и о своих предприятиях. Попытки Бенсона, весьма жалкие, подойти критически к отдельным фактам из жизни и деятельности Форда кончаются фактически признанием непреложности фордовских принципов. Но как у самого Форда, так и у Бенсона, остается неразрешенным основной вопрос, представляющий значительный интерес с точки зрения изучения финансовой политики фордовской компании; это вопрос о взаимоотношениях Форда — промышленника с банковым капиталом, банковским кредитом. Как Форд обходится и действи-

тельно ли он обходится без кредитов банков, мы не узнаем ни из одной из этих книг. Ведь в самом деле, нельзя же приводить весьма сомнительного качества финансовые «рецепты» Форда о гибельности банковских кредитов (в капиталистических условиях—иных Форд себе не мыслит) и этим ограничиваться в анализе финансового хозяйства Форда. На стр. 62 и 63 читаем: «Какой совет вы дали бы куцу или промышленнику относительно пользы займов для расширения дела или для других целей, связанных с этим делом?» — задает Бенсон вопрос Форду и получает следующий ответ: «Купец или промышленник, который берет займы для какой бы то ни было цели, — величайший глупец в мире. Скорее, чем иметь долги, я бы начал все дело опять сначала. Если вы не можете заплатить за вещь, вы не должны ее иметь».

Разумеется, что с точки зрения развития капиталистического предприятия это положение абсолютно неправильно. Без кредита ни одно капиталистическое предприятие не может существовать и развиваться. И если Форд находится в меньшей зависимости от банков, чем другие предприятия, то это объясняется в известной степени высокой (по сравнению с другими) организацией производства, позволяющей при прочих равных условиях обходиться с меньшими средствами, чем то необходимо в другом капиталистическом производстве. Большую роль здесь играет также комбинированный характер фордовской организации, позволяющей ей почти замкнуться в своих рамках и почти не прибегать к другим производителям за потребными в производстве материалами.

В социалистическом производстве мы не будем знать кредитных операций. Но там это будет возможно благодаря

обобществлению орудий производства и плановой организации всех хозяйственных процессов. В нынешних условиях отрицать значение кредита в хозяйственной жизни значит проявлять признаки совершенно определенного экономического невежества.

И нужно сказать, что Бенсон оказывает здесь своему другу Форду далеко не дружескую услугу. Приводя отдельные суждения этого величайшего, по словам Бенсона, человека, он вскрывает изрядную — таки безграмотность своего почтенного друга. Так, оказывается Форд не читает книг, полагая что они лишь затемняют мозги (стр. 111). Его политическая программа (которой одно время интересовался, в связи с тем, что кандидатура Форда была выставлена в президенты С.-А. С. Ш.), также говорит о весьма и весьма большой неустойчивости этого некоронованного короля. «В 1916 году он (Форд) говорил мне, что он не высказался бы за военное сопротивление даже в случае нападения на территорию Америки. Он занимал позицию крайнего пацифизма. После же вступления Америки в войну он сделал больше, чем кто-либо из американских граждан, чтобы довести ее до конца» (стр. 116). А осенью 1922 г. Форд высказывается еще более ясно: «Во всяком случае будет еще мировая война, — сказал он (Форд), — и Соединенные Штаты должны вступить в нее с самого начала и расправиться со всеми». Вот, как вещает Генри Форд и вот, какие случаются с его взглядами пертурбации.

Есть, однако, в книге и более ценные и интересные места. Это относится к отдельным принципам организации фордовской системы, к проектам об индустриализации сельского хозяйства, к некоторым не новым, но весьма целевым, всем нам, советам о том, как нужно работать.

Миллиардные доходы Форда теперь уже никого не способны удивить (он продал автомобилей с 1914 г. до 1921 г. на 2,8 млрд. долл. или на 5,5 млрд. руб. и получил прибыль, достигающую 1 млрд. руб., каковая сумма, примерно, в два раза меньше общего размера состояния Форда). Форд правильно считал, что чем ниже цена его автомобилей, тем больше они будут поглощаться рынком. Рационализируя каждый угол своего хозяйства, каждый процесс производства и самую организацию, Форд добивался систематического удешевления себестоимости автомобиля и непрерывно снижал отпускную цену. Так, его машина стоила:

- до 1909 г. — 2000 долл.
- с 1909 г. — 950 »
- » 1921 г. — 440 »
- » 1922 г. — 348 »

Кроме того, Форд снизил в 1920/21 г. цену на трактор с 750 до 395 долл.

При этом, общие размеры прибыли неизменно росли, что явилось результатом массового стандартизованного производства.

Интересно, как Форд подходил к разрешению проблемы конвейера. Усматривая в процессах передвижения сырья от начальной фазы производства до выпуска готового фабриката ряд бесполезных действий (непроизводительных), на которые тратились время, энергия и место, Форд, правильно считая, что в производстве следует ограничиваться минимумом совершенно неизбежных затрат, реконструировал процессы передвижения сырья посредством рационального размещения машин, рабочих и введения конвейерной системы и добился, благодаря этому, огромной экономии. Так, если до реорганизации громадные глыбы стали проделывали в процессах их обработки расстояние, превышающее 1 километр, то затем оно уменьшилось, более чем в 10 раз. Путем ускорения транспортных внутренних перевозок — Форд высвободил 28 млн. долл., что спасло его от серьезных финансовых затруднений и также содействовало удешевлению производства.

Как все это отразилось на производительности труда? Следующие цифры дают красноречивый ответ: в 1905 г. один рабочий производил, в среднем  $5\frac{2}{3}$  автомобиля, а в 1921 г. —  $28\frac{3}{4}$  автомобиля, или в 5 раз больше. Не за чем говорить, что такое гигантское повышение производительности труда было приобретено ценою не только рационализации, но и огромного перенапряжения занятых рабочих, срок полезной деятельности которых на заводах Форда ниже, чем на других заводах.

Несомненно знаменательными являются мысли Форда-капиталиста о революции в системе ведения сельского хозяйства. Здесь сквозь скорлупу капиталистической идеологии, пробивается разумный взгляд большого рационализатора-хозяйственника. И своим заявлением Форд, сам того же сознавая, подписывает убийственный приговор капитализму.

Форд утверждает, что на земле все должно иметь работу, а раз этого теперь нет, значит устройство хозяйства ненормально. По его мнению, рациональное ведение сельского хозяйства, дающее большие результаты, чем современное, должно занимать не более... 25 дней в году. Лошадь должна быть заменена трактором, а все перегородки между отдельными хозяйствами сметены, так как они препятствуют механизации сельского хозяйства. Форду мыслится создание фермерских объедине-



ний с совместной индустриальной обработкой земли и пропорциональным распределением продуктов. Водяная энергия должна получить широчайшее применение. Рутината тут же толкает Форда к мысли об организации подобных объединений на акционерных началах. «можно будет покупать акции (этих объединений — Я. Р.) совершенно так же, как сейчас люди покупают акции промышленного предприятия», — говорит дальше Форд. Очевидно, что подобная организация сельского хозяйства и обеспечение за каждым права на работу и нормальную жизнь станет осуществимой вне условий биржевой спекуляции на сельскохозяйственных акциях. Разрешение этой проблемы — равносильно осуществлению социализма, чего Форд, конечно, понять не может или не хочет.

Что было бы весьма полезным для всех наших работников — это воспринять ценный совет Форда о том, что рабо-

тать следует с интересом к предмету своих занятий. Свою работу нужно любить, ее сущность всесторонне изучать, стремясь к непрерывному усовершенствованию методов работы. При этом условии повышается качество труда и его производительность. В наших, советских, условиях это тем более возможно и необходимо, что мы работаем *на себя*, а не на капиталистов, что мы строим свое социалистическое хозяйство для всех трудящихся, а не капиталистический «рай» для небольшой кучки эксплуататоров.

Повторяем, в рецензируемой книге ничего *нового* о Форде найти нельзя. Это, вообще, скорее не книга, а большой фельетон. Благодаря хорошему изложению и изданию, читается легко и при наличии свободного времени может быть рекомендована к прочтению комсомольскому активу.

Я. Рубинштейн

## К 20-летию Штутгартской конференции

*Первая международная конференция социалистической молодежи.* Сборник статей и материалов Штутгартской конференции 1907 года. Составили Е. Андич и А. Берей. «Молодая Гвардия». 1928 г. 218 стр. Ц. 1 р. 50 к.

За рядом больших юбилеев этого года, осталась почти незамеченной одна окаянная, но знаменательная дата, забывать которую отнюдь не следует. Речь идет о Штутгартской конференции социалистического юношества, ровно 20 лет назад заложившей первые камни фундамента Коммунистического Интернационала Молодежи.

Первые попытки создания международного объединения соц. молодежи восходят к еще более давним временам — к началу века, к Парижскому и Американскому конгрессам II Интернационала. Известные совещания делегатов этих конгрессов, — имевших отношение к работе среди молодежи, — но не давших никаких практических результатов. Составители с полным правом рассматривают Штутгартскую конференцию, как первую действительно международную конференцию молодежи. По сути дела именно с нее следует считать пред историю КИМ. Однако, здесь мы встречаем еще одного претендента на Штутгартское наследство; «как ни странно, это — реформистский интернационал молодежи.

«Кто прав в этом споре? — спрашивает т. Курелла. Был ли Штутгартский конгресс реформистским или революционным конгрессом?».

Опубликовываемые материалы конгресса не оставляют тени сомнения в этом вопросе. «Программа, выработанная Штутгартским конгрессом для движения пролетарской молодежи, была революционной программой. Экономические требования, принципиальная постановка вопроса революционной просветительной работы и пролетарский антимилитаризм были революционными не только в то время, в 1907 году — и сейчас еще только те организации молодежи являются революционными, которые действуют по тем принципам».

Чрезвычайно показательное, что почти всех участников конференции можно встретить сегодня в лагере Коминтерна; тех же, кто во времена Штутгарта вел жестокую борьбу с независимым юношеским движением, тоже не придется долго искать — они сегодня возглавляют секции реформистского Интермола. И очень поучительно посмотреть, да сравнить достижения нашего советского комсомола и, скажем, германской соц. молодежи, когда эта разница ощущается еще острее.

Со всех сторон мы приходим к общему выводу: «Штутгартский конгресс — наш, — и только наш конгресс!».

Из материалов самой конференции (или конгресса, как ее называет А. Курелла) наибольший интерес для русского читателя представят ее протоколы, резолюции, воспоминания Г. Роланд-Гольст и Альпари и статья А. Берей «Германская социал-демократия и Штутгартская конференция». Что каса-

ется отчета секретариата (к сожалению, сокращенного), занимающего основное место в книге, то он широко использован в известной работе В. Мюнценберга «История юношеского движения на Западе» и неоднократно цитировал в ряде других русских изданий. К сожалению, протоколы, публикуемые в сборнике, являются не стенографической записью, а составлены, как передает т. Альпари, из заметок для прессы. Благодаря этому печальному обстоятельству и, кроме того, политическим собраниям, в высшей степени неполно записан доклад Либкнехта об антимилитаризме. Отчасти этот пробел может заполнить книга Либкнехта «Материализм и антимилитаризм», имеющаяся и в русском переводе и на которую, кстати сказать, в книге нет указаний.

Можно пожалеть и о том, что составители не сделали попытки раскрыть фамилии русских товарищей, присутствовавших в качестве гостей и выступавших на конференции.

За всеми этими оговорками, книгу нужно признать очень ценной. Она собирает воедино разбросанные по иностранной печати и недоступные русскому читателю материалы и систематизирует их. Обстоятельная вводная статья, дельно и исчерпывающе составленные примечания и интересные данные приложения о современном состоянии и динамике развития КИМ и СИМ, — увеличивают полезность книги. Она — хороший подарок нашему комсомолу ко дню двадцатой годовщины Штутгартской конференции.

Ипполит

### Книги, полученные для отзыва

ГОСИЗДАТ

*В. Сарабьянов.*—Народное хозяйство СССР в 1927—28 г. 51 стр. 10 коп.

*Е. Ларина.* Заработная плата и оплошность. 61 стр. 15 коп.

*М. Голубева.* ВКП(б) в цифрах. 31 стр. 6 коп.

*М. Цвибах.*—Строим социализм. 59 стр. 10 коп.

*З. Ракоши.*—Кто такие ультра-левые коммунисты. 94 стр. 20 коп.

*Я. Рубинштейн.*—Капитальное строительство в СССР. 156 стр. 65 коп.

*В. Семенов.* Новый этап китайской революции. 167 стр. 1 р. 40 коп.

*Л. Каганович.*—Партия и советы. 152 стр. 55 коп.

*Н. Стасий.*—II Интернационал в наши дни. 74 стр. 25 коп.

*Г. Шибайло.*—Вопросы хлебозаготовительной кампании. 84 стр. 25 коп.

*Н. Подвойский.*—Красная гвардия в Октябрьские дни. 105 стр. 35 коп.

*Его же.*—Коммунары защищают Красный Петроград. 46 стр. 20 к.

Против атак на партию с комсомольского фланга. 63 стр. 15 коп.

*М. П. Ф.* Рационализация производства и задачи массовой работы. 72 стр. 20 коп.

*О. Аникст.*—Подготовка квалифицированных рабочих. 38 стр. 35 коп.

*Н. Визирев.*—Среднее профобразование к 10-летию Октября. 59 стр. 35 коп.

*Его же.*—Рабфаки к 10-летию Октября. 29 стр. 30 коп.

Партия против штрейкбрехерства Зиновьева и Каменева в Октябре 1917 года. 140 стр. 45 коп.

*Н. Герасименко.*—Батько Махно. 110 стр. 70 коп.

*А. Артюгина.*—Итоги всесоюзного съезда рабочих и крестьянок — членов советов. 95 стр. 20 коп.

*С. Пионтковский.*—Октябрь 1917 года. 108 стр. 35 коп.

*Ю. Ларин.*—Сельскохозяйств. пролетариат СССР. 61 стр. 20 коп.

Очерки по истории Октябрьской революции. Том II. 452 стр. 3 р. 50 коп.

*А. Луначарский.*—10 лет культурного строительства. 138+XV стр. 30 коп.

«Звезда» № 10.

«Коммунистическая Революция» №№ 20, 21—22.

# Указатель статей и рецензий, помещенных в „Юном Коммунисте“ за 1927 год

## I. Общественно-политический отдел

### Передовые статьи

№ журн. Стр.

	№ журн.	Стр.
Борьба за культуру . . . . .	1	3
Политика и культурничество . . . . .	2	3
О борьбе с бюрократизмом . . . . .	4	3
Бодро шагать вперед! <i>Мильчаков</i> . . . . .	5	3
Под знаком рационализации . . . . .	7	3
Против идеологии унылчества . . . . .	8	3
Сдаем ли мы свои позиции . . . . .	9	3
Три задачи . . . . .	10	3
Перед угрозой войны . . . . .	11—12	3
Итоги пленума ЦК . . . . .	13	3
За укрепление большевистского руководства . . . . .	14	3
Где главная опасность . . . . .	15—16	3
Оппозиционный маневр . . . . .	17	3
О переделке госаппарата . . . . .	18	3
По пути к меньшевизму . . . . .	19	3
Комсомол к 10-летию Октября . . . . .	20	3
Председательская дискуссия . . . . .	21	3
XV Партийный Съезд и оппозиция . . . . .	22	3

### Партийно-комсомольские

<i>Ацаркин, А.</i> — Книю и комсомол . . . . .	1	47
<i>Барышев, А.</i> — О внутрисоюзной демократии . . . . .	11—12	42
<i>Беспалов, Г.</i> — Письмо старому товарищу . . . . .	3	39
В ответ на клевету . . . . .	21	32
<i>Вятч, А.</i> — Важнейший инструмент раб. в массах . . . . .	11—12	62
<i>Гарри Джон</i> — IV Конгресс английск. комсомола . . . . .	6	26
<i>Гумедин,</i> — По стопам Троцкого . . . . .	11—12	36
<i>Зиненко, С.</i> — Против пересмотра правильн. линии . . . . .	18	61
<i>Зорько, Т.</i> — Трудовое воспитание швонеров . . . . .	18	44
<i>Корабельников, Г.</i> — Открытое письмо читателям друга комсомольскому журналу . . . . .	11—12	50
<i>Конецкий, Ю.</i> — Комсомол Польши в борьбе против фашизма . . . . .	11—12	22
<i>Колесников, Л.</i> — Геврих В-и обвиняет . . . . .	7	30

<i>Косарев, А.</i> — Какой тип активиста нам нужен . . . . .	13	24
<i>Кузьмин, В.Л.</i> — Источники бюрократизма и комсом. . . . .	1	29
<i>Кучеров, К.</i> — На борьбу с идеологическ. ядом . . . . .	18	34
<i>Левин, В.</i> — Комсомол в борьбе за новую деревню . . . . .	5	24
<i>Лепешинский, Л.</i> — Как училась старая гвардия . . . . .	1	18
<i>Ляхов, И.</i> — Комсомол и кустарно-ремесл. молодежь . . . . .	5	47
<i>Мосунин, М.</i> — Режим времени активиста . . . . .	11—12	70
<i>Мильчаков, А.</i> — Правильен ли лозунг „Вся рабочая молодежь в Комсомол!“ . . . . .	9	30
<i>Мильчаков, А.</i> — Еще о партийном и пролетарском руководстве в союзе . . . . .	6	39
<i>Миславский, М.</i> — О переростках в Союзе . . . . .	13	48
<i>Н. В.</i> — Куда ведут некоторые ошибки . . . . .	19	53
<i>Разин,</i> — Вопросы пионерского движения . . . . .	14	40
<i>Слепков, А.</i> — О типах ликвидаторск. „опевок“ . . . . .	21	28
<i>Слепнев, Н.</i> — За что боролись . . . . .	4	17
<i>Слепнев, Н.</i> — Худшие враги . . . . .	19	24
<i>Смельнов,</i> — Первые итоги . . . . .	17	46
<i>Смирнов, С.</i> — За пересмотр политич. линии Союза в деревне . . . . .	18	51
<i>Стальский, А.</i> — Удачи. настроения среди крестьянской молодежи . . . . .	6	48
<i>Стальский, Л.</i> — Просьбы и жалобы . . . . .	19	39
<i>Тетерин, М.</i> — Против всезнайства, узколобого дедачества и обломовщины . . . . .	2	23
<i>Тетерин, М.</i> — Ставка на молодежь . . . . .	17	35
<i>Файнберг, Е.</i> — „На активные темы.“ . . . . .	7	50
<i>Ф. Н.</i> — На новом этапе . . . . .	17	24
<i>Ханин, Д.</i> — Цена человека, цена клеветы . . . . .	13	29
<i>Чаплин, Н.</i> — Задачи комсомольцев западных наименьшинств . . . . .	11—12	28

	№ журн.	Стр.		№ журн.	Стр.
<i>Шохин, А.</i> —Опыт одной анкеты . . . . .	9	53	<i>Розенко, Д.</i> —На новых началах . . . . .	1	41
<i>Штейн, И.</i> —Из дневника комсомольск. активиста . . . . .	22	44	<i>Рубановский, И.</i> —О пороке и антузизме . . . . .	8	39
<i>Ярцев, Г.</i> —Старые песни на новый лад . . . . .	6	31	<i>Рываков, П.</i> —О неравномерном развитии капитализма . . . . .	3	5
<b>Общественно-политические</b>			<i>Сараджев, А.</i> —Интеллигенция и пролетариат . . . . .	3	22
<i>Абутов, М.</i> —Молодежь и капиталистическая революция . . . . .	10	22	<i>Сегал, П.</i> —У разбитого корыта . . . . .	9	37
<i>Аршаруни, А.</i> —Борьба за идеологию и Советский Восток . . . . .	7	42	<i>Судаков, В.</i> —На работу с повшиной . . . . .	2	39
<i>Аршаруни, А.</i> —Старые ошибки . . . . .	10	15	<i>Таболов, К.</i> —Ленин и крестьянство . . . . .	5	9
<i>Бухарцев, Д.</i> —Полит.-Европа и подготовка войны . . . . .	17	8	<i>Таболов, К.</i> —Великорусский шовинизм Ваганияна . . . . .	6	13
<i>Винокуров, К.</i> —Проблема Китайской революции . . . . .	13	17	<i>Тетерин, М.</i> —Дорогу творч. самодееят. масс. . . . .	21	19
<i>Винокуров, К.</i> —Труд молодежи в Китае . . . . .	7	37	<i>Туткин, Н.</i> —Культурная революция и вузы . . . . .	14	34
<i>Г. Вл.</i> —Рабочая молодежь в Октябрьск. револ. . . . .	20	39	<i>Ф. Л.</i> —Белый террор и рабочая молодежь . . . . .	19	18
<i>Гесен В. Ю.</i> —Три этапа . . . . .	20	28	<i>Фурлетов, Г. и Сегал, П.</i> —Рабочая молодежь накануне XV съезда партии . . . . .	22	23
<i>Глабуаф, Ф.</i> —Церковь в борьбе за раб. мол. . . . .	2	33	<i>Фюрнберт, Ф.</i> —Июльские дни в Вене . . . . .	18	8
<i>Голиков, В.</i> —Молодые зубы и крепкие руки . . . . .	19	43	<i>Ярцев, Г.</i> —Л. Каменев и X том его „Собраний сочинений“ . . . . .	22	38
<i>Горлов, А.</i> —О панике „храбрецов“ . . . . .	19	33	<b>Экономические</b>		
<i>Горкич, М. М.</i> —Русская революция и КИМ . . . . .	20	19	<i>Беспалов, Г.</i> —Вопросы труда молодежи в связи с рационализацией . . . . .	13	38
<i>Гольдман, Е.</i> —Путь деревни к социализму . . . . .	22	6	<i>Воробьев, В.</i> —Рационализация производства и соц. организац. юношеск. труда . . . . .	8	23
<i>Горунович, А.</i> —Безработица и дети рабочих . . . . .	9	45	<i>Гольдман, Е.</i> —Хозяйственный итог и перспективы к XV съезду партии . . . . .	21	6
<i>Ерозов, М.</i> —Раб. крест. мол. и школа к 10 лет. Окт. . . . .	20	43	<i>Зайцев, В.</i> —Пятилетний план и труд молодежи . . . . .	14	24
<i>Ерозов, М.</i> —Эконом. и культ. полож. рабочей молод. . . . .	21	53	<i>Каплуи, М.</i> —Рационализация и ближайшие пути рабочего образования . . . . .	10	52
<i>З. Г.</i> —Интервенция № 2 . . . . .	13	8	<i>Кларштейн,</i> —Роль частного капитала в экономике СССР . . . . .	22	14
<i>Завьялов, В.</i> —О характере безработицы среди мол. . . . .	4	38	<i>Перемысловский,</i> —Рационализация производства и броня подростков . . . . .	10	45
<i>Ильин, Я.</i> —Производственные застрельщики . . . . .	5	35	<i>Радвин, Г.</i> —Снижение цен и рационализация . . . . .	8	8
<i>Ипполит</i> —„Большевики справа“ или еще одна оппозиция . . . . .	21	46	<i>Рыльский, М. (Росовский)</i> —Роль плана в Советском Союзе . . . . .	7	7
<i>Колесников, Л.</i> —О гегемонии пролетариата и „мелкой философии на глубоких водах“ . . . . .	3	22	<i>Рубинштейн, Я.</i> —Трагедия расточительств . . . . .	1	7
<i>Курелла, А.</i> —II Интернац. и война . . . . .	14	11	<i>Рубинштейн, Я. Е.</i> —Монополия внешней торговли в СССР . . . . .	2	8
<i>Лавров, Е.</i> —Романтика Гарри Пили и воспитание молодежи . . . . .	2	33	<i>Рубинштейн, Я.</i> —Капитальное строительство . . . . .	11—12	8
<i>Маньковский, А.</i> —Заметки о социализме . . . . .	9	8	<i>Рубинштейн, Я.</i> —Капитальный кооперативный план . . . . .	14	8
<i>Мерин, Р.</i> —Главное о работе и задачах КИМ'а . . . . .	5	13	<i>Рубинштейн, Я.</i> —Банки в Советском Союзе . . . . .	15—16	
<i>Милейко, С.</i> —Эротическая ересь и еретическая любовь . . . . .	14	57	<i>Рубинштейн, Я.</i> —Экономический катализатор . . . . .	18	24
<i>П-р, К.</i> —Культурничество и политика у наших врагов . . . . .	10	32	<i>Рубинштейн, Я.</i> —Наши задачи в области цен . . . . .	19	9
<i>Петермейер, К.</i> —Борьба за молодежь в Америке . . . . .	7	22			
<i>Петермейер, К.</i> —Фашизм и рабочая молодежь . . . . .	9	19			
<i>Петермейер, К.</i> —Славная традиция . . . . .	15—16	20			
<i>Полянский, В.</i> —Об упадочничестве в литературе . . . . .	8	29			

	№ журн.	Стр.
<i>Рубинштейн, Я.</i> —Контрольные цифры на 1927/28 г.	20	8
<i>Сарабянов, Вл.</i> — Наши преимущества в деле рационализации	15—16	42
<i>Фюренбергер, Ф.</i> — Капиталистическая рационализация	10	39

## II. Дискуссионный отдел

<i>Барышев, А.</i> —Куда растет комсомол.	22	48
<i>Берман, Г.</i> — Дела и люди	17	60
<i>Берман и Тойбис</i> — Большой вопрос	9	61
<i>Вишнянский, Н.</i> — О студенческом быте	11	74
<i>Б-н. Генрих.</i> — О „квасном аристократизме“ и чванстве	2	46
<i>Б-н. Генрих.</i> — Эпоха великого дела	4	49
<i>Горунович, А.</i> — Тарифная работа	6	56
<i>Евдокимов, М.</i> — Заметка о комсомольских помпидурах	8	56
<i>Евдокимов, М.</i> — Критические заметки	15—16	72
<i>Ипполит.</i> — Право на любовь	3	54
<i>Ипполит.</i> — Последнее слово подсудимого	15—16	59
<i>Куриков, И.</i> — Куда же мы растем	22	58
<i>Наумов, Н.</i> — Куда идет комсомол.	3	47
<i>Незнамов, И.</i> — Критические заметки	13	54
<i>Р. В.</i> — За единый боевой орган.	15—16	72
<i>Самарин, А.</i> — О подготовке спец.-общественников	21	61
<i>Сараджев, А.</i> — На „стыдную тему“	5	55
<i>Туткин, Н.</i> — Готовят ли наши вузы спец.-обществ.	20	68
<i>Шор, С.</i> — Лучше меньше, да лучше	7	58

## III. Фельетоны

<i>Галин, Б.</i> — Бытовые заметки	2	58
<i>Гугуев, П.</i> — Типы комсомольцев.	1	2
<i>Гугуев, П. и Виктор, Р.</i> — Типы комсомольцев	4	60
<i>Перельштейн, М. и Олов, В.</i> — Хлестаковы в комсомоле	20	53

## IV. Критика и библиография

### Статьи и обзоры

<i>Антонов, К.</i> — Революция в Китае.	10	63
<i>Антонов, К.</i> — По журналам	13	65
<i>Базаров, Чаплин, Н.</i> — Комсомол в полосе соц. строительства	2	65
<i>Борисов, Р.</i> — „Военная опасность и молодежь“	22	72
<i>Бубнов, И.</i> — Экономико-географ. очерки СССР	5	69

	№ журн.	Стр.
<i>Викторов, Р.</i> — Хулиганы и хулиганство	7	71
<i>Зальцман, Р.</i> — Октябрь в литературе	20	73
<i>Ипполит.</i> — Актив ВЛКСМ в цифрах	11—12	81
<i>Климов, С.</i> — Литература об Англии и англо-советск. отношениях.	11—12	84
<i>Преображенский, Е.</i> — Комсом. агитпропраб.	13	69
<i>Рубинштейн, Я.</i> — Мировое хозяйство	15—16	84
<i>Оружейников, Н.</i> — Комсомольская библиотека	11—12	57
Партия перед XV Съездом	21	66
<i>Ярцев, Г.</i> — Итоги и решения XV конференции ВКП(б)	2	69

## Рецензии

### А. На русские книги

Березин П. С. — Оппозиция и основные вопросы хозяйственной политики— <i>К. Антонов.</i>	17	72
Библиотека педагога.— <i>Ив. Бунин.</i>	10	68
Бобров, З. — Квалификация и учеба рабочей молодежи— <i>А. Горунович.</i>	9	71
Вольфсон С. — Интеллигенция, как социально-экономическая категория.— <i>Л. Ровинский.</i>	3	66
Вопросы труда. Сборник статей.— <i>А. Горунович.</i>	4	69
Григорьев, Г. и Шкотов, С. — Старый и новый быт.— <i>Ипполит.</i>	7	67
Гумедин — От трюклизма к меньшевизму.— <i>С. Николаев.</i>	21	69
Дискуссия о профсоюзах.— <i>Ю. Я. Дзюбский</i> 1923 года.— <i>Г. Ярцев.</i>	9	69
Дмитриев В. и Галин Б. — На путях к новому быту.— <i>Ипполит.</i>	1	61
Дорогу живому делу.— <i>С. Кэларад.</i>	13	68
Жигалин Г. — Проклятое наследие.— <i>С. Милейковский.</i>	9	66
Завьялов В. — Социалистическая рационализация производства и экономработа ВЛКСМ.— <i>А. Горунович.</i>	15—16	87
Ермилов В. — Против мещанства и упадочничества.— <i>Н. Николаев.</i>	7	70
Ипполит — Право на любовь.— <i>В. Р.</i>	14	67
„Комсомольская летопись“ № 4— <i>Ипполит.</i>	6	70
Косарев, А. — За новое конкретное руководство в комсомоле.— <i>Н. Николаев.</i>	6	67
Крупская, П. К. — Пути пионерского движения.— <i>И. Разин.</i>	19	62
Ларин, Ю. — Частный капитал в СССР.— <i>Я. Рубинштейн.</i>	20	78
Лебедь, Д. — Социалистическая рационализация.— <i>М. Л.</i>	18	71

	№ журн.	Стр.		№ журн.	Стр.
Ленин, В. И.—Пути английского рабочего движения — <i>Ипполит</i> . . . . .	15—16	82	Сборник — „Чубаровщина“ — <i>Н. Николаев</i> . . . . .	8	69
Луначарский, А.—О быте. — <i>Ипполит</i> . . . . .	13	64	Спутник комсомольского агит-проработника.— <i>В. Бунин</i> . . . . .	8	70
Лушпа, И.—Ленин и философия.— <i>Конст. Гребнев</i> . . . . .	1	59	Статистический сборник СССР на 1927 г.— <i>С. Колмад</i> . . . . .	14	70
Милячков, А.—Комсомол в борьбе за культурный быт.— <i>В. Млечин</i> . . . . .	2	67	Сталин, Н.—Об оппозиции.— <i>Г. Ярцев</i> . . . . .	22	68
Мурия, В. А.—Быт и нравы деревенской молодежи. — <i>В. Уэльсон</i> . . . . .	2	68	Стонов, И.—Капиталистический заговор против страны советов.— <i>К. Антонов</i> . . . . .	18	70
На путях социалистического строительства.— <i>К. Гребнев</i> . . . . .	3	64	Тришин, З.—О работе среди сезонной молодежи.— <i>А. Горуневич</i> . . . . .	15—16	88
Невский В. А.—Как находить нужную книгу и как с нею работать.— <i>А. Кулемжин</i> . . . . .	13	67	Факты и цифры против ликвидаторов и перерожденцев.— <i>Ю. Зоров</i> . . . . .	22	70
Опыт работы Московской, Ленинградской и Украинской организаций комсомола. — <i>Н. Слепнев</i> . . . . .	6	68	Фишер, Л.—Имперализм нефти.— <i>Л. Ровинский</i> . . . . .	11—12	88
Основные вопросы экономработы ВЛКСМ.— <i>А. Горуневич</i> . . . . .	9	71	Чаплин, Н.—Об оппозиционной клевете на комсомол.— <i>К. Антонов</i> . . . . .	19	60
Пехота на перевале.— <i>С. Николаев</i> . . . . .	10	61	Штейн, И. и Безбородов, С.—Мастер и ученик.— <i>А. Горуневич</i> . . . . .	19	63
Пионеры новой деревни.— <i>С. Кэдра</i> . . . . .	5	64	Штейн, И. и Поталов, Н.—Всеобщая переключка.— <i>Арк. Вятич</i> . . . . .	8	67
Петухов, М. И.—Ячейка ВЛКСМ и охрана здоровья молодежи.— <i>А. Горуневич</i> . . . . .	20	79			
Производственные застрельщики.— <i>С. Бунин</i> . . . . .	11—12	88	<i>Б. На инотсранные книги</i>		
Починковский, Д. К.—Молодежь в сельском хозяйстве. — <i>Л. Стальский</i> . . . . .	3	65	Arbeiter Jugend, 1927. №№ 1—4. <i>С. Шмерлин</i> . . . . .	10	69
Розовский, С.—Молодежь в ремесленной и кустарной промышленности.— <i>А. Горуневич</i> . . . . .	9	72	Pass, H. Le bolschewisme chez les jeunes.— <i>С. Шмерлин</i> . . . . .	4	70
Самобразование комсомольцев.— <i>С. Шор</i> . . . . .	5	68	Eschbach, V. Kinderleid, jugendnot.— <i>М. Лясс</i> . . . . .	3	69
Сборник „Куда идет комсомол“— <i>А. Лепов</i> . . . . .	9	67	Young Mens Christian Assotion.— <i>Н. Насонов</i> . . . . .	1	63
			Korn, K. Die Weltanschauung des Socialismus.— <i>Ф. Глаубауф</i> . . . . .	8	71
			L'action internationale de la Jeunesse socialiste.— <i>К. Антонов</i> . . . . .	5	67



ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ

## «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Москва, Центр, Новая площадь, 6

### *К ПРОРАБОТКЕ ИТОГОВ И РЕШЕНИЙ XV СЪЕЗДА ВКП(б)*

*ВНИМАНИЮ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЛКСМ*

По заданию Агитпропов ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ  
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ» выпускает следующие книги:

#### *ДЛЯ КОМСОМОЛЬСКОГО АКТИВА*

Брошюры, рассчитанные на работников комитетов и крупных ячеек ВЛКСМ и для комсомольских агитаторов и пропагандистов:

**Чаплин, Н.** — Итоги XV съезда ВКП(б) и комсомол. 2 печ. л.

**Вятч, А.** — Оппозиция и партийное руководство в комсомоле, 2 печ. л.

**Сегал, П.** — Оппозиция и вопросы труда молодежи. 2 печ. л.

**Коминтерн молодежи против оппозиции.** 2 печ. л.

#### *СЕРИЯ „УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ ПО ПОЛИТОБРАЗОВАНИЮ“*

Брошюры для сети комсомольского политобразования, с методическими указаниями, вопросниками и указателями литературы.

Все брошюры рекомендованы Агитпропом ЦК ВЛКСМ:

**Ярцев, Г.** — XV съезд ВКП(б) о комсомоле. 3 печ. л.

**Козлов, Ф.** — Внутривнутрипартийные вопросы. 3 печ. л.

**Субботин, Л.** — Очередные задачи партии в деревне. 3 печ. л.

**Рубинштейн, Я.** — О путях развития народного хозяйства, 3 печ. л.

**Слепнев, Н.** — Международное положение и задачи коминтерна. 3 печ. л.

#### *БРОШЮРЫ ОБ ИТОГАХ СЪЕЗДА*

**Кон, Феликс и Король, А.** — Молодежи о XV съезде ВКП(б) (для города). 3 печ. л.

**Ровинский, Л.** — Деревенской молодежи о XV партсъезде. 2 п. л.

**Климов, С.** — Пионерам о XV съезде партии. 2 печ. л.

**БИБЛИОТЕКА „ПОСЛЕ XV СЪЕЗДА ВКП (б)“  
(ОБЩЕДОСТУПНЫЕ БЕСЕДЫ С МОЛОДЕЖЬЮ)**

Популярные брошюры для рядовых комсомольцев и беспартийной молодежи. Объем каждой брошюры — 1 печ. лист. Цена 5 коп.

*ОБЩИЙ ОТДЕЛ  
(ДЛЯ ГОРОДСКОЙ И ДЕРЕВЕНСКОЙ МОЛОДЕЖИ)*

- Котов, С.** — Когда будет война?
- Коренев, Г.** — Почему исключены Троцкий, Зиновьев, Каменев и другие.\*
- Марецкий, Г.** — Перерождаемся ли мы?
- Шаров, Г.** — О двух партиях. (О единстве и так называемых „свободах“).
- Маймин, А.** — Куда идем? (О пятилетнем плане народного хозяйства).
- Гольдман, Е.** — Что сказал XV партсъезд о деревне.
- Млечин, В.** — Что сказал XV партсъезд ВКП (б) о промышленности.
- Русанов, А.** — О товарном голоде.
- Рудой, Я.** — О „частнике“ (Нужна ли частная торговля).
- Беспалов, Г.** — Кто входит в комсомол.
- Сотников, Г.** — Где и как учится молодежь.
- О большевистском воспитании молодежи.**

*ДЛЯ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ*

- Жданов, И.** — Понижается ли зарплата рабочей молодежи.
- Фурлетов, Г.** — О безработном подростке.
- Перемысловский, И.** — О броне подростков.
- Штейн, И.** — Ухудшает ли рационализация положение рабочей молодежи.
- Русанов, А.** — Откуда возьмем деньги на развитие народного хозяйства.
- Жигалин, Г.** — Улучшается ли техника в наших предприятиях.
- Коренев, Г.** — 7-часовой рабочий день.



**БИБЛИОТЕКА „ПОСЛЕ XV СЪЕЗДА ВКП (б)“**

ДЛЯ ДЕРЕВЕНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Освенский, М. — Помощь бедноте и нажим на кулака.

Ангаров, А. — О середняке.

Федоров, Г. — Сколько платит деревня налогов.

Зиненко, С. — К новым формам сельского хозяйства.

Баратов, Д. — О землеустройстве.

Сельскохозяйственная кооперация.

Баратов, Д. — Кооперативный план Ленина.

Все книги выйдут из печати и поступят в продажу в начале  
января 1928 г.

**ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:**

**Партия против оппозиции.** Сборник статей и документов. Составили Л. Ровинский и А. Слепков, С предисловием Ем. Ярославского и вступительной статьей А. Слепкова. 580 + XXXII стр. Ц. 1 р. 75 к.

Содержание: Социально-политические корни оппозиции. — Ем. Ярославский. О типах ликвидаторских „оценок“. — А. Слепков. Международное положение Советского Союза. (А. Общие вопросы международного положения. Б. Военная опасность и оппозиция. В. Вопросы китайской революции. Г. Англо-русский комитет). Хозяйственное строительство СССР. О характере нашей революции и опасности перерождения. Фракционная работа оппозиционного блока. Союзники оппозиционного блока.

**Ответ на клевету.** Факты и цифры против оппозиционных измышлений о комсомоле. Со вступительной статьей Н. Чаплина. 104 стр. Ц. 30 к.

Содержание: Комсомол и внутривнутрипартийная дискуссия. — Н. Чаплин. Положение рабочей молодежи и клеветы на комсомол. Борьба за образование рабочей молодежи. Вопросы пролетарского и партийного руководства. О нашей линии в деревне. О режиме в комсомоле.

**XV съезд ВКП (б) и задачи комсомола.** Резолюция пленума ЦК ВЛКСМ от 29 октября 1927 г. 2-е изд. 23 стр. Ц. 5 к.

**Чаплин, Н.** — Комсомол и внутривнутрипартийная дискуссия. 19 стр. Цена 5 к.

**Его же** — Об оппозиционной клевете на комсомол. 3-е издан. 30 стр. Ц. 10 к.

**Ханин, Д.** — Комсомол и оппозиция. 3-е изд.

Содержание: Комсомол и партия. Комсомол и оппозиция. О клевете на комсомол. Большевицское воспитание молодежи и оппозиция. Борьба за комсомол.

**Дискуссии в комсомоле по основным вопросам юношеского движения.** Сборник. Составили В. Далин и С. Игнат. 328 стр. Ц. 2 р. 20 к.

Содержание: Союз и рабочая молодежь. Союз и партия. Союз и государство. К истории союзной работы.

**Колоколкин, В.** — „Левый“ коммунизм. 96 стр. Ц. 55 к.

#### СЕРИЯ «ЗА ЕДИНСТВО ВКП (б)»

**Ярославский, Ем.** — „Рабочая Оппозиция“. „Рабочая Группа“. „Рабочая Правда“. 2-е изд. 80 стр. Ц. 30 к.

**Колоколкин, В.** — Социальные корни оппозиционного блока. Под ред. А. Слепкова. 96 стр. Ц. 40 к.

**Фейгин, В.** — Оппозиционный блок и идеология ликвидаторства. Под ред. А. Слепкова. 48 стр. Ц. 25 к.

**Шацкин, Л.** — Германские союзники оппозиционного блока. 52 стр. Ц. 25 к.

**Розенталь, К.** — Как партия проводит индустриализацию СССР. Под ред. А. Слепкова. 56 стр. Ц. 25 к.

**Его же** — Политика партии в деревне и оппозиция. Под ред. А. Слепкова. 56 стр. Ц. 50 к.

---

#### ЗАКАЗЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЛКСМ ВЫПОЛНЯЮТСЯ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ

В провинцию заказы высылаются наложенным платежом по получении 25% задатка.

При получении всех денег вперед — уплаковка и пересылка бесплатно.

---

#### ЗАЯВКИ, ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ ИЗДАТЕЛЬСТВУ ЦК ВЛКСМ „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“:

Москва, Новая площ., д. 6 и его отделениям:

Ленинград, Проспект 25-го Октября, 54;

Харьков, Горяиновск. пер., Дворец Труда, маг. № 15;

Ростов на Дону, просп. Подбельского, 15;

Киев, ул. Воровского, 25, Пассаж, 33;

Свердловск, ул. Малышева, 56.

Заказы можно также сдавать в любой книжный магазин, а также во все почтовые отделения (киоски Акц. об-ва „Книга Деревне“)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1928 ГОД

## „Комсомольский Агитпропработник“

Двухнедельный журнал—орган Агитпропа ЦК и МК ВЛКСМ

С 1928 г. журнал будет выходить в увеличенном  
размере (каждый номер 4 печатных листа)

Журнал рассчитан на широкие слои агитпроповского актива союза (комсомольских агитаторов и пропагандистов, работников юнсекций клубов, организаторов самообразования, представителей КСМ в культкомиссиях, фабзавкомов и месткомов, руководителей игр и развлечений, военоргов ячеек, организаторов физкультуры, работников по шестству и друг.)

С 1928 г. помимо имевшихся ранее отделов вводится новый постоянный отдел консультации, в котором будут помещаться ответы на все вопросы подписчиков по практике агитпропработы

Подписная цена: На 1 год—5 р. 80 к., на 6 мес.—3 р., на 3 мес.—1 р. 55 к., на 1 мес.—55 к. Цена каждого номера в отдельной продаже—30 к.

Приложения: Подписчикам на срок не менее 3 месяцев предоставляется право получить за особую доплату по значительно пониженным ценам следующие издания:

Серия „ЗА ЕДИНСТВО ВКП (б)“ из 6 книг: Ярославский, Е.м.—„Рабочая оппозиция“, „Рабочая группа“ „Рабочая Правда“, ц. 30 к. Колоколкин, В.—Социальные корни оппозиционного блока (об источниках социал-демократических уклонов от ленинизма), ц. 40 к. Фейгин, В.—Оппозиционный блок и идеология ликвидаторства, ц. 25 к. Шацкий, Л.—Германские союзники оппозиционного блока, ц. 25 к. Розенталь, К.—Как партия проводит индустриализацию СССР, ц. 25 к. Его же.—Политика партии в деревне и оппозиция, ц. 30 к. Цена всей серии для подписчиков журнала—90 к., вместо 1 р. 75 к. в отдельной продаже.

**ВЕЧЕРА ИГР И РАЗВЛЕЧЕНИЙ.** Составили: А. Зеленко, М. Козлов, Н. Кравченко и А. Родин, под редакцией сектора по исследованию игр Института методов внешкольной работы и с предисловием Агитпропа ЦК ВЛКСМ. С рисунками и нотами в тексте, 312 стр.

Цена для подписчиков журнала—1 р. 15 к., вместо 1 р. 80 к. в отдельной продаже

„**БИБЛИОТЕКА ДЕРЕВЕНСКОГО АГИТПРОПРАБОТНИКА**“ из 6 книжек: Резвушкин, Я.—Агитпропработа деревенской ячейки. 2-е переработ. издание, ц. 60 к. „Задачи и содержание политпросветработы среди деревенской молодежи“, ц. 30 к. „Общеразовательная самообразовательная работа и агрономическая пропаганда“, ц. 25 к. „Организация отдыха, досуга и развлечений деревенской молодежи“, ц. 30 к. „Работа комсомола в избс-читальне“, ц. 50 к. „Военная работа комсомола в деревне“, ц. 12 к.

Цена всей библиотеки для подписчиков журнала—1 р. 25 к., вместо 2 р. 07 к. в отдельной продаже.

„**БИБЛИОТЕКА ГОРОДСКОГО АГИТПРОПРАБОТНИКА**“ из 5 книжек: Шор, С. и Рафаил, М.—Агитпропработа фабрично-заводской ячейки, ц. 65 с. „Молодежь в рабочем клубе“ (Культпросветработа среди рабочей молодежи), ц. 25 к. Зусманович, А. и Кан, К.—Интернациональная связь, ц. 40 к. Розенко, Д. и Ревякин, В.—Кружок физкультуры и ячейка комсомола, ц. 20 к. Дьяков—Шестство над деревней и комсомол, ц. 25 к.

Цена всей библиотеки для подписчиков—1 р. 05 к., вместо 1 р. 75 к. в отдельной продаже.

**БИБЛИОТЕКА ДЛЯ САМООБРАЗОВАНИЯ „Наука и сельское хозяйство“**, под редакцией В. Г. Фридмана, 17 книг.

Цена для подписчиков—5 р. 25 к., вместо 9 р. 35 к. в отдельной продаже  
**СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ VIII СЪЕЗДА ВЛКСМ** (по выходе из печати в июне 1928 г. будет высылаться подписчикам с уступкой 40% с номинальной цены).

